

С. И. Шохоръ-Троцкий

УЧЕБНИКЪ
МЕТОДИКИ АРИΘΜΕΤΙΚИ

ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

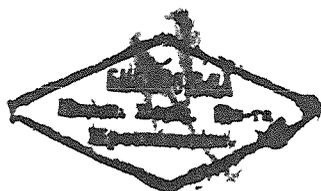
въ которыхъ преподается этотъ предметъ

С-ПЕТЕРБУРГЪ
Паровая скоропечатня Я И Либермана, Фонтанка, № 86
1896

Дозволено цензурою С Петербургъ, 12 Декабря 1895 год:

— 10 —
115727

Из отзывов периодической печати

«Новый учебникъ геометрии, составленный г Шохоръ Троцкимъ, выгодно отличается отъ тѣхъ учебниковъ, въ которыхъ не обращается особенное внимание на рѣзкое выдѣленіе допущеній и аксиомъ, напротивъ, его можно скорѣе упрекнуть въ нѣкоторомъ избыткѣ допущеній. Замѣчания, которыя мы позволили себѣ сдѣлать относительно новаго учебника, не могутъ помѣшать намъ рекомендовать его вниманію педагоговъ. Изложение отличается ясностью и простотою. Особенное внимание было обращено на разъясненіе понятій о предѣлѣхъ и о бесконечно-малыхъ и о бесконечно-большихъ величинахъ» (Изъ отзыва профъ Казанскаго Университета А В Васильева, въ № 2 тома перваго «Извѣстій Физико-математическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» за 1891 годъ.)

«Названный учебникъ представляетъ стройное, вполне научное изложене ариметики, приспособленное къ курсу среднихъ учебныхъ заведеній, авторъ воспользовался многими данными новѣйшей иностранной литературы. Закончимъ нашу рецензію замечаніемъ, что «Учебникъ ариметики» г Шохоръ Троцкаго достоинъ полнаго вниманія какъ и преподавателей, такъ и любителей математики и составляетъ вообще цѣнный вкладъ въ нашу учебно-математическую литературу. Цѣна книги весьма умеренная (65 к при объемѣ въ 200 слишкомъ страницъ, изъ которыхъ 40 стр мелкаго шрифта)» (Изъ рецензіи г Шидловскаго на «Учебникъ ариметики», помѣщенной въ № 21 «Русской Школы» за 1892 г.)

«Названная книга заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ по важности вопросовъ, обсужденіе которыхъ составляетъ ея содержаніе, такъ и по возрѣваніямъ автора. Замѣчанія г Шохоръ Троцкаго со включеніемъ даже тѣхъ, съ которыми нельзя согласиться, свидѣтельствуютъ о его педагогической опытности и вѣрномъ пониманіи обще-образовательнаго значенія, такъ сказать, почти каждой главы, почти каждаго отдѣла математики. Авторъ нерѣдко впадаетъ въ докторальный тонъ, прибѣгаетъ къ преувеличеніямъ, но всѣ недостатки книги искупаются ея достоинствами; заставляющими желать, чтобы педагоги, и въ особенности учителя математики, обратили на нее должное вниманіе» (Изъ отзыва А Д Путята о книгѣ «Цѣль и средства преподаванія математики» въ № 5 «Журнала М Нар Пр» за 1894 годъ.)

«Многочисленныя работы г Шохоръ Троцкаго, исполненныя съ большимъ знаніемъ дѣла, имѣютъ странно двойственный характеръ. Въ всякомъ случаѣ, труды г Шохоръ Троцкаго заслуживаютъ серьезнаго вниманія въ широкомъ распространеніи. Какъ и другія книги г Шохоръ-Троцкаго, она заслуживаетъ предпочтенія предъ большинствомъ ходкихъ учебныхъ книгъ» (Изъ рецензіи «Методич. Сб для ср. уч зав», «Сѣверный Вѣстникъ», Іюнь 1895 г.)

«Начнемъ съ вѣщности. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ большія улучшеніе-

ни Начиная съ нумерацїи и кончая математическимъ учетомъ, цѣннымъ правиломъ и правиломъ смѣшенїа, мы находимъ въ этой книгѣ рѣшительно все, чего привыкли требовать отъ ариометическаго задачника И несмотря на эту, такъ сказать данъ установленному обычаю, г Шохоръ Троцкій сумѣлъ удовлетворить многимъ собственнымъ требованїямъ, которыхъ нельзя не признать рациональными Вторую главную особенность «Сборника» составляетъ выдѣленіе задачъ, имѣющихъ алгебраическій характеръ Обращаетъ на себя вниманіе также выдѣленіе задачъ на употребленіе метрической системы Сверхъ того мы находимъ *упражненїа въ вычисленїяхъ, расположенныя методически*, чего, насколько мы знаемъ, нѣтъ ни въ какомъ другомъ задачникѣ Г Шохоръ Троцкій въ этомъ случаѣ стремится къ тому, чтобы *учащїися научился вычислять не только верно но быстро и изящно*, пользуясь *вспми* (курсивъ подлинника) выгодами, представляющимися въ каждомъ частномъ случаѣ» (Изъ рецензїи о той же книгѣ подписанной «Е Л» и помѣщенной въ «Образованїи» Октябрь 1895 года)

«Составить сборникъ ариометическихъ задачъ, пригодный для пользованїа при прохожденїи ариометикѣ въ средне учебныхъ заведенїяхъ Вѣдомства министерства народнаго просвѣщенїа, задача далеко не легкая До сихъ поръ въ этихъ учебныхъ заведенїяхъ царитъ задачникъ Евтушевскаго, составленный по системѣ Грѣбе, онъ представляетъ слишкомъ однообразный, мало развивающїй матеріалъ другой изъ наиболѣе распространенныхъ задачниковъ въ этихъ учебныхъ заведенїяхъ—задачникъ Верещагина—страдаетъ прямо противоположными недостатками въ немъ нѣтъ строгой системы, сразу затрогиваются слишкомъ сложные ариометическіе вопросы, совершенно непосильные тому возрасту, для котораго они предназначены Отыскать счастливую середину пытались весьма многие изъ нихъ, по нашему мнѣнїю удачлѣе всѣхъ разрѣшилъ этотъ вопросъ г Шохоръ Троцкій Задачникъ г Шохоръ-Троцкаго достаточно полонъ по своему содержанїю, въ немъ проведена строгая система матеріалъ для упражненїй разнообразный, глубоко исчерпывающїй данный вопросъ и, что самое характерное, въ задачникѣ данъ матеріалъ чисто отвѣченнаго, алгебраическаго характера, по своему содержанїю вполне доступный для учащихя младшаго возраста

Научить дѣтей правильно, сознательно и изящно рѣшать ариометическія задачи и производить вычисления и привычить ихъ въ то-же время къ разсужденїямъ общаго характера, это и составляетъ цѣль изученїа ариометикѣ, намѣченную въ объяснительныхъ запискахъ къ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенїа Требованиямъ этимъ трудъ г Шохоръ Троцкаго вполне удовлетворить» (Изъ рецензїи о той же книгѣ, подписанной «Н Б—ій» и помѣщенной въ «Новостяхъ», № 283 за 1895 годъ)

ПРЕДИСЛОВІЕ

Руководящими началами моей посильной работы надъ вопросами преподаванія ариѳметики мнѣ издавна служили двѣ мысли, изъ которыхъ одна была высказана гр Л Н Толстымъ въ одной изъ его педагогическихъ статей, а другую французскій педагогъ Жанъ Жакото положилъ въ основу своего дидактическаго мирозерцанія Гр Толстой говоритъ „Для того что бы заимствовать приемы европейскихъ школъ, мы обязаны отличать то, что въ нихъ основано на вѣчныхъ законахъ разума, отъ того, что родилось только вслѣдствіе историческихъ условий“, а Жакото утверждаетъ, что „учить другихъ чему нибудь значитъ показать имъ—что они должны сдѣлать для того, чтобы этому научиться“ Взглядъ гр Толстого привелъ меня около 15-ти лѣтъ тому назадъ къ детальной критикѣ безраздѣльнаго тогда въ насъ царившей методы преподаванія ариѳметики, извѣстной подъ именемъ „методы изученія чиселъ“, а мысль Жакото—къ установленію и разработкѣ принциповъ и частностей той metody, которую я вкратцѣ характеризую какъ „методу цѣлесообразныхъ задачъ и упражненій“ Результатомъ этой работы явились многія статьи мои въ нынѣ не существующемъ журналѣ „Семья и Школа“, напечатанныя въ началѣ восьмидесятихъ годовъ, а также книги по методикѣ ариѳметики, которыя предназначались въ одно и тоже время и для учителей народныхъ школъ, и для воспитанниковъ и воспитанницъ учительскихъ семинарій и т подъ учебныхъ заведеній Въ этихъ статьяхъ и изданіяхъ по предмету методики ариѳметики я до недавняго времени считалъ полезными главы психологическаго, педагогическаго, математическаго и историко-библиографическаго содержания, такъ какъ считалъ основные вопросы методики ариѳметики еще не вполне прочно установленными

Нынѣ практика показала мнѣ, что книга по предмету методики ариѳметики, рассчитанная на потребности *учителей и учительницъ* народныхъ начальныхъ школъ, не можетъ быть въ тоже время пригодна также и для воспитанниковъ и воспитанницъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ этотъ предметъ самъ является предметомъ преподаванія Кроме того я убѣдился въ томъ, что психологическія и педагогическія основанія, по которымъ метода изученія чиселъ“ оказывается нынѣ нецѣлесообразною

при обучении арифметикѣ, не только изъ предлагаемаго мною нынѣ „Учебника методики арифметики для учебныхъ заведеній гдѣ преподается этотъ предметъ“, но даже и изъ имѣющей вскорѣ выйти въ свѣтъ „Методики арифметики для учителей народныхъ школъ“ смѣло могутъ быть исключены, изложение упрощено и на этотъ разъ было предметомъ особенныхъ заботъ. Послѣ почти пятнадцатилѣтней кабинетной и практически-педагогической работы моей надъ вопросами методики арифметики, многие взгляды, мною впервые намѣченные и разработанные, получили уже нѣкоторое право гражданства въ нашей методикѣ арифметической литературѣ и не нуждаются болѣе въ защитѣ съ точки зрѣнія педагогической, психологической или историко-библиографической. Что касается невозможности предназначения одной и той же книги для уже работающихъ въ школѣ народныхъ учителей и для только еще готовящихся къ этому дѣлу, то въ этой невозможности я убѣдился на практикѣ что для учителей важно, то для воспитанниковъ учительскихъ семинарій и др. подъ учебныхъ заведеній совершенно не нужно, и обратно что для этихъ послѣднихъ необходимо, то для учителя иногда совершенно излишне.

Въ основу преподаванія арифметики не только въ начальныхъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мною положена „метода цѣлесообразныхъ задачъ“. Эта метода еще не усвоена другими составителями книгъ по предмету преподаванія арифметики, они предпочли разработкѣ новой метода (взвѣсивъ „методы изученія чиселъ“) обнародованіе такихъ книжекъ и пособій, въ основаніе которыхъ не положено никакой „методы“. Они усвоили себѣ только отрицательное отношеніе къ „методѣ изученія чиселъ“, не позаботившись, къ сожалѣнію, о созданіи, взвѣсивъ ея, чего нибудь положительнаго. Исключеніе изъ ихъ числа составляетъ едва-ли не одинъ С. В. Житковъ, въ своей „Методицѣ“ и въ своихъ „Сборникахъ“ являющийся сторонникомъ новой метода. Почти всѣ остальные авторы, взвѣсивъ „методы изученія чиселъ“, иногда предлагаютъ какую то „методу изученія дѣйствій“, не подозревая, что предлагаемое ими представляетъ собою не нѣкоторую *методу* обученія арифметикѣ, а только характеристику *цѣли* всего курса этого предмета. Это совершенно подобно тому, какъ если бы кто, взвѣсивъ „звуковой“ или „буквослагательной“ методы, предложилъ „новую“ методу, а именно— „методу изученія граммоты“.

Въ чемъ заключается содержаніе этого „Учебника методики арифметики“—легко видѣть даже изъ оглавленія. Но счи-
 аю не излишнимъ отъ гдѣ-то, что краткій очеркъ методико-арифметическихъ системъ здѣсь составляетъ добавленіе къ курсу, такъ какъ практика показала, что это гораздо цѣлесообразнѣе зная уже одну методу вполне, ученики легче усваиваютъ себѣ краткое изложеніе сущности другихъ методовъ. Въ § 11 главы V, изложены такіе приемы арифметическихъ вычисленій,

которымъ, вѣроятно, принадлежитъ будущее, по моему мнѣнью наканунѣ XX вѣка сообщать воспитанникамъ учительскихъ семинарій и т. п. учебныхъ заведеній только тѣ приемы вычислений которые въ Западной Европѣ уже отжили свой вѣкъ и которые принадлежать началу XIX вѣка, не цѣлесообразно.

Въ виду нѣкоторыхъ соображеній, книга эта составлена такъ, чтобы ее смѣло можно было употреблять также и независимо отъ двухъ пособій, предназначаемыхъ мною для начальной народной школы, изъ которыхъ одно („Сборникъ, съ методическими указаниями, упражненій по ариѳметикѣ, для учащихся въ народныхъ школахъ“ Спб., 1896), предполагается въ рукахъ учителя, а другое („Сборникъ упражненій по ариѳметикѣ для учащихся въ народныхъ школахъ“) — въ рукахъ учениковъ. Но, конечно, ознакомленіе воспитанниковъ и воспитанницъ учительскихъ семинарій и др. подъ учебныхъ заведеній съ этими книгами можетъ только способствовать усвоению учащимися „методы цѣлесообразныхъ задачъ“ въ ея подробностяхъ и частностяхъ.

Для воспитанниковъ учительскихъ институтовъ и для ученицъ педагогическихъ классовъ женскихъ учебныхъ заведеній полезно для той же цѣли (въ виду того, что эти учебныя заведенія преслѣдуютъ нѣсколько иныя задачи) ознакомиться съ обѣими частями моего „Методическаго сборника ариѳметическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній“, составленнаго также согласно требованіямъ методы цѣлесообразныхъ задачъ и одобреннаго Ученымъ Комитетомъ М-ства Нар. Просвѣщенія.

Примѣрныхъ, какъ называемыхъ „образцовыхъ“, уроковъ я въ настоящей книгѣ почти не предлагаю, притомъ по слѣдующимъ причинамъ а) при слѣдованіи требованіямъ „методы цѣлесообразныхъ задачъ“ каждый урокъ ариѳметики состоитъ въ предложени дѣтямъ почти исключительно только ряда сильныхъ задачъ и упражненій, характеръ которыхъ совершенно точно и рѣзко опредѣляется самою сущностью данной ступени обученія, а эта сущность въ моемъ „Учебникѣ“ выясняется, надѣюсь, въ достаточной степени, б) книжные „образцовые“ уроки мѣшаютъ ясности уразумѣнія учениками *сущности* дѣла, загромождая ее мелочами и частностями, в) воспитанники учебныхъ заведеній, гдѣ преподается методика ариѳметики, почти безъ всякаго интереса къ дѣлу усваиваютъ себѣ и изучаютъ „образцовые“ уроки изъ книги, въ то время какъ со словъ учителя они легко и охотно воспринимаютъ сущность и усваиваютъ себѣ приемы этихъ уроковъ. Въ случаѣ, если бы преподаватель методики ариѳметики пожелалъ своихъ слушателей ознакомить непосредственно съ книжными „образцовыми“ уроками, то я осмѣливаюсь обратить его вниманіе на упоминаемый выше „Сборникъ для учащихся“, гдѣ онъ найдетъ, надѣюсь, довольно много подходящаго для этой цѣли матеріала, въ рукахъ практика учителя быстро ведущаго къ цѣли.

Въ прежнихъ изданяхъ моей „Методики“ была глава, посвященная разъяснению нѣкоторыхъ арифметическихъ понятій. Практика показываетъ, что эта глава не приводитъ къ цѣли, ея занимающийся *методикой* арифметики ранѣе недостаточно усвоилъ себѣ самый курсъ арифметики, и почти бесполезна, если онъ арифметику знаетъ. Поэтому я ее исключилъ.

Въ заключение считаю необходимымъ отмѣтить, что, кромѣ указанныхъ выше руководящихъ идей, мною въ основу распредѣленія курса арифметики по годамъ и отдѣлениямъ начальной школы положены а) раздѣленіе курса первыхъ двухъ лѣтъ на тридцать слишкомъ методически обособленныхъ ступеней и б) тотъ взглядъ, что въ первые два года существеннѣйшая часть арифметики (изученной и письменной) должны быть усвоены, а въ третій—дополнены, разработаны и закруглены.

С. Шохорь-Троцкий

ОТЛАЗЛЕНІЕ

	СТР
Введение Задачи, предметъ и основныя начала Методики арифметики	1
Глава I Наглядныя пособия, арифметическія задачи и метода цѣлесообразныхъ задачъ	4
Глава II Концентрація курса арифметики распредѣленіе его по годамъ начальной школы и форма обученія	21
Глава III Курсъ перваго года обученія арифметикѣ въ нач. школѣ	26
Глава IV Курсъ втораго года	47
Глава V Курсъ третьаго года	57
Добавленіе Краткій очеркъ методико - арифметическихъ системъ	74

ВВЕДЕНІЕ

Задачи, предметъ и основныя начала Методики Ариѳметики

§ 1 Надо различать науки и учебныя предметы Въ учебныхъ заведеніяхъ, низшихъ и среднихъ, не преподають науку тамъ преподаются учебныя предметы Наука обнимаетъ все, относящееся до нея, и поэтому отличается отъ учебнаго предмета какъ содержаниемъ, такъ и объемомъ своимъ Искусства, въ полномъ смыслѣ этого слова, также не преподаются ни въ какихъ общеобразовательныхъ, низшихъ и среднихъ, учебныхъ заведеніяхъ тамъ могутъ преподаваться, напримѣръ, пѣніе или рисованіе, но не въ качествѣ искусства, а лишь въ качествѣ учебныхъ предметовъ

Наука и учебный предметъ вообще

Всякій учебный предметъ занимается только нѣкоторыми истинами, интересующими науку, только нѣкоторыми законами, которымъ подчиняются тѣ или иныя явленія, только нѣкоторыми умѣніями (при обученіи искусствамъ), составляющими эти искусства, и не имѣетъ въ виду ни изслѣдованія, ни всесторонняго изученія этихъ истинъ, законовъ и умѣній Учебный предметъ долженъ 1) дать учащемуся нѣкоторый кругъ практически полезныхъ знаній, умѣній и, кромѣ того, 2) оказать на духовное его развитіе полезное *развивательное, образовательное* вліяніе При преподаваніи учащимся какого либо учебнаго предмета необходимо знать условия обученія, какъ-то 1) возрастъ и способности учащагося, 2) особенности школы, а равно 3) общеобразовательныя, спеціальныя или профессиональныя цѣли, преслѣдуемыя школою при обученіи данному предмету При преподаваніи дѣтямъ какого либо предмета, приемы обученія зависятъ также отъ того—въ классѣ ли ведется обученіе со многими, или же оно ведется дома—съ однимъ ученикомъ

§ 2 Ариѳметика, какъ учебный предметъ, содержитъ въ себѣ ученія 1) о производствѣ четырехъ дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами и 2) о примѣненіи этихъ дѣйствій къ рѣшенію разнаго рода задачъ съ чистовыми данными

Ариѳметика какъ учебный предметъ

Содержаніе ариѳметики, какъ предмета обученія, въ русской начальной школѣ, ограничивается, въ виду кратковременности курса этой школы, нумераціею (устною и письменною), четырьмя дѣйствіями надъ цѣлыми числами и только простѣйшими упражненіями надъ числами

дробными Рѣшать дѣти должны только задачи, не принадлежащія ни къ числу очень трудныхъ, ни къ числу очень многосложныхъ или сколько нибудь залутанныхъ. Непосредственная *цѣль обученія ариметикѣ* въ интересующихъ насъ школахъ состоитъ въ томъ, чтобы дѣти научились а) *правильно*, б) *быстро* и в) *вполнѣ сознательно производить четыре дѣйствія надъ цѣлыми числами* (отвлеченными и именованными), наконецъ, г) *ясно понимать смыслъ дробей и нѣкоторые простѣйше случаи ихъ примененія*

Цѣли методики
арифметики

§ 3 Методика арифметики излагаетъ—какъ учить этому предмету для того, чтобы, кромѣ практической цѣли, быта достигнута также и цѣль развивательная, образовательная. Въ руководствѣ по методикѣ учитель долженъ поэтому найти изложеніе какой либо *методы* и указанія на цѣлесообразные *приемы* обученія арифметикѣ кромѣ того, въ немъ должны быть изложены *программа* и *распорядокъ* курса арифметики интересующаго его учебнаго заведенія. Учитель долженъ знать, какъ приняться за обученіе дѣтей данному предмету и какъ продолжать это обученіе при тѣхъ или другихъ условияхъ, на различныхъ ступеняхъ этого обученія.

Въ странахъ и государствахъ, гдѣ начальное образованіе обязательно, курсы всѣхъ предметовъ обученія могутъ быть распределены по классамъ въ такъ называемой „поступательной“ системѣ въ первый годъ обученія въ такой школѣ можетъ быть пройдена одна часть предмета, во второй—слѣдующая, и т. д., пока весь предметъ не будетъ такимъ образомъ исчерпанъ въ томъ или другомъ его объемѣ. Но, даже и при поступательной системѣ расположенія учебнаго матеріала, невозможно преподавателю по извозваться *только* учебникомъ, учитель не можетъ самъ изобрѣсти *всѣ* приемы обученія.

Въ Россіи должно принимать во вниманіе, что первый годъ обученія въ начальной школѣ можетъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ, не зависящихъ отъ школы, причинъ, быть и единственнымъ для многихъ учащихся. Поэтому наша школа-обязана озаботиться сообщеніемъ ребенку, въ первый же годъ его пребыванія въ школѣ, нѣкотораго круга (хотя и незначительнаго) необходимыхъ и законченныхъ свѣдѣній по закону Воюно, чтенію, письму и арифметикѣ. Это ведетъ къ такъ называемому концентрическому распределенію и курса арифметики на три года, т. е. къ такому распределенію при которомъ въ каждый изъ этихъ годовъ учащійся приобретаетъ болѣе или менѣе законченный кругъ знаній по предмету арифметики. Поэтому *учителю необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи не только полную программу курса, но также и такую методу, которая давала бы ему возможность совладать со всеми трудностями, обусловливаемыми именно концентрическимъ распределеніемъ курса*

Основныя на
чала разум
наго обученія

§ 4 Основныя начала разумнаго, соответствующаго природѣ дѣтскаго пониманія и сущности предмета, обученія арифметикѣ слѣдующія 1) *наглядность* и 2) *сознательность работы* учащагося. Отсюда вытекаютъ слѣдующія, не подлежащія спору правила

1) Учить дѣтей чему бы то ни было значить славить ихъ въ

такія условія, чтобы они тому сами научились, чему ихъ хотятъ научить (Жакото)

2) Форма обучения должна быть подчинена тому вѣчному закону, по которому всякое знание начинается не съ понятій, а съ наглядныхъ представлений, и только впоследствии приходитъ къ понятіямъ (Песталоцци)

3) Каждый разъ надо стремиться къ преодолѣнію только одной трудности, не соединяя двухъ и болѣе трудностей въ одинъ и тотъ же моментъ обучения (Коменскій)

4) Вычисляя, ребенокъ долженъ *учиться* (Коменскій)

Кромѣ этихъ основныхъ началъ обучения, высказанныхъ истинными авторитетами въ области педагогики, надо помнить слѣдующее

5) Правила не должны быть даваемы учителемъ въ видѣ готовомъ, а напротивъ должны быть создаваемы и развиваемы *постепенно* самими учащимися, но, конечно, подъ *руководствомъ* учащаго

6) Изустныя вычисления должны быть вычислениями свободными, изобрѣтательными, письменныя же въ окончательномъ результатѣ обучения — прурочиваемы къ извѣстнымъ, наиболѣе простымъ и изящнымъ, образцамъ

7) Задачи *простыя* должны играть не столько роль материала для *примѣненія* приобретенныхъ познаній, сколько роль *основы* выработываемыхъ представлений на задачахъ *сложныхъ* должны примѣняться для приобретенныхъ познанія, при этомъ увлеченіе алгебраическими задачами (см. ниже) не отвѣчаетъ цѣли обучения ариметикѣ въ начальной школѣ

8) Въ первый годъ обучения въ начальной школѣ должны быть положены *основанія* курса начальной ариметики, во второй — онъ долженъ быть *законченъ* въ своихъ главныхъ чертахъ, въ третій — *закруленъ* въ теоретическомъ отношеніи

9) Рѣчь простая и ясная, выполнение письменныхъ работъ по возможности аккуратное и изящное — необходимые условія всякаго обучения, а потому и обученія ариметикѣ каждый урокъ ариметики долженъ быть также урокомъ родного языка и пручать къ аккуратности и серьезности въ выполнении всякой работы

10) Задачи и примѣры, прорабатываемые учащимися *вместѣ* съ учащимъ, *подъ его руководствомъ*, должны быть строго отдѣлены отъ задачъ и примѣровъ, прорабатываемыхъ учащимися *безъ помощи учащаго*, хотя бы даже въ его присутствіи *цѣль первыхъ* — *учить*, *цѣль вторыхъ* — *упражнять въ усвоенномъ и подготавливать учащихся къ предстоящимъ занятіямъ*

11) Учитель не долженъ самъ упражняться въ многоговореніи, а долженъ *дѣтей* упражнять въ *мысленнн* и связанномъ съ нимъ *разумномъ употребленіи родной рѣчи*, это справедливо относительно всѣхъ предметовъ обучения и, конечно, также относительно обученія ариметикѣ

12) Каждое изъ наглядныхъ пособій должно быть употребляемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это именно наглядное пособие, а

нежное, въ состояннн оказатъ существенную и достовѣрную услугу на данной ступени курса

ГЛАВА I

Наглядныя пособия, ариѳметическія задачи и „метода целесообразныхъ задач“

Воздѣйствіе
на органы
чувствъ

§ 1. Всѣ знанія объ *окружающемъ* дольны, прежде чѣмъ сдѣлаться достояніемъ нашего ума, пройти чрезъ посредство нашихъ органовъ чувствъ. Отсюда вытекаетъ необходимость также и *сообщенія* дѣтямъ знаній путемъ воздѣйствія на органы чувствъ обучаемыхъ. Обучение ариѳметикѣ должно опираться преимущественно 1) на осязательныя, 2) зрительныя и 3) на слуховыя впечатлѣнія.

Начальная ариѳметика учитъ 1) считать сознательно и вѣрно 2) письменно обозначать числа по десятичной системѣ съ помощью такъ называемыхъ арабскихъ цифръ, 3) производить вѣрно, быстро и сознательно четыре дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами 4) рѣшать задачи изъ числа требующихъ большаго или меньшаго умѣнія разсуждать. Въ ученнн объ именованныхъ числахъ ариѳметика предполагаетъ, что у учениковъ есть представленія о величинахъ разнаго рода и объ измѣреннн. Принимая все это во вниманіе, приходи къ заключенію, что къ помощи осязательныхъ и наглядныхъ пособій при обученнн ариѳметикѣ должно прибѣгать въ слѣдующихъ случаяхъ

1) При обученнн счету, если мы имѣемъ дѣло съ дѣтьми, не обладающими этимъ умѣніемъ, 2) при разъясненнн десятичной системы, 3) при уясненнн понятій о дѣйствіяхъ, 4) при уясненнн понятія о величинахъ и ихъ измѣреннн и 5) при выработкѣ представлений о дробяхъ

Наглядныя по-
собія при обу-
ченнн счету

§ 2 При обученнн счету наилучшими *осязательными* пособиями въ самомъ началѣ обученія, могутъ, кромѣ пальцевъ, служить кубики, а при устномъ ознакомленнн съ десятичною системою наиболее целесообразнымъ осязательнымъ пособиемъ являются „спички“ такъ называемая „солома“. Употребленіе классныхъ торговыхъ счетовъ удобно только для разъясненія *письменнаго* обозначенія числа помощью цифръ и при обученнн *производству* сложенія и вычитанія многозначныхъ чиселъ. Что же касается брусковъ для обозначенія десятковъ или досокъ для обозначенія сотенъ, то въ этомъ пособіяхъ такъ называемаго ариѳметическаго ящика, на толькѣ что упомянутыхъ ступеняхъ обученія, лучше не обращаться, потому что при письменномъ обозначеннн чиселъ и письменномъ же производствѣ дѣйствій эти пособия не помогаютъ ученику составить себѣ вѣрное представленіе о десятичной системѣ счисленія и объ услугахъ, которыя система оказываетъ при письменномъ производствѣ дѣйствій — Остальныя пособия, какъ-то счеты

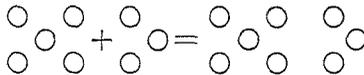
разныхъ видовъ и названій,—за исключеніемъ русскихъ счетовъ, одинъ экземпляръ ланковыхъ (въ большомъ форматѣ и на ножжѣ) долженъ бы быть въ каждой благоустроенной школѣ,—напр, доски съ дырочками и т п, совершенно излишни и дѣлу обученія ариметикѣ не могутъ оказать никакой особенной услуги, которой нельзя было бы достигнуть помощью уже названныхъ учебныхъ пособій

§ 3 Изъ чисто-наглядныхъ пособій наиболѣе употребительны такъ называемыя числовыя фигуры Ариметическій ящикъ, торговые счеты большихъ противъ обыкновеннаго размѣровъ, шведскіе счеты и, наконецъ, такъ называемая „солома“ представляютъ собою пособия не только наглядныя, но и осязательныя Торговые счеты представляютъ собою, кромѣ того, *вычислительный инструментъ*

Остальные наглядныя пособия.

1) Числовыя фигуры могутъ служить пособиемъ при обученіи *счету* и при обозначеніи цифрами даннаго числа элементовъ данной фигуры Но ими отнюдь не слѣдуетъ пользоваться при прохожденіи *дѣйствій* надъ числами, если же почему либо фигуры нужны учащему, то дѣйствія онъ *на доскѣ* можетъ совершать, но непремѣнно на самомъ дѣлѣ, т е нарисовать фигуру въ пять кружковъ и спросивъ, сколько здѣсь кружковъ, нарисовать еще три кружка и спросить — сколько ихъ теперь, — и т п Обозначенія же такого рода

Числовыя фигуры

безмысленны, ибо знакъ плюсъ нельзя ставить между элементами числовыхъ фигуръ точно такъ же, какъ его нельзя ставить между двумя группами кубиковъ, между нѣсколькими человѣками, находящимися въ комнатѣ, или между полками книгъ въ библиотечномъ шкафу

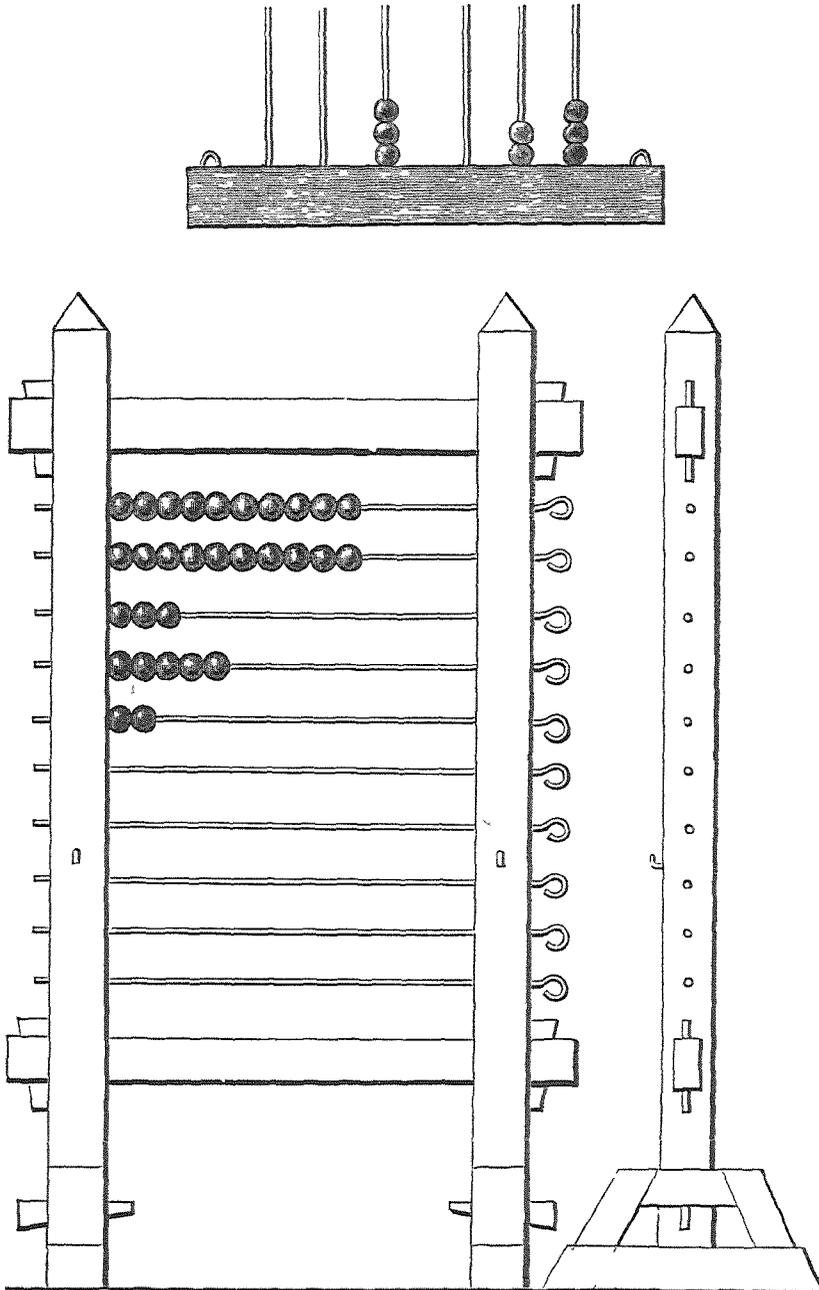
2) Ариметическій ящикъ заключаетъ въ себѣ а) 100 отдѣльныхъ кубиковъ, б) 30 или 40 прямоугольныхъ брусковъ, основаніе каждаго изъ нихъ равно основанію, а высота—удесятеренной высоты кубика, в) 5 или 6 прямоугольныхъ досокъ, основаніе каждой изъ нихъ въ сто разъ больше основанія кубика, а высота равна высотѣ его —Изъ всѣхъ этихъ предметовъ полезны, какъ это выше уже замѣчено, преимущественно кубики Смѣло можно вмѣсто кубиковъ употреблять впрочемъ, какіе либо другіе, болѣе или менѣе одинаковыя по формѣ, предметы камешки, еловые или сосновыя шишки, деревянныя палочки, и т п

Ариметическій ящикъ

3) Шведскіе счеты состоятъ изъ четырехугольной рамки, стоящей на ножкахъ Въ ней продѣто восемь или болѣе горизонтальныхъ проволокъ на каждой изъ которыхъ свободно могутъ двигаться по десяти деревянныхъ шаровъ Кромѣ того, на отдѣльномъ брускѣ рамки находятся нѣсколько отвѣсныхъ проволокъ, на которыя могутъ быть надѣты отдѣльные шары, имѣющіеся при счетахъ На этихъ проволокахъ можетъ быть разработана нумерація (на слѣд стр обозначено число 3203)

Шведскіе счеты

Ниже дано изображение простѣйшаго устройства шведскихъ разборныхъ счетовъ

4) Что касается спичекъ таъъ называемой „соломы“, то это пособие состоитъ изъ сотни-другой палочекъ одинаковой длины и можетъ оказать неоцѣненные услуги при прохождении нумерации и разъясненіи самаго производства дѣйствій сложения и вычитанія двузначныхъ чиселъ. Лучше всего, если палочки имѣютъ въ длину около полуаршина, а толщину не болѣе толщины карандаша. Конечно, изготовленіе этого учебнаго пособия для учителя не представитъ уже никакихъ затрудненій. Въмѣсто выструганныхъ или выточенныхъ палочекъ можно довольствоваться (въ мѣстностяхъ гдѣ растутъ камыши или растенія съ подходящими стволами) палочками естественными (палочками изъ раkitника, липы, вербы, осины). Ихъ надо связывать въ пучки по десяти спичекъ въ каждомъ, а изъ этихъ пучковъ составлять, въ случаѣ надобности, новыя пачки по десяти пучковъ въ каждой.

Спичекъ или
солома

5) Къ числу осязательныхъ и наглядныхъ въ то же время пособій принадлежатъ также образцы единицъ мѣры. Для выясненія и укрѣпленія въ умѣ учащагося понятій о величинахъ, единицахъ мѣры и измѣреніи необходима коллекція мѣръ длины и вѣса, хотя бы самыхъ важныхъ въ жизни: 1) аршинъ съ подраздѣленіями на вершки и футъ съ подраздѣленіями на дюймы, 2) фунтовая гири въ обычной въ торговлѣ формѣ, допускающей взвѣшиваніе и частей фунта, или же фунтовая и лотовая гири, 3) модель четверика. Употребленіе этихъ пособій понятно само собою, что касается понятія объ измѣреніи, то оно не представляетъ затрудненій, если принципъ наглядности (по возможности осязательной) не будетъ забытъ учащимъ для кажущагося ускоренія дѣла. Только въ крайнемъ случаѣ можно удовлетвориться изображеніемъ единицъ мѣры на доскѣ, что, впрочемъ, для единицъ вѣса не достаточно.

Модели еди-
ницъ мѣры

6) Къ исключительно нагляднымъ пособиямъ принадлежитъ таъъ называемая Пифагорова таблица умноженія. Но эта таблица полезна не въ обычной своей формѣ.

Пифагорова
таблица и спо-
собъ ея упо-
требленія

Въ этой формѣ надо, какъ извѣстно, пользоваться правиломъ, чтобы найти 6×7 , веди пальцемъ по строкѣ, начинающейся числомъ 6, до тѣхъ поръ, пока дойдешь до столбца, начинающагося числомъ 7, и т. д. Пифагорова таблица въ этой, обычной формѣ, къ сожалѣнію, не особенно полезна, на самомъ же дѣлѣ, если ее развить на глазахъ учащагося, то она полезна не только для аримететики, но и для

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2	4	6	8	10	12	14	16	18
3	6	9	12	15	18	21	24	27
4	8	12	16	20	24	28	32	36
5	10	15	20	25	30	35	40	45
6	12	18	24	30	36	42	48	54
7	14	21	28	35	42	49	56	63
8	16	24	32	40	48	56	64	72
9	18	27	36	45	54	63	72	81

усвоенія свойства площади прямоугольнаго четырехугольника, а также и въ смыслѣ развительномъ

Предположимъ, что надо разработать таблицу умноженія 6-ти на разныя числа. Беру одну клетку и ставлю въ ней цифру 1, къ ней приставлю еще клетку, въ которую ставлю цифру 2, и т д вплоть до шестой клетки включительно

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

Можемъ этихъ цифръ не ставить. Снизу приставлю къ первой еще одинъ рядъ изъ шести клетокъ и запишу—сколько ихъ всѣхъ, и т д. Если это дѣлать постепенно, т е такъ, чтобы клетки съ

1	2	3	4	5	6
					12

цифрами постепенно, и притомъ съ разсужденіемъ появлялись на чертежѣ, и продолжать эту операцию до любого предѣла, то въ концѣ концовъ получатся части такъ называемой Пифагоровой таблицы, напр , та часть таблицы, гдѣ изображено четырежды шесть,

которая не только ему и воображенію учащагося будетъ гораздо болѣе говорить, но и ему и воображенію учащаго скажетъ гораздо болѣе, чѣмъ сколько та же таблица говоритъ въ готовомъ видѣ. Упражненіе въ собственноручномъ изготовленіи учащимся (на глазахъ учащаго)

подобной развивающейся таблицы, сослужить великую службу не только усвоенію наизусть таблицы умноженія, но и общему развитію учащагося, и онъ пойметъ, что изобрѣтеніе этой таблицы не напрасно приписывается „царюму-то греческому мудрецу“ (по имени Пифагоръ), жившему въ VI в до Р Хр. Развитію нѣкотораго геометрическаго смысла эта таблица, въ указанной формѣ, окажетъ также не мало пользы и измѣреніе площадей прямоугольниковъ, во всякомъ случаѣ, будетъ впоследствии для учащагося не чѣмъ-то новымъ и труднымъ, а ученіемъ знакомымъ и легко доступнымъ. Заключать Пифагорову таблицу въ угольщенную рамочку, какъ это обыкновенно дѣлается, не для чего. Полезно, напротивъ, объяснить учащемуся, что такимъ образомъ, т е съ помощью счета клетокъ, можно составить таблицу произведеній какихъ угодно двухъ чиселъ, изъ которыхъ каждое значительно больше девяти, но что это было бы слишкомъ громоздко и долго. Надо только соблюдать правило, чтобы учащійся, нарисовавъ два ряда клетокъ,

сосчитать и сказать бы „дважды шесть двѣнадцать“, а нарисовать три ряда, сосчитать бы и сказать бы трижды шесть восемнадцать, и т д

7) Не только нагляднымъ пособіемъ, но и вычислительнымъ инструментомъ въ полномъ смыслѣ этихъ словъ,—инструментомъ, замѣняющимъ извѣстное и письменное вычисленіе во многихъ случаяхъ,—являются такъ называемые торговые счеты. Торговые счеты у насъ извѣстны всѣмъ и каждому, а потому ихъ описание было бы излишнимъ. Должно также замѣтить, что большій (противъ обыкновеннаго) размѣръ счетовъ не только желателенъ, но даже просто необходимъ для того, чтобы ученики, сидящіе далеко отъ доски, могли ясно различать отдѣльныя кюсточки счетовъ. Повятно, что тѣ школы, въ которыхъ нѣтъ такихъ счетовъ, но есть такъ называемые шведскіе, не должны приобретать непременно торговые счеты, хотя шведскіе счеты не могутъ служить инструментомъ для вычисления въ виду того, что въ шведскихъ счетахъ нельзя придавать проволокамъ, лежащимъ *горизонтально*, мѣстнаго разряднаго значенія значенія проволоки единиць, десятковъ сотенъ и т д. Но гдѣ нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ счетовъ и гдѣ приобретение счетовъ обоого рода невозможно, тамъ придется ограничиться приобретениемъ торговыхъ счетовъ преимущественно предъ шведскими, такъ какъ первые сравнительно дешевле послѣднихъ и употребительны такъ же въ жизни. Но тогда мѣстное значеніе проволокъ должно быть введено послѣ того, какъ торговые счеты уже отслужили свою службу въ качествѣ нагляднаго пособия.

Торговые
счеты

Употребленіе торговыхъ счетовъ наиболѣе полезно при выясненіи 1) письменнаго обозначенія чиселъ съ помощью арабскихъ цифръ, въ особенности чиселъ болѣе, чѣмъ двузначныхъ, и 2) письменнаго производства сложения и вычитанія многозначныхъ чиселъ.—Этотъ превосходный вычислительный инструментъ въ качествѣ учебнаго пособия признается и въ Западной Европѣ, но не стѣдуетъ увлекаться слишкомъ частымъ его применениемъ въ тѣхъ случаяхъ школьной практики, когда смѣло можно обойтись *устнымъ* вычисленіемъ и когда вычисленіе *письменное* должно *предпочтаться* вычисленію на счетахъ.

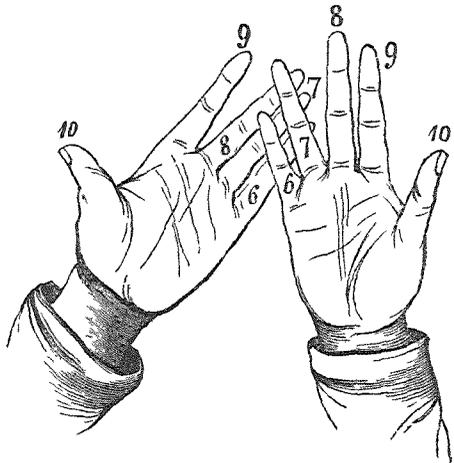
Русскіе торговые счеты—вычислительный *инструментъ*, замѣняющій у насъ во многихъ случаяхъ письменное производство дѣйствій. Но въ благоустроенной школѣ они могутъ и должны быть только *пособіемъ* при обученіи ариметикѣ, а въ курсѣ этого предмета должны занимать только мѣсто пособія. Въ образованныхъ странахъ Европы (Англіи, Франціи, Германіи) счеты, какъ учебное пособие, признаются но въ каждой изъ этихъ странъ въ жизни, на практикѣ, предпочитаютъ вычисленіе *письменное* и *умственное* вычислениямъ на счетахъ. И у насъ школа должна распространять грамотность и просвѣщеніе, по предмету же ариметики учить *устному* и *письменному* производству четырехъ дѣйствій, а не проповѣдывать „употребленіе счетнаго инструмента“ по

Производство
умножения, въ
случаѣ если
множимое и
множитель не
меньше 6 тѣ, на
пальцахъ

лучившаго у насъ особенно большое распространение именно въ виду незначительнаго развитія у насъ грамотности и просвѣщенія.

8) Изъ вычислительныхъ инструментовъ заслуживаютъ вниманія также пальцы руки при усвоеніи дѣтьми второй половины таблицы умноженія, начиная съ произведенія 6×6 . Конечно, прежде чѣмъ приступить къ усвоенію дѣтьми на-память таблицы умноженія, должно убѣдиться въ томъ — понимаютъ ли они 1) *цѣль дѣйствія умноженія и истинныя имѣ сличенія его притненія*, и 2) *цѣль усвоенія таблицы на-память*. Добираться до произведеній какимъ нибудь образомъ, притомъ изустно, должны уметь есъ ученики, какъ бы много на это ни потребовалось труда. Объ этомъ рѣчь впереди. Конечно, лучше всего вести упражненія въ усвоеніи таблицы умноженія

хоромъ, и провѣрять познанія учащихся — на каждомъ въ отдѣльности. Но есть *инструментальный* способъ усвоенія части таблицы умноженія, начинающейся съ произведенія 6×6 , этотъ способъ употреблялся древними римлянами, у которыхъ вообще было развито инструментальное вычисленіе. Онъ, будучи занимателенъ, даетъ дѣтямъ орудіе для усвоенія труднѣйшей части таблицы умноженія наизусть и на практикѣ приводитъ къ блестящимъ результатамъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: мизинецъ каждой руки обозначаетъ 6, безымянный палецъ — 7, средний — 8, указательный — 9, большой — 10. Чтобы узнать сколько будетъ, напр., 8×7 , надо (какъ показано на рисункѣ) сложить пальцы, обозначающіе 6 и 7 одной руки, съ пальцами, обозначающими 6, 7 и 8 другой, тогда каждый изъ сложенныхъ пальцевъ обозначаетъ десятокъ, въ данномъ случаѣ десятковъ будетъ 5, число же свободныхъ пальцевъ одной руки надо помножить на число свободныхъ пальцевъ другой, — въ данномъ случаѣ, стало-быть, 2 надо помножить на 3. Затѣмъ 5 дес. надо сложить съ полученнымъ произведеніемъ, и эта сумма (56) составитъ произведеніе 8×7 . Другой примѣръ надо узнать, сколько будетъ 9×8 , складываю пальцы обозначающіе 6, 7, 8 и 9 на одной рукѣ, съ пальцами, обозначающими 6, 7 и 8, на другой, получимъ 7 десятковъ + 2×1 , т. е. 72, каковое число и есть произведеніе 9×8 . Третій примѣръ 6×6 , складываю пальцы обѣихъ рукъ, обозначающіе 6, т. е. мизинцы, получаю 2 десятка + 4×4 , т. е. $20 + 16$, или 36, каковое число обозначаетъ произведеніе 6×6 —

Этотъ способъ опредѣленія произведеній однозначныхъ чиселъ, не меньшихъ 6-ти, нерѣдко употребляется взрослыми и по-нынѣ въ южныхъ департаментахъ Франціи, въ Итали, Испани и Руминіи. Основанія этого способа, конечно, не должны быть объясняемы учащемуся, такъ какъ они не довольно просты и такъ какъ въ томъ и не представляется надобности, при должной постановкѣ этого правила. Польза приведеннаго способа умноженія преимущественно практическая, хотя есть и педагогическая сторона дѣла учащійся не такъ скучаетъ усвоившемъ на-память этой таблицы умноженія, благодаря введенію нагляднаго элемента и благодаря возможности всякій разъ, при надобности, обратиться къ приему, для ребенка представляющему и самостоятельный интересъ. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, дѣти, по усвоеніи таблицы умноженія, перестаютъ этимъ приемомъ пользоваться, хотя во время усвоенія онъ ихъ не мало интересуется.

Относительно употребленія наглядныхъ пособій въ классѣ должно быть сдѣлано одно весьма важное общее замѣчаніе, котораго учитель никогда не долженъ забывать. *Посредствомъ наглядныхъ пособій должно, въ виду самой цѣли обученія ариметикѣ, выяснять преимущественно дѣйствія надъ числами и способы ихъ производства, а не результаты этихъ дѣйствій.* Кроме того, учащій долженъ помнить, что не отъ всѣхъ наглядныхъ пособій можно требовать однихъ и тѣхъ же услугъ каждое изъ нихъ умѣстно только на нѣкоторыхъ ступеняхъ обученія и только въ извѣстномъ направленіи. На какихъ ступеняхъ какія именно пособия наиболѣе умѣстны—выяснено ниже.

§ 4 Задачи, извѣстныя подъ именемъ ариметическихъ, несмотря на все свое разнообразіе, могутъ быть точно распредѣлены на два класса 1) задачи чисто-аритметическія и 2) задачи алгебраическія.

Два рода задачъ

Для того чтобы яснить себѣ разницу между чисто-аритметическими и алгебраическими задачами, лучше всего разрѣшить двѣ задачи, при чемъ, прибѣгнувъ къ обозначенію искомаго числа какою либо буквою (напр., буквою x), составить уравненія, т. е. равенства, выражающія связь данныхъ чиселъ съ искомымъ. Задачи пусть будутъ слѣдующія.

1) Нѣкто купилъ 7 аршинъ сукна по 3 рубъ за аршинъ и 5 аршинъ бархата по 7 р за аршинъ, послѣ этого у него осталось столько денегъ, что на нихъ онъ могъ бы купить еще два аршина сукна по 4 р и три аршина бархата по 6 р за арш. Спрашивается—сколько у него было денегъ до покупки?

2) Торговецъ рассчиталъ, что если онъ весь остатокъ своего ситца станетъ продавать по 8-ми копъ за аршинъ, то онъ понесетъ при этомъ убытку 92 р, если бы онъ сталъ продавать его по 10-ти копъ, то онъ получилъ бы 28 рубъ прибыли. Сколько у него оставалось ситца?

Для разрѣшенія первой задачи приходится прибѣгнуть къ дѣйствіямъ умноженія и сложенія надъ данными числами, выте-

кающимъ непосредственно изъ условий ея, для рѣшенія же второй необходимо подвергнуть задачу *анализу* условий (см ниже, § 6)

Чисто-арифметическими будетъ называться такого рода задачи при рѣшеніи которыхъ приходимъ прямо къ ряду дѣйствій надъ данными числами *Алгебраическими* же условимся называть такого рода задачи, при рѣшеніи которыхъ неизбѣжно приходится прибѣгать къ анализу условий Поэтому къ числу чисто-арифметическихъ задачъ надобно причислить всѣ тѣ задачи, у которыхъ неизвѣстное число является въ одной части тольکو неизвѣстнымъ стагаемымъ, неизвѣстнымъ уменьшаемымъ, вычитаемымъ, множимымъ, множителемъ, дѣлимымъ, дѣлителемъ и тѣ остаткомъ, въ то время какъ остальные элементы извѣстны Такъ, напр задача „найти неизвѣстное число, которое, будучи прибавлено къ произведенію чиселъ 8 и 7, даетъ въ результатѣ частное, происходящее отъ раздѣленія 3400 на 17“ есть задача чисто-арифметическая Для знающихъ алгебру весьма полезно будетъ замѣтить себѣ слѣдующее если надъ неизвѣстнымъ числомъ не совершается по условиямъ задачи никакого дѣйствія или совершается только одно, причемъ результатъ этого дѣйствія извѣстенъ, то такая задача можетъ быть названа *арифметическою*, если надъ неизвѣстнымъ числомъ совершается болѣе одного дѣйствія и требуется по результату отыскать это неизвѣстное число, то такая задача принадлежитъ къ числу *алгебраическихъ* Кромѣ того замѣчательно, что 1) существуютъ такая задачи, на рѣшеніе которыхъ введеніе алгебраическаго обозначенія неизвѣстной величины нисколько не влечетъ, 2) при рѣшеніи подобныхъ задачъ надъ введенною неизвѣстною величиною не производится никакихъ дѣйствій 3) алгебраически способъ не приводитъ при своемъ приложеніи къ этому роду задачъ ни къ чему существенному Такова первая изъ предложенныхъ выше задачъ и таковы всѣ чисто-арифметическія задачи

Простыя задачи при обученіи арифметикѣ и метода цѣлесообразныхъ задачъ

§ 5 Чисто-арифметическія задачи можно различать двухъ родовъ 1) задачи, для разрѣшенія которыхъ требуется приложеніе тольکو одного изъ четырехъ дѣйствій, и 2) задачи, для разрѣшенія которыхъ требуется приложеніе двухъ или болѣе дѣйствій Первый классъ чисто-арифметическихъ задачъ условимся называть *простыми*, второй—*сложными*

Чтобы понять все значеніе задачъ *простыхъ* въ дѣлѣ обученія арифметикѣ, должно принять къ свѣдѣнію слѣдующія соображенія Прежде чѣмъ учить дѣтей *производству* арифметическихъ дѣйствій, должно выяснитъ самую необходимость дѣйствій и ихъ право нѣ существованіе, ихъ цѣль и внутренній смыслъ Въ старину учащемуся задавали примѣръ на то или иное дѣйствіе и при этомъ требовали, чтобы онъ твердо зналъ правило и правильно совершилъ заданное дѣйствіе Понимаетъ ли онъ самую цѣль дѣйствія, его внутренній смыслъ, понимаетъ ли онъ самую сущность дѣйствія и право этого послѣдняго на вниманіе, этимъ не интересовались, на простыя задачи поэтому не обращалось должнаго вниманія

На самомъ же дѣлѣ простыя задачи лучше, чѣмъ всяческя правила и опредѣленя, пригодны именно для того, чтобы съ ихъ помощью 1) *привести учащагося къ мысли о необходимости дѣйствя надъ числами*, 2) *яснить ему цѣль и внутреннй смыслъ "того" или другою дѣйствя*, 3) *ознакомить его съ различными въ логическомъ отношенн случаями примѣненя этого дѣйствя*, 4) *сообщать ему понятными различными въ словесномъ отношенн способы выраженя одною же арифметическаго требованя*, и 5) *привести его къ сознанию, что надо изобрѣсти при въ вычисленя болѣе простой, чѣмъ въ даннук минуту ему извѣстнй*

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, убѣдить ребенка въ томъ, что и съ логической, и съ практической точки зрѣння, необходимо создать придуманъ тае-то арифметическое дѣйствие, строго, точно и безошибочно различая его отъ другихъ? Какъ яснить ему цѣль и смыслъ даннаго дѣйствя, случаи его примѣненя и различня словесня выраженя требованя, чтобы это дѣйствие было совершено? Какъ убѣдить его въ томъ, что однимъ счетомъ нельзя обойтись и что необходимо умѣть складывать, что однимъ сложениемъ трудно обойтись, а надо умѣть *умножать*, и т. д.? Никакя опредѣленя, разъясненя, правила, никакое *изложене* (въ видѣ лекци) надобности того или иного дѣйствя, конечно, не въ состоянн этого сдѣлать такъ, какъ то въ состоянн сдѣлать методически подобранная группа задачъ, которыя преслѣдуютъ именно эти цѣли. Ибо опредѣленя дѣти точно такъ же, какъ и взрослые, понимаютъ только тогда, когда всѣ понятя, входящя въ опредѣлене, имъ хорош извѣстны, когда имъ извѣстны цѣль опредѣленя и всѣ соприкасающяся съ даннмъ опредѣленемъ понятя и представленя. А эти знаня у начинающаго отсутствуютъ. Правильно также надо понимать, а этого пониманя именно и нельзя предполагать у малолѣтняго учащагося. Что же касается *изложеня* учителемъ того или иного ученя, то какою бы ясностью оно не отличалось, для малолѣтнихъ оно, при маломъ развитн у нихъ вниманя и разумѣння, совершенно бесполезно.

Результатомъ этихъ размышленн является слѣдующее основное положеие для развитя у учащихся *правильныхъ идей о четырехъ дѣйствяхъ соотвѣтствующа части курса начальной арифметики должны быть построены на опредѣленныхъ задачахъ и притомъ непременно простыхъ*. Арифметическя задачи должны при разумномъ обученн быть не цѣлью, а только *средствомъ* обучения арифметикѣ, съ ихъ помощью должны быть *вырабатываемы и развиваемы* вѣрныя и ясныя представленя и понятя о четырехъ дѣйствяхъ, внутреннемъ ихъ смыслѣ и о цѣли ихъ $+$ $-$ \times \div , поэтому изъ десяти случаевъ въ девяти задача должна быть точкою исхода преподаваня, а не окончательною цѣлью его. Вотъ что говоритъ извѣстнй французскй педагогъ Жанъ Маре объ этомъ предметѣ „Развитие чело-вѣчества повторяется въ каждомъ малолѣтнемъ. Первый, кому пришлось сдѣлать вычислене, началъ не съ овлеченныхъ правилъ, излагаемыхъ въ учебникахъ. Онъ, очевидно, прежде всего долженъ

былъ не потеряться при рѣшеніи практическихъ вопросовъ и задачъ, надъ которыми онъ могъ одержать побѣду, только пустивъ въ дѣло всѣ пружины своего ума, и онъ занимался этимъ искусствомъ вовсе не ради самаго искусства. Заставлять ребенка начинать съ отвлеченнаго правила и затѣмъ предлагать ему задачи— это значитъ идти наперекоръ ходу развитія человѣческаго ума. Истинная метода состоитъ въ томъ, чтобы ставить ребенка въ условия, при которыхъ умъ человѣческій началъ изобрѣтать ариметикъ, и сдѣлать его, такъ сказать, свидѣтелемъ этого изобрѣтенія“ — Такова метода цѣлесообразныхъ задачъ, которую учащій долженъ прежде всего себѣ усвоить, прибѣгая къ задачамъ чаще для *выработки* ариметическихъ представленій, чѣмъ для ихъ *примѣненія*.

Сложныя ари-
метическія за-
дачи

§ 6 Что касается сложныхъ чисто-аритметическихъ задачъ, то для цѣлей обученія ариметикѣ ихъ значеніе лишь постольку важно, поскольку онѣ служатъ той же цѣли развитія у учащихся правильной идеи о четырехъ дѣйствіяхъ. Для ихъ рѣшенія требуется чаще всего только большее развитіе вниманія и болѣе значительная мѣра пониманія родной рѣчи. Но говоря о развительномъ значеніи сложныхъ чисто-аритметическихъ задачъ, надо имѣть въ виду не умственное развитіе вообще, но развитіе навыка къ употребленію, аглавное—къ пониманію ариметической рѣчи, рядомъ съ развитіемъ большаго вниманія и вкуса къ вопросамъ ариметическаго содержанія.

При разрѣшеніи сложныхъ чисто-аритметическихъ задачъ представляется простѣйшій случай къ уясненію способа разложенія задачи со многими условиями на составляющія ее простыя. Какъ бы многочисленны ни были условия таковой задачи, разборъ задачи этого рода не требуетъ особенной сноровки въ уразумѣніи ея составныхъ частей. При этомъ замѣчательно, что тѣ простыя задачи, къ разрѣшенію коихъ приводится задача сложная изъ класса чисто-аритметическихъ, всегда могутъ быть легко, вкратцѣ и точно формулированы, чего далеко нельзя сказать о задачахъ алгебраическихъ. Если распредѣлить рѣшеніе этихъ задачъ въ видѣ т наз строчекъ, то каждая изъ нихъ отвѣчаетъ на какойнибудь частный вопросъ, не представляющій особенныхъ затрудненій при установленіи его содержанія.

Приведенная выше сложная ариметическая задача, напр., распадается въ видѣ слѣдующихъ семи строчекъ

- 1) $3 \text{ р} \times 7$
- 2) $7 \text{ р} \times 5$
- 3) $3 \text{ р} \times 7 + 7 \text{ р} \times 5$
- 4) $4 \text{ р} \times 2$
- 5) $6 \text{ р} \times 3$
- 6) $4 \text{ р} \times 2 + 6 \text{ р} \times 3$
- 7) $(3 \text{ р} \times 7 + 7 \text{ р} \times 5) + (4 \text{ р} \times 2 + 6 \text{ р} \times 3)$

Эти строки по порядку выражаютъ 1) сколько заплачено за сукно 2) сколько за бархатъ, 3) сколько за то и за другое, 4) сколько

лицо, о которомъ рѣчь, могло бы еще истратить на сукно, 5) сколько на бархатъ, 6) сколько оно могло всего истратить, кромѣ того, что имъ уже истратено, и 7) сколько всего у этого лица было денегъ. Далеко не въ такой же степени просты вопросы большинства алгебраическихъ задачъ. Приведенная выше алгебраическая задача сводится, напр. всего къ тремъ строчкамъ

- 1) $28 p + 92 p$
- 2) $10 k - 8 k$
- 3) $(28 p + 92 p) (10 k - 8 k)$,

но за-то каждая изъ нихъ выражаетъ рядъ ответенныхъ мыслей, не поддающихся столь краткой и ясной формулировкѣ, какую допускаютъ выше рассмотрѣнныя семь строчекъ чисто-арифметической задачи. Дѣйствительно первая строчка занимающей насъ алгебраической задачи отвѣчаетъ на слѣдующій весьма тонкій вопросъ: *если торговецъ станетъ продавать ситецъ по десяти коп. за аршинъ, то на сколько онъ больше выручитъ денегъ противъ того количества ихъ, которое онъ выручилъ бы, продвая ситецъ по восьми копейкѣ?* Вторая строчка, включая въ себѣ мысль о причинѣ такой разницы въ выручкѣ, отвѣчаетъ на вопросъ: *сколько торговецъ получаетъ лишку на каждомъ аршинѣ ситца, продавая его по 10-ти коп., противъ того, сколько онъ получалъ бы за аршинъ, продавая его по 8-ми коп.?* Третья строчка отвѣчаетъ на простой вопросъ: *сколько у торговца осталось ситца?* Но очевидно, что самый характеръ и форма вопросовъ только-что рассмотрѣнной задачи совсѣмъ иные. Это еще не все въ то время какъ въ сложной чисто-арифметической задачѣ между строчками (если можно такъ выразиться) лежатъ мысли очень понятныя и доступныя при одномъ взглядѣ на строчку, между строчками задачи алгебраической лежатъ мысли болѣе или менѣе скрытыя и для большинства дѣтей мало-доступныя. Такъ, между строчками первую и вторую нашей алгебраической задачи лежитъ, какъ выше замѣчено, мысль о причинѣ избытка, а между второй и третьей—мысль о томъ, что полученный избытокъ зависитъ исключительно отъ разности между цѣною аршина въ одномъ и цѣною аршина въ другомъ случаѣ. Болѣе того самая постановка первой строчки уже предполагаетъ такой навыкъ въ такъ называемомъ анализѣ задачи и такой рядъ разсуждений, къ какимъ никогда не приходится прибѣгать при разрѣшеніи задачи, хотя бы и очень сложной изъ числа чисто-арифметическихъ.

§ 7 Постѣ всего вышеизложеннаго будетъ очень легко разобратъ ся въ вопросѣ объ истинномъ значеніи алгебраическихъ задачъ. Задачи сложныя изъ числа чисто-арифметическихъ могутъ, укрѣпляя вниманіе учащихся и развивая ихъ рѣчь и способность къ пониманію рѣчи, въ то же время имѣть нѣкоторое значеніе для обученія арифметикѣ какъ тѣловой, служа къ дальнѣйшему уясненію цѣли арифметическихъ дѣйствій и ихъ взаимныхъ отношеній. Задачи же алгебраическія вообще не въ состояніи оказать при обученіи тѣхъ-же услугъ. Ибо, при неспособности большинства дѣтей къ математическимъ приемамъ мышленія и при недостаточномъ

Истинное значеніе алгебраическихъ задачъ

развитии у дѣтей стремлений къ анализу, внимание дѣтей на алгебраическихъ задачахъ изощряется очень мало, столь же мало изощряется также и рѣшь ихъ, наконецъ, для обучения арифметикѣ какъ таковой, эти задачи тоже мало полезны, нисколько не содѣйствуя ни уясненію дѣйствій и ихъ соотношеній, ни выработкѣ чисто-арифметическихъ понятій и представлений

Понявъ даже всѣ слова, заключающіяся въ данной алгебраической задачѣ, понявъ даже и условия ея, дѣти даже еще не подготовлены къ анализу условий задачи, если они не достаточно упражнялись въ этомъ специальномъ направленіи. Дѣло въ томъ, что одно пониманіе и знаніе четырехъ дѣйствій, будучи *необходимымъ условиемъ* рѣшенія алгебраической задачи, далеко еще *недостаточно* для того, чтобы задача была вѣрно и логично разрѣшена. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, разрѣшить алгебраическую задачу, если къ ней приступить только съ знаніемъ четырехъ дѣйствій и безъ болѣе или менѣе тонкаго анализа, который въ задачахъ простыхъ и даже сложныхъ изъ числа чисто-арифметическихъ отличается чрезвычайною краткостью и непосредственностью? Для рѣшенія алгебраической задачи, кромѣ знанія дѣйствій, необходимо еще особенныя, специальныя, большія или меньшія навѣки въ изслѣдованіи вопроса, въ разсчете его, въ анализѣ

Изъ предыдущаго можемъ сдѣлать слѣдующій, весьма важный, выводъ, что 1) *ученія арифметики не оказываютъ особенныхъ услугъ при разрѣшеніи задачъ этого рода ученія эти только неслучайны для возможности рѣшенія, но для того не достаточно*, и 2) *обученію арифметикѣ, какъ таковой, задачи алгебраическія въ свою очередь тоже не оказываютъ никакихъ услугъ, такъ какъ не относятся ни къ теоріи, ни къ практикѣ арифметическихъ дѣйствій*. Каково же въ такомъ случаѣ истинное значеніе этого рода задачъ въ школѣ? Ознакомленіе дѣтей съ аналитическою формою мышленія, конечно, полезно въ развивательномъ отношеніи, если дѣти къ этому подготовлены и если данная школа имѣетъ въ распоряженіи своемъ достаточное для того количество времени. Но увлеченіе задачами алгебраическими въ ущербъ самому курсу арифметики, конечно, не заслуживаетъ никакого сочувствія, если на дѣло смотрѣть съ точки зрѣнія требованій только начальной школы. Это тѣмъ справедливѣе, что *въ самомъ прохожденіи надлежащаго курса арифметики заключается гораздо болѣе развивательнаго матеріала, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда*. Обученіе вообще оказываетъ на дѣтскій умъ въ высшей степени важное и полезное воспитательное вліяніе оно внушаетъ дѣтямъ должное уваженіе къ уму челоуѣческому и прививаетъ ихъ уму такъ много необходимыхъ навыковъ, что въ сравненіи съ послѣднимъ навыку въ рѣшеніи алгебраическихъ задачъ, по причинѣ крайней его односторонности, можно приписывать только второстепенное значеніе.

Лучшимъ доказательствомъ безусловной справедливости этого взгляда можетъ служить то обстоятельство, что можно указать массу людей, имѣющихъ полнѣйшее право считать себя людьми

истинно-образованными, но не могущих похвалиться ни малыми умением разрешать задачи алгебраического характера. Къ тому же и практическая жизнь рѣдко предлагаетъ намъ такія задачи, которыя носили бы чисто-алгебраическій характеръ. Большинство задачъ, представляющихся въ практической жизни принадлежатъ къ числу ариметическихъ. Итакъ, алгебраическимъ задачамъ придается обыкновенно большинствомъ слишкомъ большое значение, и роль ихъ скорее преувеличивается, чѣмъ забывается.

Неоднократно можно видѣть учениковъ даже высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, которые, несмотря на довольно основательныя знанія среднеобразовательнаго курса математики, не въ состояніи безъ помощи уравненій, т. е. безъ алгебры, разрешить известную задачу, гласящую такъ: Одинъ пастухъ сказалъ другому: „отдай мнѣ одну изъ своихъ овецъ, и у меня будетъ вдвое больше, чѣмъ у тебя“ — Нѣтъ, отвѣчалъ ему другой: „отдай лучше ты мнѣ одну изъ своихъ овецъ, и у насъ будетъ поровну. Сколько у каждаго изъ нихъ овецъ?“ — Трудность этой задачи заключается въ томъ, что по порядку надо изслѣдовать слѣдующіе семь вопросовъ: 1) у котораго изъ пастуховъ больше? (у перваго), 2) если бы первый пастухъ одну овцу отдалъ третьему лицу, то у котораго изъ пастуховъ и на сколько было бы больше, чѣмъ у второго? (у перваго одною овцою было бы больше), 3) если бы онъ не отдавалъ никому ни одной овцы, то насколько у него было бы больше овецъ, чѣмъ у второго? (на двѣ), 4) если бы второй пастухъ отдалъ третьему лицу одну овцу, то на сколько у перваго было бы въ этомъ случаѣ больше овецъ, чѣмъ у второго? (на три овцы), 5) если бы онъ отдалъ эту овцу второму пастуху, то насколько у него было бы больше овецъ, чѣмъ у второго? (на четыре), 6) но по условію у него въ этомъ случаѣ было бы вдвое больше, чѣмъ у второго, стало-быть, сколько у второго въ этомъ случаѣ овецъ? (четыре), 7) сколько у него было раньше? (пять), 8) а сколько у перваго? (семь) — Эти вопросы приведены для того, чтобы показать, какая длинная цѣпь ихъ необходима, чтобы привести къ рѣшенію задачи, повидимому, вовсе не особенно запутанной — ни въ числовомъ, ни въ словесномъ отношеніи.

§ 8 Что касается роли такъ называемыхъ ариметическихъ примѣровъ при обученіи ариметикѣ, то ихъ значеніе чаще и прежде всего чисто практическое: упражняясь въ вычисленіи примѣровъ, дѣти приобретаютъ навыкъ въ производствѣ дѣйствій. Мы уже видѣли, что между производствомъ дѣйствій и ихъ логической стороною есть и глубокая разница, и тѣсная связь съ логической и специально-аритметической точки зрѣнія, всякое ариметическое дѣйствіе подчиняется только требованіямъ логики и обуславливается существованіемъ таблицы дѣйствій, въ вопросѣ же о производствѣ дѣйствій важную роль играютъ также и требованія практической стороны: удобства, быстроты, наглядности, измѣстива и т. д. На примѣрахъ дѣти научаются распорядитъ вычисленія сообразно тѣмъ образцамъ, которые имъ даны учителемъ. Понятно,

что въ вычисленіи примѣровъ дѣти должны упражняться по возможности старательно и неустанно, и притомъ безъ непосредственной помощи учителя только тотъ научается вѣрному и быстрому вычисленію, кто самъ много упражнялся въ этомъ дѣлѣ, притомъ упражнялся настойчиво и энергично. Въ практикѣ веденія занятій, въ начальной школѣ ариѳметическіе примѣры для вычисленія оказываютъ величайшую услугу, представляя собою *наилучшій* матеріалъ для самостоятельныхъ, вѣхомому, занятій двухъ отдѣленій ариѳметикою, когда остальные учащіеся работаютъ при участіи учителя и притомъ работаютъ вслухъ.

пособія рѣше-
нія чисто-
арифметиче-
скихъ задачъ

§ 9 Способы рѣшенія ариѳметическихъ задачъ могутъ быть поведены подъ три категории

1) Задачи простыя изъ числа чисто-арифметическихъ не требуютъ (какъ въ томъ легко убѣдиться) ни разбора, ни установленія плана рѣшенія, поэтому способъ ихъ рѣшенія зависитъ исключительно отъ смысла условій, и если учащіеся только понимаетъ эти условія, то онъ безошибочно останавливается на томъ изъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій, которое должно быть примѣнено при рѣшеніи этой задачи. Если же учащійся, вмѣсто одного дѣйствія (напр. сложенія) прибѣгаетъ къ другому (къ вычитанію или умноженію), то этимъ доказывается только то, что онъ или условія задачи, или внутренняго смысла ариѳметическихъ дѣйствій еще не понимаетъ. Замѣчательно при этомъ, что объясненіе *причины*, почему въ данномъ случаѣ, при рѣшеніи данной простой ариѳметической задачи, должно прибѣгнуть къ тому, а не иному ариѳметическому дѣйствію, возможно только на основаніи опредѣленія этого дѣйствія, а не на основаніи какихъ либо разсужденій. Для разъясненія возьмемъ рядъ задачъ

а) Въ первомъ отдѣленіи школы 24 уч., во второмъ 17. Сколько учащихся въ *обоихъ* отдѣленіяхъ *вмѣстѣ*?

б) Въ другой школѣ въ началу года было 52 учащихся. къ концу года изъ нея вышло по разнымъ причинамъ 19 человекъ. Сколько въ ней послѣ этого *осталось* учениковъ?

в) Въ началѣ урока каждому изъ 15 учениковъ второго отдѣленія было выдано по два листа бумаги. Сколько бумаги выдано *всѣмъ 15-ти* учащимся?

г) 14 учениковъ старшаго отдѣленія получили въ началѣ года 134 пера, всѣ получили поровну. По сколько перьевъ досталось *каждому* изъ нихъ?

д) Въ другой разъ 260 перьевъ были розданы ученикамъ младшаго отдѣленія каждый получилъ десять перьевъ. Сколько въ школѣ было учениковъ, младшаго отдѣленія?

Самыя *условія* задачъ и *вопросы* содержать въ себѣ чѣтъ не прямое указаніе того — какое именно дѣйствіе надо произвести. Для рѣшенія первой задачи, надо прибѣгнуть къ сложенію, для рѣшенія второй — къ вычитанію, и т. д. При обученіи дѣтей, еще недостаточно властвующихъ рѣчью, неосновательно было бы на первыхъ ступеняхъ обученія требовать не только, анализа (расчлененія)

подобных задач и установления „плана“ решения, но даже и объяснения—почему и для чего применяется сложение, почему вычитание, и т. д. На этой ступени обучения должно строжайше следить только за тем, чтобы учащиеся понимали *смысл* действий и вполне сознательно относились к *условиям* простых чисто-арифметических задач. Поэтому, учащий всякий раз должен удостовериться—понимают ли учащиеся действительную зависимость действия от условий задачи, если понимают, хорошо, если же понимания не замечается, то должно прежде всего позаботиться об уяснении логического содержания задачи и внутреннего смысла действия, упрощая форму выражения задачи и сводя её к наглядным пособиям.

Для того чтобы уяснение детям, на первых ступенях обучения, представлений и понятий об арифметических действиях было возможно без помощи определений (которых дети, на этой ступени обучения, понять не в состоянии), необходимо иметь в распоряжении *методически подобранный материал* для упражнения детей в решении соответствующих задач простых из числа чисто-арифметических. На эти задачи учитель должен поэтому обратить особенное внимание, ибо на первых ступенях обучения задачи должны настолько разъяснять цель и смысл арифметических действий, чтобы точное, научное определение действия было до поры до времени, совершенно не нужно.

2) При решении сложных чисто-арифметических задач учащиеся должны быть приучены к установлению плана их решения. Всякая сложная задача из числа чисто-арифметических допускает расчленение её на известное количество задач простых, решение которых требует применения только одного из четырех арифметических действий. Расчленение это учащимся не представляет особенных затруднений, если учащий не вдруг, а постепенно переходит от задач менее сложных к более сложным. Лучше всего, если в руках учащего опять-таки находится *методически подобранная совокупность задач* сложных из числа чисто-арифметических, ибо в противном случае учащему приходится постоянно подыскивать задачи более или менее подходящие к требованиям данного момента обучения. Что же касается способов решения этого рода задач, то они допускают не только установление плана решения, но и анализ. Но надо при этом замечать, что анализ задач этого рода большею частью не отличается особенною естественностью: условия настолько явно разбиваются данную сложную задачу на целый ряд задач простых, что естественнее всего начинать дело прямо с установления плана решения. Только очень немногие из числа чисто-арифметических задач представляют такие затруднения при установлении плана решения, что лучше сначала прибегнуть к приемам анализа. При этом однако же умственно будет присовокупить, что значение задач действительно трудных (из числа чисто-арифметических) весьма незначительно как с точки зрения арифметиче-

ской, такъ и съ точки зрѣнія развитія въ дѣтяхъ какихъ либо особенно полезныхъ умственныхъ навыковъ

3) Наконецъ, что касается задачъ алгебраическаго характера, то, для рѣшенія ихъ, примѣненіе аналитическихъ приемовъ прямо необходимо. Само собою разумѣется, что такого общаго правила, пользуясь которымъ можно было бы разрѣшить любую арифметическую задачу алгебраическаго характера, не существуетъ. Даже чисто алгебраическій способъ рѣшенія („помощью икса“, какъ обыкновенно говорятъ объ этомъ способѣ) требуетъ такой сноровки и такой находчивости, которыя не могутъ быть включены въ рамки общаго правила, всегда способнаго выручить изъ затрудненій. Тѣмъ въ большей степени это справедливо относительно тѣхъ аналитическихъ приемовъ, которые устраняютъ алгебраическую сторону дѣла. Здѣсь опять-таки важна „метода целесообразныхъ задачъ“ и методическое, а не случайное, расположеніе задачъ въ сборникѣ задачъ.

борники для
учащихся

§ 10. Иенике, извѣстный знатокъ методики арифметики, насчитываетъ среди тѣлесныхъ (пластическихъ, такъ сказать) наглядныхъ пособій двадцать два отдѣльныхъ пособия, среди изобразительныхъ наглядныхъ пособій (напечатанныхъ и нарисованныхъ) восемь, а среди пособій, служащихъ для упражненія—четыре. Изъ числа послѣднихъ онъ особенно сочувствуетъ *сборникамъ упражненій для учащихся*, каковыхъ сборниковъ въ Германіи множество. Особенно горячимъ сторонникомъ этого учебнаго пособия былъ Дистервегъ. „Для одноклассной народной школы, говоритъ Иенике, въ которой должны быть заняты работою одновременно, по крайней мѣрѣ, четыре отдѣленія, сборникъ упражненій для *учащихся*, въ которомъ, по Дистервегу, не должно быть даваемо никакихъ правилъ, образцовыхъ вычисленій, и т. п., а должны быть предлагаемы только упражненія въ вычисленіяхъ и въ рѣшеніи задачъ, играетъ особенно важную роль. Въ то время какъ два отдѣленія занимаются по такому сборнику, другія подъ руководствомъ учащаго или его помощника занимаются другимъ дѣломъ“ (стр. 147 его „Исторіи преподаванія арифметики“). Въ Пруссіи, согласно приказу министерства отъ 15 Октября 1872 года, „въ основаніе преподаванія арифметики должны быть во всѣхъ школахъ положены сборники для учащихся (Schulerhefte), при чемъ въ рукахъ учащаго должны быть отвѣты на задачи этихъ сборниковъ“. Этому нельзя не сочувствовать отъ всей души въ силу соображеній двойкаго рода: а) чисто-педагогическихъ, приведенныхъ выше, и б) экономическихъ, въ силу которыхъ отдѣленіе самостоятельныхъ работъ въ отдѣльную книжку для учениковъ отъ работъ подъ руководствомъ учителя, въ состояніи значительно уменьшить расходы школы на учебныя пособия.

ГЛАВА II

Концентрация курса ариметики, распределение его по годам начальной школы и форма обучения арифметикѣ.

§ 1 Концентрация курса различныхъ учебныхъ предметовъ обуславливается тѣмъ практически важнымъ обстоятельствомъ, что каждый изъ годовъ обучения въ некоторыхъ учебныхъ заведенияхъ долженъ дать учащимся болѣе или менѣе законченныя свѣдѣнія по каждому изъ предметовъ обучения. Въ каждомъ учебномъ предметѣ есть болѣе существенное и менѣе существенное. Пройденное въ теченіе перваго года должно быть центромъ, средоточіемъ всего курса, средоточіемъ, вокругъ котораго должны быть расположены и къ которому, такъ сказать, должны тяготѣть остальные учения даннаго предмета.

Курсъ ариметики, который сводится къ обученію производству арифметическихъ дѣйствій, долженъ опираться на постепенное развитіе соответствующихъ арифметическихъ *представлений* и *понятий*. Поэтому въ первый годъ обучения, если это возможно, должны быть пройдены нумерація и четыре арифметическихъ дѣйствія въ примѣненіи къ простѣйшимъ случаямъ, во второй—тѣ же дѣйствія во всѣхъ своихъ частностяхъ и въ примѣненіи къ случаямъ, менѣе очевидно требующимъ этихъ дѣйствій, наконецъ, въ третій—болѣе или менѣе законченный курсъ ариметики по учебнику. Таковымъ въ общихъ чертахъ *долженъ* быть курсъ занимающаго насъ предмета, если мы стремимся тольکو къ тому, чтобы идея дѣйствительной концентрации курса была точно и строго выполнена. Но, къ сожалѣнію, въ нашей, даже вполне правильно устроенной, начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ обученію посвящается не болѣе шести мѣсяцевъ въ теченіе всего учебнаго года, поэтому въ ней вполне точно держаться вышенамѣченнаго плана невозможно безъ явнаго ущерба для дѣла. Такая концентрація была бы возможна, если бы эта школа могла посвящать обученію, по крайней мѣрѣ, девять мѣсяцевъ.

Какой же возможенъ выходъ изъ этого положенія? Весь вопросъ въ томъ — какія арифметическія познанія наиболѣе существенны какъ въ практическомъ, такъ и въ образовательномъ отношеніи. Безъ всякаго сомнѣнія, такими познаніями являются *нумерація* и *первыя два арифметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами* *перваго класса*. Эти знанія могутъ и должны быть усвоены учащимися *младшаго отдѣленія*. Кроме того, и притомъ изъ чисто педагогическихъ соображеній, въ этотъ курсъ обязательно должны войти, если не всѣ учения о дѣйствіяхъ умноженія и дѣленія на однозначное число, то по крайней мѣрѣ умноженіе и дѣленіе въ предѣлахъ такъ называемой таблицы умноженія, т. е. въ предѣлахъ первой сотни. Наконецъ, въ тотъ же курсъ перваго года должны войти также и некоторые представленія объ обыкновенныхъ дробяхъ. *Пер-*

Необходимости
концентраціи
какаго распе-
дленія курса

вая сотня должна быть въ концѣ перваго года въ полномъ распоряженіи учащагося, притомъ не только при письменномъ, но также при изустномъ вычисленіи шхола, не дающая этого въ теченіе перваго года, не можетъ считать достигнутые ею результаты удовлетворительными

Во второй годъ курсъ ариметики долженъ быть законченъ, а въ третій—приведенъ въ систему и допущенъ

Курсъ оставленъ въ и. курсъ училищъ

§ 2 Въ первое полугодіе втораго года должны быть пройдены нумерация, сложение, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе любыхъ многозначныхъ чиселъ и примѣненіе этихъ дѣйствій къ случаямъ не очевиднымъ, во второе полугодіе того же года должны быть пройдены ученія объ именованныхъ, числахъ и о дробяхъ. Наконецъ, въ теченіе третьяго года обученію должны быть пройдены болѣе систематическій курсъ по учебнику, приемы рѣшенія наиболее типичныхъ задачъ чисто алгебраическаго характера и, если возможно, некоторыя ученія геометріи

Курсъ такъ называемыхъ училищъ (одноклассныхъ, двухклассныхъ, трехклассныхъ и четырехклассныхъ) гораздо выше трехгодичнаго курса тѣхъ начальныхъ школъ, къ типу которыхъ принадлежитъ большинство народныхъ школъ, сельскихъ и городскихъ. По положенію о городскихъ училищахъ, Высочайше утвержденному 31-го мая 1872 г., всѣ училища (одноклассныя, двухклассныя и проч.) въ томъ отношеніи сходны между собою, что курсъ ученія въ нихъ шестилѣтній, а различіе они другъ отъ друга количествомъ лѣтъ ученія въ классахъ. Въ тѣхъ одноклассныхъ училищахъ, конечно, одинъ классъ съ тремя послѣдовательными отдѣленіями, но въ каждомъ дѣти остаются по два года, въ двухклассныхъ—два класса, изъ которыхъ въ первомъ ученіе продолжается четыре года подрядъ, а во второмъ—два года, въ училищахъ трехклассныхъ—три класса, курсъ каждаго изъ которыхъ продолжается два года, наконецъ, въ четырехклассныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ продолжается по два, а курсъ остальныхъ двухъ лѣтъ—по одному году

Само собою разумѣется, что не только многоклассное, но даже одноклассное училище, имѣя въ своемъ распоряженіи гораздо (вдвое) больше времени, вслѣдствіе этого, гораздо тучше можетъ исполнить свои задачи, чѣмъ обыкновенная начальная (сельская и, даже городская) школа съ трехгодичнымъ курсомъ. Понятно также, что въ курсѣ начальной ариметики однокласснаго училища концентрація курса, можетъ быть лучше выдержана, чѣмъ въ начальной школѣ. Въ первомъ отдѣленіи однокласснаго училища, въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія въ немъ учащагося, можетъ быть пройдено то, же, что проходитъ въ теченіе перваго года начальной школы, но познанія, приобретаемыя учащимися въ теченіе двухъ лѣтъ, будутъ отличаться болѣею степенью округленности, чѣмъ какою они отличаются при усвоеніи ихъ дѣтьми въ теченіе одного лишь года. Можно безъ всякаго насилия надъ учащимъ, и учащимся предположить, что въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обученія въ одноклассномъ училищѣ съ шестилѣтнимъ

курсомъ возможно пройти все дѣйствія надъ числами первого класса, т. е. числами трехзначными. Во второмъ отдѣленіи однокласснаго училища можетъ быть закончена ариѳметика дѣльмихъ чиселъ и заложено начало болѣе полнаго курса дробей и начальнаго курса практической геометрии. Наконецъ, въ третьемъ отдѣленіи можетъ быть пройденъ, повторенъ, а также дополненъ, въ своихъ частностяхъ курсъ ариѳметики и геометрии какъ систематически, по учебнику, такъ и практически, въ примѣненіи къ задачамъ.

Что касается концентрации курса ариѳметики въ многоклассныхъ училищахъ въ течение первыхъ трехъ или четырехъ лѣтъ, то она очевидна въ нихъ обязательно долженъ быть пройденъ весь курсъ начальной школы съ трехгодичнымъ курсомъ.

§ 3 Выше (въ § 3 этой же главы) въ курсъ первого года обученія въ начальной трехгодичной школѣ отнесены

Курсъ
1 го года

1) нумерація и дѣйствія сложения и вычитанія въ предѣлахъ чиселъ первого класса, 2) дѣйствія умноженія и дѣленія въ предѣлахъ таблицы умноженія, 3) первоначальныя представленія о дробяхъ и 4) полная власть надъ числами первой сотни.

Дѣйствія сложения и вычитанія въ примѣненіи, къ простѣйшимъ случаямъ этихъ дѣйствій, а равно нумерація представляютъ собою существеннѣйшую часть курса первого года. Дѣйствія же умноженія и дѣленія отнесены въ этотъ курсъ преимущественно потому, что своевременныя упражненія въ этихъ дѣйствіяхъ вносятъ въ однообразный курсъ первого года необходимое съ педагогической точки зрѣнія разнообразіе. Кроме того, дѣтми, благодаря этимъ упражненіямъ, будетъ усвоена таблица умноженія, — знаніе вѣрное, съ практической точки зрѣнія, во-1-хъ, какъ знаніе, которое необходимо для дальнѣйшихъ ступеней курса, и во-2-хъ, какъ такое знаніе, безъ котораго крайне трудно обойтись въ практической жизни. Что же касается элементарнаго представленія о дробяхъ, то выработка его въ теченіе первого года обученія полезно главнымъ образомъ въ развивательномъ отношеніи для дальнѣйшаго курса, выработка надлежащихъ представленій о дробяхъ такъ же важна, какъ нумерація для ученія о производствѣ дѣйствій надъ цѣлыми числами. Власть надъ *первою сотнею* — главнѣйшая цѣль курса первого года, власть надъ *дѣйствіями съ цѣлыми числами* — конечная цѣль курса второго года, власть надъ *ученіемъ* начальной ариѳметики — цѣль курса третьяго года.

§ 4 Прежде чѣмъ перейти къ нѣкоторымъ указаніямъ относительно формы обученія, при слѣдованіи которой возможно выполненіе намѣченной выше программы, надобно остановиться на ученіи объ именованныхъ числахъ и на его мѣстѣ въ курсѣ начальной трехгодичной школы. Вслѣдствіе кратковременности этого курса и по причинѣ оставленія школы многими учащимися до окончанія полнаго въ ней курса, необходимо разместить ученія *о тѣхъ наз. именованныхъ числахъ такъ, чтобы въ курсѣ ежегодно года входили*

Мѣсто ученія
объ именов.
числахъ и о
тройныхъ пра
вилахъ

доступны на данной ступени части ея Въ первый же годъ обучения необходимо своевременное и попутное ознакомленіе дѣтей съ нѣкоторыми мѣрами денегъ, длины и вѣса, хотя бы и не во всемъ ихъ объемѣ, и (въ предѣлахъ возможнаго) съ приемами раздробленія нѣкоторыхъ именованныхъ чиселъ Эти знанія необходимо сообщить дѣтямъ опять-таки съ развивательной точки зрѣнія, такъ какъ жизнь и сама не преминетъ въ свое время сообщить эти знанія бывшему ученику начальной школы Кромѣ своего развивательнаго значенія, указанные знанія въ курсѣ перваго года представляютъ то значеніе, что даютъ возможность полезнымъ образомъ расширить матеріалъ задачъ и упражненій какъ надъ цѣлыми, такъ и надъ дробными числами Въ курсѣ втораго года должно войти ознакомленіе съ остальными мѣрами, за исключеніемъ мѣръ поверхности, объемовъ и задачъ на время, но съ болѣе усиленной практикою надъ именованными числами Наконецъ, въ третій годъ изъ этого ученія должны быть пройдены не усвоенныя мѣры и задачи на вычисленія времени, поверхностей и объемовъ (послѣднее въ связи съ нѣкоторыми первоначальными ученіями геометріи), а также систематически проработавъ весь курсъ по учебнику

Что касается такъ называемыхъ тройныхъ правилъ, то нѣкоторыя задачи этого рода должны быть размѣщены въ курсѣ слѣдующимъ образомъ въ первый годъ дѣти должны освоиться съ простымъ тройнымъ правиломъ (эта часть курса послужитъ также и къ лучшему усвоенію таблицы умноженія), во второй годъ—съ правиломъ смѣшенія (перваго рода), въ третій—съ правиломъ процентовъ и, если то позволитъ время, съ правиломъ пропорціональнаго дѣленія и сложнымъ тройнымъ

Распределение
курса дробей

§ 5 Нѣкоторыя затрудненія представляютъ также опредѣленіе границъ и распределеніе по годамъ курса дробей, умѣстнаго въ курсѣ начальной трехгодичной школы Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что болѣе или менѣе полное изложеніе теории дѣлителей въ начальной школѣ неумѣстно какъ по причинѣ трудностей этой статьи, такъ и по причинѣ недостатка времени, имѣющагося въ распоряженіи этой школы Отсюда съ очевидностью вытекаетъ, что полное ученіе о дробяхъ тоже неумѣстно въ занимающемъ насъ краткомъ курсѣ ариметики Эта невозможность введенія теории дѣлителей въ курсъ сразу приводитъ къ тому, что въ немъ неумѣстны полныя ученія о сокращеніи и о приведеніи дробей къ общему наименьшему знаменателю, а вмѣстѣ съ симъ и о сложеніи и вычитаніи дробей, какъ эти дѣйствія проходятся въ курсѣ ариметики среднихъ учебныхъ заведеній

Дѣти въ начальной школѣ могутъ ознакомиться съ признаками дѣлимости чиселъ на 2, на 5 и на 10, въ предѣлахъ этого знанія они могутъ быть ознакомлены и съ сокращеніемъ дробей Далѣе дѣтей можно научить приведенію дробей къ одному знаменателю, равному (въ случаѣ крайности) хотя бы даже произведенію знаменателей данныхъ дробей, и въ предѣлахъ этого знанія они могутъ научиться производству сложенія и вычитанія дробей

Еще лучше ограничиваться вычислениями надъ половинами, четвертями, восьмыми, шестнадцатыми, третями, шестыми, двѣнадцатыми, десятыми и сотыми, а не останавливаться надъ рѣдко употребительными въ жизни и наукѣ дробями седьмыми, семнадцатыми, двадцать первыми и т. п.

За-то, благодаря такой постановкѣ дѣла, дѣти съ успѣхомъ могутъ быть научены умноженію и дѣленію дроби на цѣлое число, а равно и отысканію частей даннаго цѣлаго и отысканію цѣлаго по данной части его (т. е. другими словами—умноженію и дѣленію на дробь). Но этотъ курсъ можетъ быть проведенъ только во второй и третій годы обучения—не ранѣе, и долженъ отличаться, конечно, возможно большею простотой.

Что касается дробей десятичныхъ, то о нихъ въ третій годъ обучения должно дать представление, при чемъ можно стремиться лишь къ тому, чтобы учащіяся вывели умѣние прочесть десятичную дробь и понимали составъ десятичной дроби изъ десятичныхъ долей единицы. Только въ школахъ, особенно благоустроенныхъ или съ высшимъ курсомъ, учитель можетъ задаваться сообщеніемъ большаго количества знаний изъ этой, хотя и не особенно трудной, но все-таки довольно обширной статьи.

Форма
обучения

§ 6 Форма обучения ариѳметики при употребленіи методовъ цѣлесообразныхъ задачъ должна быть вопросо-отвѣтной (катехизической) по преимуществу только при этой формѣ возможно участье *всего* класса въ занятіяхъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что надо *всегда* катехизировать вълечение исключительно этою формою, ведеть за собой и крайнюю искусственность уроковъ, и чрезмѣрную, притомъ вознаграждаемую, потерю времени. Въ ариѳметикѣ есть цѣлая статья, при усвоении которой катехизация можетъ быть только контролирующею и повторительною: такова статья о нумераціи вмѣстѣ со статьею о цифрахъ. Никакіе вопросы, какъ бы разумно они поставлены ни были, не могутъ довести учащагося ни до начертанія цифръ, ни до нумераціи. Такъ же мало катехизация примѣнима къ выработкѣ способовъ распложенія *темныхъ* вычисленій и вообще къ выработкѣ условныхъ приемовъ ариѳметическаго вычисленія,—способа обозначенія дробей, и т. п. Вообще въ современныхъ педагоговъ катехизации иногда придается слишкомъ большое значеніе, и масса вопросовъ, предлагаемыхъ ими какъ бы съ цѣлью наведенія, на самомъ дѣлѣ только загромаждаютъ урокъ совершенно бесполезными подробностями и отнимаютъ у школы столь драгоценное для нея время.

Ранѣе, чѣмъ приступать къ катехизации, учащій долженъ пользоваться своимъ естественнымъ чутьемъ и не обращая вниманія ни на какіе педагогические рецепты, пойти по самому естественному, самому прямому пути усвоенія учащемуся интересующаго его въ данную минуту ученія, *учащій не долженъ думать, что окольные пути мышленія отъямъ доступне прямого*. Онъ долженъ избѣгать только слишкомъ продолжительнаго изложенія (лекціонной формы) надо учениковъ *привлекать* къ работѣ по прямому пути и по путямъ

косвеннымъ. Отступленія отъ прямого пути дозволительны только тогда, когда они служатъ дѣтямъ развитія въ дѣтяхъ рѣчи, но и въ этомъ случаѣ на отступленіе отъ прямого пути должно стараться именно какъ на отступленіе, не возводя его въ правило и стараясь достигнуть развитія рѣчи иными способами, не увлекаясь разговоромъ, развѣвающимъ рѣчь, учащаго и убивающимъ самодѣятельность дѣтей. Обученіе, пока оно живо и разумно, не допускаетъ шаблонобразнаго примѣненія только одной формы обученія. *Формы обученія*, поэтому, *должны чередоваться*, и слѣдованіе только одной изъ нихъ вредно отзывается не только на самомъ содержаніи урока, но также и на образовательномъ его значеніи.

Въ связи съ формою обученія находится и вопросъ о томъ, — надо ли при обученіи ариметикѣ только развивать способность сужденія, или же также прибѣгать къ помощи воображенія, фантази живого представленія? Безъ участія воображенія никакое обученіе невозможно, и поэтому учащіеся должны во всѣхъ вопросахъ ариметическаго содержанія *пользоваться* этою драгоценною способностью своею. Ни одного изъ ученій ариметикѣ невозможно развить предъ дѣтьми, не пользуясь работою ихъ воображенія. Помогать этой работѣ должны б) наглядныя пособия, в) задачи и г) живое слово преподавателя.

Порядокъ
работы

§ 7. Порядокъ усвоенія любого ученія ариметикѣ такимъ образомъ слѣдующій: 1) задачи на наглядномъ пособіи, наиболѣе подходящимъ на данной ступени и работа органовъ чувствъ учениковъ надъ этими задачами, 2) задачи изъ обыденной жизни и работа *воображенія* учениковъ надъ этими задачами, 3) отвлеченныя задачи (если въ ней есть надобность!) и работа *сужденія* учениковъ надъ этими задачами, 4) логическій выводъ изъ всей работы (если таковой есть) со стороны учениковъ съ поправками учителя и, шлохъ учителя, наконецъ, 5) искреннюю выволу въ представленіи и разумѣніи учениковъ и *словесныя* упражненія учениковъ въ этомъ направленіи.

ГЛАВА III

Первый годъ обученія ариметикѣ въ начальной школѣ.

I я ступень
счета

§ 1. Курсъ ариметикѣ, который можетъ и долженъ быть пройденъ въ теченіе перваго же года обученія, распадается на четырнадцать ступеней.

Прежде всего, учитель, на первомъ же урокѣ по предмету ариметикѣ, долженъ уяснить себѣ — въ какой мѣрѣ и до какого предѣла ученики младшаго отдѣленія обладаютъ вѣковыми для возможности обученія этому предмету умѣнцемъ, а именно умѣнцемъ *сознательно* считать. Крестьянскія дѣти семи или восьмилѣтняго возраста, по большей части, не затрудняются произнесеніемъ и

котораго ряда числительныхъ, именъ въ ихъ натуральномъ порядкѣ, но это не доказываетъ, что всѣ дѣти въ состоянн дѣйствительно сосчитать соотвѣтствующее ихъ словесному знанію количество *вещественныхъ* предметовъ. Случается, что ребенокъ этого возраста, отлично знаетъ слова, одинъ два, три и т. д., умѣетъ произносить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, и даже понимаетъ, цѣль счета, но не въ состоянн дѣйствительно сосчитать соотвѣтствующее его словеснымъ, знаніямъ число предметовъ, коль скоро это число превышаетъ нѣкоторые предѣлы. Этотъ предѣлъ часто значительно ниже предѣла извѣстныхъ ему числительныхъ, именъ. Вы даете ребенку болѣе или менѣе значительное количество кубиковъ и требуете отъ него, чтобы онъ сосчиталъ сколько ихъ. Сначала дѣло идетъ довольно спокойно произносятся то или другое числительное имя, ученикъ отдѣляетъ одинъ изъ сосчитываемыхъ предметовъ отъ остальныхъ, еще не сосчитанныхъ, но вскорѣ онъ начинаетъ отбирать либо больше, либо меньше чѣмъ слѣдуетъ предметовъ, сбивается, такъ сказать, въ темпъ счета и, конечно, такимъ образомъ дѣлаетъ ошибку противъ самой цѣли, противъ сущности этого процесса. Это значитъ, что онъ считаетъ (сознательно считаетъ) не умѣетъ. Если же онъ, ошибокъ не дѣлаетъ, то считаетъ умѣетъ.

Поэтому учащій долженъ убѣдиться не только въ знакомствѣ дѣтей со словами, сопровождающими счетъ, и натуральнымъ порядкомъ этихъ словъ, но также въ дѣйствительномъ умѣнн *сосчитать то или другое количество предметовъ*. Если дѣти не умѣютъ сознательно и вѣрно считать до двадцати, то ихъ этому слѣдуетъ научить прежде всего. Съ дѣтьми, не умѣющими считать до двадцати, никакими занятіями по ариметикѣ, не могутъ быть, оправданы никакими соображеніями. Не будучи тверды въ счетѣ, дѣти, бывають, невнимательны на урокахъ ариметики, такъ какъ имена числительныхъ ничего не говорятъ ихъ уму и воображенію и, такъ какъ у нихъ нѣтъ привычки связывать называемое ими и, учителемъ число съ неразрывно присущимъ послѣднему счетомъ.

§ 2 Изъ числительныхъ именъ указаннаго предѣла (отъ одного до двадцати включительно) только первыя десять суть слова первообразныя (не производныя). Что же касается числительныхъ именъ отъ одиннадцати до девятнадцати, включительно, то ихъ происхожденіе въ русскомъ языкѣ подчиняется единообразному закону, но однаго слова эти „одиннадцать“, „двѣнадцать“ и т. д. до „девятнадцать“ (включительно) суть слова все-таки болѣе или менѣе новыя. Въ русскомъ да и въ другихъ славянскихъ языкахъ въ составъ именъ числительныхъ отъ одиннадцати до девятнадцати включительно входитъ предлогъ „на“. При усвоенн этихъ числительныхъ именъ учащійся на первыяхъ порахъ вовсе не обязанъ разбивать каждое изъ соотвѣтствующихъ даннымъ словамъ чиселъ на одинъ *десятокъ* и столько-то единицъ это знаніе можетъ явиться результатомъ дальнѣйшихъ занятій его. Но необходимо, чтобы учащійся вѣрно *примѣнялъ* слова „одиннадцать“, „двѣнадцать“ и т. д. до „девятнадцать“, включительно *къ данному а*

Упражнения
въ счетѣ

§ 3 Чисто словесное знаніе числительныхъ именъ, конечно, *не достаточно* для дальнѣйшаго прохожденія курса ариметики, но оно уже сильно облегчаетъ учителю переходъ отъ счета исключительно словеснаго, отъ болѣе или менѣе безсодержательнаго произнесенія, дѣтми числительныхъ именъ въ извѣстномъ порядкѣ къ счету вполнѣ сознательному. Въ раннемъ дѣтствѣ челоѣкъ научается произносить слова, не понимая первоначально ихъ значенія, и только впоследствии онъ постепенно научается связывать съ каждымъ словомъ болѣе или менѣе ясное представленіе. То же справедливо и относительно числительныхъ именъ. Поэтому учащій, убѣдившись въ томъ, что дѣти обладаютъ умѣніемъ „механически“ считать, этимъ долженъ непремѣнно воспользоваться для того, чтобы приучить ихъ къ связыванію извѣстныхъ имъ словъ съ представленіями сознательнаго счета. Если же дѣти не знакомы даже и съ механическимъ счетомъ, то ихъ надо научить уже прямо счету сознательному, сначала въ указанныхъ выше предѣлахъ. Въ обоихъ случаяхъ *при обученіи сознательному счету обязательно должно пользоваться наглядными пособиями* кубиками, спичками и болѣе или менѣе простыми значками, изображаемыми учителемъ на классной доскѣ, и въ случаѣ надобности—дѣтми въ тетрадяхъ или на грифельныхъ доскахъ.

Порядокъ упражненій въ устномъ счетѣ можетъ быть слѣдующій: упражненія въ хоровомъ счетѣ предметовъ отбираемыхъ учителемъ, или въ одиночномъ (поочередно каждамъ изъ учащихъ, безъ участія остальныхъ), и упражненія въ такъ называемомъ обратномъ счетѣ. Относительно обратнаго счета должно замѣтить, что это—прежде всего вовсе не счетъ и что онъ сводится лишь къ названію числительныхъ именъ, начиная съ даннаго изъ нихъ, въ порядкѣ обратномъ натуральному. Это упражненіе и не принадлежитъ къ числу необходимѣйшихъ на этой ступени. Это—скорѣе упражненіе въ *вычитаніи* одной единицы, не относящееся до этой ступени.

Въ качествѣ самостоятельныхъ упражненій на этой ступени обученія можетъ служить только изображеніе числовыхъ фигуръ отъ одного до десяти включительно, въ порядкѣ прямого и т наз обратнаго счета. Рекомендовать въ качествѣ самостоятельнаго упражненія изображеніе дѣтми числовыхъ фигуръ съ большимъ количествомъ значковъ нельзя, такъ какъ эти упражненія врядъ ли нужны и притомъ отличаются чрезвычайною громоздкостью. Скорѣе такое упражненіе, если оно вообще умѣстно, умѣстно только при непосредственномъ участіи учащаго. Во всякомъ случаѣ цѣль указанныхъ выше упражненій исключительно твердое усвоеніе дѣтми самаго *процесса* счета.

Что касается упражненій дѣтей въ счетѣ на задачахъ съ *условіями*, то ихъ рекомендовать нельзя, такъ какъ это—упраженія въ сложеніи чиселъ, а не въ счетѣ предметовъ. Сложеніе же есть арифметическое дѣйствіе, съ которымъ дѣти ознакомятся только впоследствии, и притомъ въ свое время. Учитель долженъ упраж-

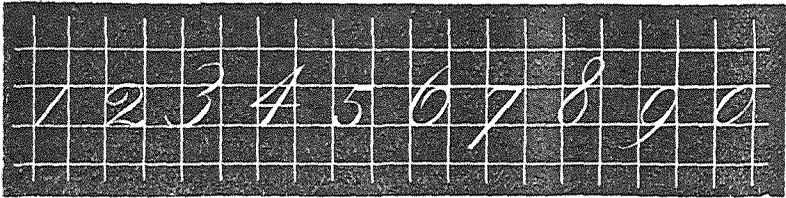
нять дѣтей на занимающей нѣсь (1-й) ступени, повторяю, только въ счетѣ, стараясь по возможности разнообразить эти упражненія. Должно замѣтить, что вводить повѣствовательный элементъ въ эти упражненія не слѣдуетъ еще и потому, что практическая жизнь предлагаетъ задачи счета вовсе не въ повѣствовательной формѣ. *Естественность и простота—вотъ тѣ требованія, которыхъ не имѣетъ права забывать учитель на всѣхъ ступеняхъ обучения, а поэтому и на первой ступени, т. е. при упражненіяхъ дѣтей въ счетѣ.*

Наглядными пособиями могутъ служить всякіе предметы, кубики ариметическаго ящика, шарики шведскихъ счетовъ. Пользоваться ими надо прибѣгая къ помощи не только зрѣнія, но и осязанія.

§ 4 Когда устный счетъ дѣтьми болѣе или менѣе основательно усвоенъ, учитель можетъ приступить къ ознакомленію ихъ съ такъ называемыми арабскими цифрами. Это—вторая ступень обученія. Многословныхъ разговоровъ о цѣли обозначенія чиселъ цифрами, конечно, вести не слѣдуетъ дѣти очень легко усваиваютъ себѣ значеніе записи и пользу установленія условнаго знака для обозначенія числа. Опасенъ, что ребенокъ станетъ смѣшивать число съ цифрою, тоже не основательно, если онъ ранѣе упражнялся въ *действительномъ счетѣ* предметовъ. Порядокъ ознакомленія съ цифрами можетъ быть избранъ слѣдующій сначала могутъ быть дѣтямъ показаны три цифры 1, 2 и 3, и объяснено ихъ условное значеніе, потомъ еще двѣ цифры 4 и 5, и такъ далѣе до цифры 9 влѣбчиво. При этомъ учитель долженъ упражнять классъ прежде всего въ хоровомъ и одиночномъ *называніи* цифръ, изображаемыхъ учителемъ на доскѣ. Когда такимъ образомъ дѣти научились отличать одну отъ другой первыя три цифры, изображаемыя учителемъ на доскѣ по порядку и въ разбивку, они могутъ перейти уже и къ изображенію цифръ подъ диктовку и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ учителя, при чемъ цифру 1 можно изображать въ два такта (сначала тонкую черту снизу вверхъ, а потомъ толстую—сверху внизъ), цифру 2—въ два, а цифру 3—въ два или три такта (третій тактъ приходится на точку, которою можно заканчивать тонкій поворотъ цифры вверхъ). Убѣдившись въ томъ, что каждый изъ учащихся въ отдѣльности умѣетъ изображать каждую изъ этихъ трехъ цифръ, учитель можетъ задать младшему отдѣленію самостоятельное упражненіе (Иной порядокъ ознакомленія учащихся съ цифрами, обусловливаемый соображеніями чистописанія, не заслуживаетъ сочувствія). Ознакомленіе учащихся съ остальными цифрами и соответствующія самостоятельныя упражненія должны идти въ томъ же самомъ порядкѣ, причемъ дѣтей надо приучить къ изображенію цифры 4—въ три приема, цифръ 5 и 7—въ три, цифръ 9, 6 и 8—въ два приема. Сначала надо научить дѣтей изображать цифры, оставляя между ними промежутки въ одну клетку, и только впоследствии можно показать возможность изображать ихъ рядомъ. Форма этихъ цифръ проста, удобна и въ высшей степени характерна. Трудности пред-

2 я ступень
цифры

ставляются при изображеніи цифръ 3, 4, 6, 8 и 9,—цифръ, занимающихъ' полторы кѣтки изгибы въ утолщаемыхъ частяхъ цифры 2 могутъ быть приближаемы къ прямымъ линиямъ

3-я ступень прибавленія единицы и въ чтеніи

§ 5 Ознакомленіе съ обозначеніемъ десятка должно быть отнесено къ чисту затруднительнѣйшихъ статей курса удобнѣе перейти отъ цифръ прямо къ простѣйшему случаю сложенія чиселъ, представляемому задачами, требующими несомнѣннаго даля и тлч ре-

бенка присоединенія, прибавленія къ данному числу, не большому восьми, одной единицы Это будетъ третья ступень Объ, увеличенія" даннаго числа на одну единицу не можетъ быть рѣчи въ такихъ задачахъ, илѣ словесное содержаніе въ общемъ видѣ не должна выходить за рамки слѣдующей задачи, дано 5 предметовъ, присоединенъ еще одинъ, сколько получилось? Было бы ошибочно вмѣстѣ съ нѣкоторыми задачниками считать задачу этого рода задачей на счетъ Она, конечно, можетъ быть рѣшена помощью счета и дѣти будутъ и имѣють право ихъ рѣшать такимъ именно образомъ, но въ очень скоромъ времени они сами оставляють этотъ приемъ и прибѣгаютъ къ присчитыванію Пусть предложена задача „Вотъ лежатъ три спички, вотъ еще одна сколько здѣсь всего спичекъ? Только очень неразвитокъ ребенокъ семи-восьми лѣтъ начнетъ счетъ съ начала, съ единицы, большинство же дѣтей этого возраста прямо отвѣтитъ „четыре“, т е предпочтетъ *присчитываніе* и такимъ образомъ, самъ того не сознавая, произведетъ сложеніе, опустивъ процессъ счета, результатомъ котораго тоже можетъ явиться данное число Есть глубокая разница между требованіемъ „сосчитать—сколько здѣсь всего предметовъ“ и требованіемъ, которое выражается задачей, подобною вышеприведенной; такъ какъ въ послѣдней даны уже извѣстныя числа *Лучше* „всего задачи этого типа предлагать сначала на наглядныхъ пособіяхъ Задачи начо братъ самыя простыя, въ которыя не входитъ бы выраженія „больше на одинъ“, „увеличить на одинъ“ и т п это—выраженія условныя

На этой же, третьей, ступени курса вполнѣ умѣстно ознакомленіе дѣтей со знакомъ сложенія, причемъ учитель долженъ имъ въ

яснить, что если дано число напр 4, и еще одна единица и требуется узнать—сколько в насъ всего единицъ, то это *записывается* такъ $4 + 1$, а написанное можно *прочестъ* такъ „четыре да одинъ“. Въ то же время умѣстно ознакомить дѣтей со знакомъ равенства, который отдѣляетъ запись отъ числа, получаемого въ концѣ копцовъ. Имъ должно выяснитъ смыслъ записей $4 + 1 = 5$, $5 + 1 = 6$ и т подобныя, а равно должно и научить ихъ читать подобныя записи такъ „четыре да еще одинъ будетъ (или же все равно что) пять“. Когда дѣти себѣ усвоили эти два знака, имъ можно предложить изъ самостоятельныхъ упражненія въ сложеніи числа съ единицей.

Должно замѣтитъ, что на этой ступени было бы преждевременно выясненіе учащими того свойства суммы, что

$$5 + 1 = 1 + 5, 3 + 1 = 1 + 3, \text{ и т д.}$$

такъ какъ прибавленіе нѣсколькихъ единицъ, хотя бы даже и къ единицѣ, для дѣтей на этой ступени обученія представляетъ уже нѣкоторыя, несоответствующія ихъ развитію, трудности. Поэтому умѣстно, для внесенія разнообразія въ самостоятельныя занятія дѣтей, ознакомить послѣднихъ съ простѣйшимъ случаемъ вычитанія, а именно съ вычитаніемъ одной единицы изъ однозначнаго числа. При этомъ *задачи должны быть сначала задаваемы на наглядныхъ пособияхъ*, можно ввести также и задачи повѣствовательныя съ двумя условіями, но должно при этомъ помнить, что на этой ступени умѣстны только задачи простѣйшаго типа „было столько-то единицъ отнята, отдѣлена, удалена одна единица, сколько осталось?“. Тутъ же умѣстно ознакомленіе со знакомъ вычитанія и со способомъ чтенія записи $4 - 1 = 3$. Лучше всего читать ее такъ „четыре безъ одного будетъ три“ или же „четыре безъ одного все равно, что три“. Материалъ для самостоятельныхъ работъ долженъ быть по возможности простъ.

Слова „плюс“ и „минус“, взятая изъ латинскаго языка, на этихъ ступеняхъ, да и вообще раньше третьяго года, *неумѣстны*.

Наглядными пособиями могутъ служить кубики, всякія предметы, косточки шведскихъ счетовъ; пользоваться ими надб прибѣгая не только къ зрѣнію, но и къ осязанію.

§ 6 Ознакомивъ дѣтей съ указанными выше простѣйшими случаями сложенія и вычитанія, учащій можетъ перейти къ обозначенію чиселъ большихъ девяти, помощью цифръ (это—четвертая ступень). *Цифра ноль, а главное—ея роль при обозначеніи чиселъ, должна на первыхъ порахъ совершенно отсутствовать*. Прежде всего дѣтямъ должно быть выяснено, что для обозначенія различныхъ чиселъ придумывать все новые и новѣе знаки, все новѣе цифры, было бы чрезвычайнаго неудобно, такъ какъ цифръ въ такомъ случаѣ скоро набралось бы слишкомъ много. Оставляя въ сторонѣ до поры до времени цифру ноль, учитель долженъ привести дѣтей къ сознанію, что они не умѣютъ однимъ знакомъ обозначить десять единицъ. Когда они вполне сознаютъ свое неумѣніе, онъ обративъ и часто обращая ихъ вниманіе на то, что число десять

4-ая ступень:
числа 2-го десятистка.

онъ, умышленно пропускаетъ, долженъ научить ихъ помощью цифръ обозначать числа отъ одиннадцати до девятнадцати включительно, неумоимо выясняя на примѣрахъ и упражненіяхъ, правила постановки единицы, т е цифры десятковъ, ранѣе цифры единицы и напоминать, что десяти дѣти обозначать еще не умѣютъ. Эта ступень курса преодолѣвается дѣтьми не особенно быстро, но при нѣкоторой настойчивости вскорѣ благое результаты непременно будутъ достигнуты.

При этомъ придется *предварительно* разработать изустно, на счетахъ, сложенія *десять да одинъ, десять да два*, и т д до суммы *десять да девять*, затѣмъ учащій долженъ выработать въ умѣ дѣтей представленіе о *десяти* и научить ихъ сложеніямъ *десятокъ шишекъ да одна шишка, десятокъ яблокъ да два яблока, десятокъ кубиковъ да три кубика* и т д до девятнадцати включительно. Затѣмъ надо научить разложенію каждаго изъ чиселъ этой области на *десятокъ и нѣсколько единицъ*. Выработка *понятія* и *представленія* о *десяти* принадлежитъ къ числу задачъ довольно трудныхъ дѣлю въ томъ, что *десять единицъ и десятокъ*—одно и то же съ точки зрѣнія величины, но не съ точки зрѣнія логической.

Десятокъ

§ 7 Для того, чтобы выработать это представленіе полезно взять *десять кубиковъ въ беспорядкѣ*, а потомъ тѣ же *десять кубиковъ сложить въ рядъ или въ столбецъ, десять спичекъ взять отдѣльно и тѣ же десять связать въ пучекъ, десять кружковъ нарисовать въ беспорядкѣ, а другие десять кружковъ нарисовать въ видѣ карточной фигуры*. При этихъ упражненіяхъ слѣдуетъ добиваться (и возможно добиться) того, чтобы дѣти уяснили себѣ сами ту разницу между *десяткомъ и десятию единицами* на которую легко указать, но которую трудно имъ выяснитъ себѣ. Для этой цѣли, хотя бы дѣти не умѣли считать далѣе двадцати, полезно взять *нѣсколько десятковъ (пучковъ) „спичекъ“*, и показать имъ, что они знаютъ сколько здѣсь *десятковъ спичекъ*, хотя и не могутъ сразу сказать, сколько *отдѣльных спичекъ во всѣхъ пучкахъ*.

Если все это сдѣлано и знаніе этого счета усвоено дѣтьми какъ слѣдуетъ, то, съ помощью наглядныхъ пособій и пользуясь словеснымъ составомъ числительныхъ именъ занимающей насъ области чиселъ, возможно въ какихъ-нибудь два, много три урока научить дѣтей устному разложенію чиселъ этой области на *одинъ десятокъ и нѣсколько единицъ*. Когда это достигнуто, можно перейти къ обозначенію ихъ помощью цифръ и къ выясненію значенія мѣста, занимаемаго единицею въ этомъ случаѣ. Наконецъ, *когда дѣти научились безошибочно обозначать числа отъ одиннадцати до девятнадцати включительно, тогда можно перейти къ цифрѣ нуль, къ обозначенію—сначала одного десятка или десяти единицъ, а потомъ и двухъ десятковъ или двадцати, съ помощью этой крайне важной цифры*. Только такимъ образомъ у учащихся развивается привычка разлагать число сказанной области на *одинъ десятокъ и нѣсколько единицъ* и *смотреть* на число большее девяти съ точки зрѣнія

десятичной системы,—привычка, въ высшей степени важная, какъ въ развивательномъ отношеніи такъ и для будущихъ занятій дѣтей ариѳметикою

Упражнения въ разложеніи чиселъ занимающей насъ области на сумму двухъ слагаемыхъ, изъ которыхъ первое равно десяти, и въ сложеніи двухъ слагаемыхъ, изъ которыхъ первое равно десяти, могутъ быть *только изустными*, но никакъ не письменными на этой (4-ой) ступени не вполне умѣстны письменныя упражненія вида

$$14 = 10 + 4, 15 = 10 + 5, \text{ и т д}$$

и вида $10 + 4 = 14, 10 + 5 = 15, \text{ и т д,}$

за-то тѣмъ умѣстнѣе упражненія вида

$$10 + 1 = 11, 11 + 1 = 12, \text{ и т д}$$

и вида $11 - 1 = 10, 12 - 1 = 11, \text{ и т д}$

На эти послѣднія упражненія впрочемъ, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смотрѣть какъ на упражненія въ *письменномъ производствѣ* дѣйствій сложенія и вычитанія, а толькo какъ на работы, преслѣдующія усвоеніе *нумераціи* чиселъ первыхъ двухъ десятковъ. Выясненіе способа письменнаго обозначенія „двадцать“ помощью цифръ незатруднительно, если предыдущее усвоено

Очевидно, что никакихъ *правилъ* вовсе не нужно для сложенія одного десятка съ единицею и для вычитанія единицы изъ даннаго числа для этого достаточно, если учащійся умѣетъ считать и усвоилъ себѣ сложеніе и вычитаніе, когда второе слагаемое и вычитаемое равно единицѣ,—дѣйствія, сводящіяся къ *называнію* числа слѣдующаго за даннымъ или ему предшествующаго.

Если дѣти для прибавленія единицы прибѣгаютъ къ *счету* единицъ перваго слагаемаго, то это значитъ, что ими эта ступень не усвоена. Наглядныя пособия—тѣ же, что на предшествующихъ ступеняхъ

§ 8 По усвоеніи дѣтьми вышенамѣченныхъ умѣній можно приступить къ уясненію имъ сложенія всякихъ однозначныхъ чиселъ, сумма которыхъ не больше десяти (пятая ступень). До сихъ поръ дѣти прибавляли къ числу одну единицу, на этой (пятой) ступени обученія ихъ надо приучить въ мысли, что есть случаи, когда требуется прибавить и больше одной единицы. Для этого могутъ быть предложены соответствующія задачи сначала на наглядныхъ пособияхъ, и потомъ—задачи съ условіями, которыя не должны, впрочемъ, выходить за предѣлы простѣйшаго случая сложенія: „дано 5 единицъ, прибавлено, присоединено еще 3 единицы, сколько послѣ этого получится *всего* единицъ“

Когда дѣти поймутъ самый смыслъ требованія подобныхъ задачъ и научатся на наглядныхъ пособияхъ (лучше всего на пальцахъ) *присчитывать* единицы втораго слагаемаго къ первому, они въ состояніи будутъ также понять пользу усвоенія на память результатовъ, къ упражненію въ которомъ учитель и можетъ въ такомъ случаѣ приступить на своихъ урокахъ съ младшими отдѣленіемъ. Но, во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ перейти къ этимъ упражненіямъ, должно убѣдиться въ томъ, всѣ ли учащіяся вполне

поняли, какой смысл имѣютъ вопросы „сколько будетъ три да еще два“, „четыре да еще два“, „пять да два“, „три да три“, „четыре да три“, и т. д. Только въ случаѣ, если они вполнѣ ясно понимаютъ смыслъ подобныхъ вопросовъ, можно приступить къ усвоенію хороша наизусть таблицы сложения чиселъ, сумма которыхъ не болѣе девяти. Что же касается задачъ на сложение такихъ чиселъ, сумма которыхъ равна десяти, то онѣ должны быть выдѣлены изъ задачи для того, чтобы дѣти могли обратить *особенное* внимание на новую единицу счета, на десятокъ, играющій въ нумерации и въ производствѣ дѣйствій надъ двузначными числами такую роль, какой остальные числа перваго десятка не играютъ. Эти упражненія могутъ отличаться и отвѣченнымъ характеромъ. На этой-же, пятой, ступени учителя долженъ довести учащихся до чснаго пониманія того закона, по которому сумма двухъ слагаемыхъ не зависитъ отъ порядка ихъ, для чего служатъ 1) наглядныя пособия, 2) осязательныя пособия и 3) задачи съ простыми условіями *)

Учащійся можетъ нарисовать числовую фигуру, а рядомъ— другую, потомъ записать сколько значковъ одного рода (крестики или кружечки) нарисовано на каждой изъ фигуръ, сколько въ этой фигурѣ отдѣльныхъ значковъ въ каждой группѣ и сколько въ ней всѣхъ значковъ между цифрами, обозначающими чисто значковъ каждой группы и число *всѣхъ* знаковъ, онъ по самому смыслу задачи долженъ поставить въ надлежащихъ мѣстахъ знаки сложения и равенства. Самостоятельныя работы должны служить для укрѣпленія учениковъ въ твердомъ знаніи занимающей часть части таблицы сложения,—въ знаніи, которое они должны приобрести подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя.

ая ступень
вычитаніе
однозначнаго
съ однозначнаго

§ 9 Далѣе должна быть дѣтми понята необходимость вычитанія одного однозначнаго числа отъ другого (шестая ступень). Для этой цѣли могутъ служить такія упражненія на наглядныхъ пособияхъ, цѣль которыхъ только выясненіе *необходимости* дѣйствія вычитанія при рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Условія задачъ и упражненій этого рода не должны выходить за предѣлы простѣйшаго требованія „отдѣлить нѣсколько единицъ отъ даннаго числа ихъ“. Распространеніе понятія о вычитаніи одной единицы изъ даннаго числа ихъ на случаи, когда требуется изъ числа вычесть болѣе одной единицы, для учащихся не представляетъ особенныхъ трудностей. Однако же было бы преждевременно на этой, шестой, ступени обученія *написать* на тонкую связь вычитанія со сложениемъ это можетъ быть сдѣлано впоследствии (лучше во второй годъ обученія), но этимъ не исключается польза упражненій, въ которыхъ эта связь проявляется довольно замѣтнымъ образомъ. Преждевременнымъ точное формулированіе сказанной связи вычитанія со сложениемъ на этой ступени надо признать потому, что семи или восьмилѣтніа дѣти съ большимъ тру-

*) Въ этихъ задачахъ дѣти имѣютъ случаи ознакомиться съ выраженіями „столько же“, „по сколько“, „поровну“, и т. п.

домъ выясняютъ себѣ, что задачи типа „сколько надо прибавить единицъ къ 5, чтобы получить 7“ и „къ какому числу надо прибавить 2, чтобы получить 9“ ведутъ къ вычитанию одного числа изъ другого, а не къ сложению. Но эти *изустныя* упражненія все-таки полезны такъ какъ вносятъ большое разнообразіе въ занятія.

Усвоеніе дѣтьми таблицы вычитанія на-память должно вестись методически-последовательно, начиная съ случая вычитанія, когда вычитаемое равно единицѣ, и переходя постепенно къ случаямъ вычитанія, когда вычитаемое равно двумъ, тремъ и т. д., уменьшаемое на этой, шестой, ступени, конечно, не должно быть болѣе десяти. Но приступать къ усвоенію на-память этой части таблицы вычитанія слѣдуетъ только въ томъ случаѣ, когда дѣти вполне понимаютъ не только *цѣль* дѣйствія вычитанія, но также необходимость и пользу *запоминанія* результатовъ вычитанія однихъ чиселъ изъ другихъ. Въ противномъ случаѣ заучиваніе, хотя бы даже и хоровое, этой части таблицы вычитанія будетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ насиліемъ надъ дѣтскою природою.

Пользоваться наглядными пособиями на этой ступени надо такъ, чтобы дѣти видѣли—*какъ отдѣляютъ* и сами отдѣляли бы вычитаемое отъ уменьшаемаго (см § 3 гл I). Дѣйствіе вычитанія и знакъ „минусъ“ вслухъ хорошо обозначать словомъ „дой“

§ 10 Прежде чѣмъ перейти къ сложению чиселъ, сумма которыхъ больше десяти, должно приучить дѣтей къ сложению одного десятка съ нѣсколькими единицами, не составляющими десятка, и къ разложенію чиселъ отъ одиннадцати до девятнадцати включительно на сумму одного десятка съ нѣкоторымъ однозначнымъ числомъ единицъ. Это—*необходимая* седьмая ступень обученія. На слѣдующей, восьмой, ступени можно приступить къ сложению двухъ однозначныхъ чиселъ, дающему въ суммѣ болѣе десяти, а также къ сложению двузначнаго числа, меньшаго двадцати, съ однозначнымъ, дающему въ суммѣ также менѣе двадцати. Прежде всего должно убѣдить дѣтей, что сложение такихъ чиселъ иногда ребуется съ ними это должно быть проработано сначала на наглядныхъ пособияхъ, потомъ на самыхъ простыхъ задачахъ этого рода. Когда они убѣдились въ возможности такихъ задачъ и почти смыслъ ихъ, они поймутъ во 1-ыхъ, самую сущность процесса сложения въ этомъ случаѣ, состоящую въ томъ, что сумма однихъ слагаемыхъ, напр, 6 и 7, сводится къ суммѣ другихъ 10 и 3, и во 2-ыхъ, необходимость запомнить *наизустъ* суммѣ происходящія отъ сложения двухъ однозначныхъ чиселъ.

Сущность процесса сложения двухъ однозначныхъ чиселъ, суммъ которыхъ больше десяти, какъ выше замѣчено, состоитъ въ томъ, что каждая такая сумма двухъ слагаемыхъ замѣняется суммою другихъ двухъ слагаемыхъ, изъ которыхъ одно равно десяти. Такъ, напр, если дано сложить 7 и 8, то, отдѣливъ отъ 8-ми единицъ три и прибавивъ къ 7-ми эти три единицы, мы получимъ 10; а присоединивъ къ этой суммѣ остальные пять единицъ числа 8; мы получимъ $10 + 5$ или 15. Дѣти должны вполне овладѣть этимъ

7-ая и 8-ая ступени: сумма и уменьш болѣе десяти.

приемомъ, прежде чѣмъ перейти къ усвоенію на-память поди руководствомъ учителя, остальной, имъ еще не известной, части таблицы сложения

Наглядными пособиями должны служить преимущественно шведскіе счеты или солома Здѣсь опять-таки важно, чтобы дѣти умѣли произвести осязательно, на самомъ дѣлѣ дѣйствие, а не только безучастно сказать результатъ

Необходимо замѣтить, что упражненія въ такомъ сложении числа, большаго десяти и меньшаго двадцати, съ однозначнымъ числомъ, которое (сложение) даетъ въ суммѣ число меньшее двадцати, не преждевременны на этой, восьмой, ступени обученія Въ такой же мѣрѣ нельзя считать преждевременными изученія упражненія въ вычитанія изъ двужначнаго числа, меньшаго двадцати, всякаго однозначнаго числа Откладывать сознательное изученіе таблицы сложения и вычитанія до ознакомленія дѣтей съ *правилами* письменнаго производства этихъ дѣйствій невозможно, тѣмъ болѣе, что сознательное изученіе этихъ таблицъ безъ упражненій, о которыхъ рѣчь, тоже не возможно Во-вторыхъ, ненормальнымъ должно считать такую постановку дѣла, при которой учащійся не въ состояніи, не пользуясь „правилами“, выполнить наизусть дѣйствие вычитанія въ случаѣ $12-5$, или, что еще хуже того, дѣйствій сложения и вычитанія въ случаяхъ $12+3$ или $19-7$ и т д

-ая ступень
понятія объ
множеніи и
о части

§ 11 На слѣдующей ступени обученія было бы вполне естественно перейти къ нумераціи чиселъ большихъ двадцати и въ производствѣ дѣйствій сложения и вычитанія надъ многозначными числами Но такимъ образомъ въ обученіе ариметикѣ было бы внесено чрезвычайное и весьма вредное въ педагогическомъ отношеніи однообразіе Во избѣжаніе этого, на девятой ступени курса надо ввести какіе-либо новые элементы и таковыми являются понятіе объ умноженіи, а также представленія о простѣйшихъ дробяхъ Но, прежде чѣмъ перейти къ умноженію, дѣти должны усвоить себѣ возможность и смыслъ сложения нѣсколькихъ цѣлыхъ чиселъ, ибо умноженіе является на первыхъ порахъ только частнымъ случаемъ сложения нѣсколькихъ чиселъ,—частнымъ случаемъ, въ которомъ мы, пользуясь *таблицею* умноженія, можемъ находить результаты сложения равныхъ слагаемыхъ, на самомъ дѣлѣ вовсе не производя этого послѣдняго дѣйствія И такъ въ виду чисто педагогическихъ соображеній, на этой ступени обученія умѣстно введеніе въ курсъ прежде всего сложения нѣсколькихъ слагаемыхъ и умноженія такихъ чиселъ, произведеніе которыхъ не болѣе 20-ти столь же умѣстно представленіе о простѣйшихъ дробяхъ половинѣ, четверти и трехъ четвертяхъ независимое отъ дѣленія *чиселъ*

Займемся прежде всего вопроса ми сложения нѣсколькихъ вообще неравныхъ, слагаемыхъ Необходимость этого дѣйствія дѣти могутъ уяснить себѣ при помощи наглядныхъ пособій и приличныхъ задачъ съ условіями Прежде всего они должны себѣ уяснить смыслъ вопросовъ, требующихъ сложения нѣсколькихъ слагаемыхъ, когда это достигнуто, они должны уяснить себѣ, что для производства

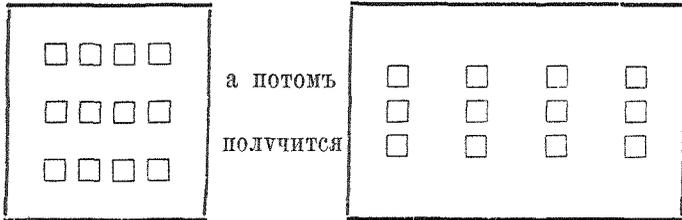
дѣйствія можно первое слагаемое сложить со вторымъ, а полученную сумму—съ третьимъ, и т. д. Сюда относится выясненіе употребленія знака сложения въ случаѣ сложения нѣсколькихъ слагаемыхъ

Что касается умноженія, то вначалѣ это дѣйствіе должно быть для учащихся и для учащаго только *частнымъ* случаемъ сложения а запись умноженія — только болѣе *сокращенною* записью сложения. Выше подчеркнуты слова „частнымъ“ и „сокращенною“ для того, чтобы этимъ указать, что не самое дѣйствіе умноженія есть сокращенное (какъ это нѣкоторые утверждаютъ) сложение, а что только *запись* $5 + 5 + 5 + 5$ замѣняется болѣе короткою записью 5×4 , и что для возниженія понятія объ умноженіи недостаточно одного типа равенства слагаемыхъ для этого необходимо еще и существованіе *таблицы умноженія*. Засимъ должно приучить дѣтей къ записыванію слагаемаго ранѣе всего, потомъ знака умноженія, и наконецъ—числа равныхъ слагаемыхъ. Запись $5 \times 4 =$ ученикамъ должна быть сначала читаема „пять да пять да еще пять да еще пять, будетъ“, затѣмъ такъ „пять да еще пять, да еще, да еще, будетъ“, далѣе такъ „четыре раза пять будетъ“ и, наконецъ „четырежды пять будетъ“, а послѣдствию—такъ „пять, умноженное на четыре, будетъ“. Должно строго соблюдать, чтобы дѣти приучились число записанное *ранѣе* знака умноженія, всегда принимать за *множимое*, а число, обозначенное *послѣ* знака — за *множителя*, но отнюдь не обратно. Поэтому записи 2×3 , 2×4 , 2×5 и т. д. должно читать не „дважды три“, „дважды четыре“, „дважды пять“, а непременно такъ „трижды два“, или „четырежды два“, „два, помноженное на три“, „два, помноженное на четыре“ и т. д.

Съ рѣченіями „дважды“, „трижды“, „четырежды“, „пятью“, „шестью“, „семью“ и т. д. дѣти должны быть ознакомлены не сразу, причѣмъ они должны значеніе этихъ рѣченій усвоить себѣ вполне точно. Ихъ должно приучить обозначать помощью цифръ рѣченія „пятью-два“, „пятью-три“ и т. п. слѣдующимъ образомъ 2×5 , 3×5 и т. д. Должно замѣтить, что, ранѣе чѣмъ приступить къ усвоенію на-память таблицы умноженія чиселъ, произведенія которыхъ менѣе двадцати, учащіяся должны убѣдиться въ пользѣ и необходимости знанія этой таблицы при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Въ условія задачъ и упражненій, прорабатываемыхъ учениками при непосредственной помощи учителя, на этой ступени не должно входить „увеличеніе“ числа въ нѣсколько разъ.

Наглядныя пособия (счеты и кубики) должны служить только для приученія дѣтей къ употребленію словъ „два раза“, „дважды“, „три раза“, „трижды“, и т. д., а не для сосчитыванія результата кромѣ того съ помощью наглядныхъ пособій должно выяснить что $4 \times 3 = 3 \times 4$, — при томъ слѣдующимъ образомъ положить въ горизонтальный рядъ — четыре кубика, подъ ними на большемъ разстояніи, чѣмъ на какомъ находятся кубики одинъ отъ другого, еще четыре, и подъ этими — еще четыре, послѣ этого

сдвинуть первые три кубика этихъ рядовъ, слѣдующіе три и т. д., а потомъ раздвинуть. Стало-быть сначала будетъ

Первая изъ фигуръ есть фигура, дающая наглядное представление о формулѣ 3×4 , вторая же—о формулѣ 3×4

бозначене
гварти, по
ины и трехъ
иетвертей

Прежде чѣмъ перейти къ нумерации чиселъ, большихъ двадцати, которая необходима для дальнѣйшаго усвоения дѣтскими дѣйствія сложения чиселъ и для усвоения ими таблицы умножения во всемъ ея объемѣ, полезно ознакомить дѣтей съ дробями $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$. Это ознакомленіе должно носить чисто наглядный, если возможно, даже осязательный характеръ. Упражнения должны идти въ слѣдующемъ порядкѣ А) Извѣстно воть листъ бумаги, разрываю его пополамъ, эта часть—*половина* А эта? *Поль-листа* да *потъ-листа* что составитъ? (*Одинъ листъ*)—Пока дѣти еще не усвоили себѣ понятія о единицѣ, какъ цѣлому, не слѣдуетъ употреблять слова „цѣлый“ Дѣло въ томъ, что дѣти смѣшиваютъ слова „цѣлый“ и „цѣльныи“, а поэтому учить ихъ тому, что *потъ-листа* да *потъ-листа* составляетъ *цѣлый* листъ, не цѣлесообразно да и не вѣрно, такъ какъ *потъ-листа* да *потъ-листа* не составляютъ цѣлаго листа, а составляютъ *одинъ* листъ—*Отецъ раздѣлилъ* яблоко пополамъ (на двѣ одинаковыя части), одну часть отдалъ сыну а другую—дочери Какую часть яблока получилъ сынъ и какую—дочь? Мальчикъ получилъ отъ матери яблоко, *половину* его онъ съѣлъ Какаю часть яблока у него осталась? Воть два полулиста бумаги! Каждый изъ этихъ полулистовъ я разрываю пополамъ, получая *четыре четвертушки* бумаги Сколько въ полулистѣ *четвертушекъ*? (Слова „половина“ и „четверть“, обозначая отвлеченныя понятія, уму и воображенію дѣтей, недостаточно развитыхъ, не говорятъ столько, сколько рѣченія „*погъ-яблока*“, *четвертушка* бумаги, и т. п.) Воть одна четвертушка бумаги, она составляетъ одну *четверть*, *одну четвертую долю* листа, воть еще одна четверть Какую долю листа составляетъ четверть его и еще одна четверть? (*Половину*) Воть четверть листа бумаги, воть еще одна четверть и воть еще одна Сколько всего здѣсь четвертей листа? (*Три*) Къ тремъ четвертямъ листа прибавлю еще одну четверть Сколько я получу листовъ бумаги? (*Одинъ*) Отъ полулиста отрѣжу четверть листа и отдамъ кому нибудь изъ васъ Какаю долю листа осталась у меня? Что больше листъ бумаги или *потъ-листа*? *потъ-листа* или четверть, *потъ-листа* или три четверти? В) Письменно Можете-ли вы обозначить „три“ помощьюъ цифры? (Можемъ) Запишемъ! Что

здѣсь написано? (Три!) Я хочу обозначить три *четверти*, вотъ я и поставлю подъ цифрой 3 черточку, а подъ чертой—цифру 4. Эта черточка и цифра 4 обозначаютъ, что *цѣлое* раздѣлено на 4 одинаковыя (равныя) части. Если вы увидите гдѣ нибудь въ книгѣ цифру 3, подъ нею черту, а подъ чертой цифру 4, то знайте, что все это обозначаютъ *три четверти*—Повторите—какъ обозначить три четверти помощью цифръ?—Что обозначаетъ цифра 3? Что обозначаютъ черта и цифра 4 подъ нею? А какъ написать двѣ четверти? Одну четверть? Четыре четверти? Шестъ четвертей? Семь четвертей? и т. д.

Всѣ эти упражненія крайше полезны въ качествѣ подготовки къ воспріятію представленій 1) о долѣ, 2) о части, 3) о цѣломъ, 4) о дѣленіи на части и 5) о результатѣ дѣленія. Кто не знаетъ хорошенько, что такое половина и четверть, отъ того странно было бы требовать яснаго представленія о дѣленіи и вѣрнаго пониманія этого дѣйствія и его результата.

Кромѣ указанныхъ выше *наглядныхъ* пособій, служащихъ къ лучшему усвоенію таблицы умноженія надо прибѣгнуть къ *слуховому* и *ритмическому* ея усвоенію которое состоитъ въ слѣдующемъ „дважды два четыре“, „дважды три шесть“ и вообще формула, состоящая изъ трехъ словъ, должна произноситься въ три четверти счета, а формулы въ четыре слова (трижды семь двадцать одинъ и т. п.)—въ четыре четверти счета. При разучиваніи таблицы хоромъ полезно дирижировать послѣднимъ, а отдѣльныхъ учениковъ научить маршировать подъ звуки словъ таблицы.

§ 12 Десятую ступень составляетъ дальнѣйшее усвоеніе нумерации двузачныхъ чиселъ. Порядокъ занятій слѣдующій прежде всего учащій долженъ убѣдиться въ томъ—умѣютъ ли дѣти считать дальше двадцати, а если какъ слѣдуетъ не умѣютъ, то должны научить ихъ этому счету—Особенныхъ трудностей здѣсь не представляется, хотя значительнаго единообразія въ русскихъ числительныхъ именахъ, обозначающихъ нѣсколько десятковъ, не замѣчается сходство одного рода есть въ словахъ „двадцать“ и „тридцать“ и сходство совсѣмъ другого рода—въ словахъ „пятьдесятъ“, „шестьдесятъ“, „семьдесятъ“ и „восемьдесятъ“, слова же „сорокъ“ и „девяносто“ чужды семей остальныхъ именъ числительныхъ. Несмотря однако же на это, дѣти очень быстро усваиваютъ себѣ самый счетъ десятками, т. е. смыслъ четырехъ, пяти и т. д. десятковъ, а равно легко усваиваютъ себѣ слова „двадцать“, „тридцать“ и т. д., такъ какъ эти слова часто употребляются въ рѣчи всѣми окружающими.

Въ то время какъ при усвоеніи дѣтми устнаго счисленія отъ одного до девятнадцати включительно обязательно должны быть усвоены прежде всего самыя имена числительныя (т. е. слова), а потомъ уже нумерация, дѣти при изученіи нумерации отъ двадцати до ста могутъ идти также и путемъ обратнымъ, т. е. сначала усвоить себѣ счетъ десятками и даже письменное обозначеніе дву-

10 яя ступень
нумерация дву
значныхъ чи
селъ

значныхъ чиселъ помощью арабскихъ цифръ, а потомъ уже перейти къ усвоенію словъ „двадцать“, „тридцать“ и т д

Небезполезно поэтому научить дѣтей (какъ это нѣкоторые дѣлаютъ) счету въ слѣдующей формѣ одинъ, два, три, восемь *девять, десять*, одинъ, два, три *восемь, девять, двадцать*, одинъ, два, три *восемь, девять, тридцать*, одинъ, два три *восемь девять, сорокъ*, и т д

а) Упражнения въ счетѣ должны вестись на наглядныхъ пособіяхъ, изъ которыхъ лучшимъ оказываются на этой ступени „спички“ связываемыя въ пучки по десяти спичекъ въ каждомъ. При усвоеніи нумераціи полезно прибѣгнуть и къ помощи обыкновенныхъ торговыхъ счетовъ

ая ступень
жене и вы
тане двузн
ис и табл
множенія

§ 13 Одиннадцатую ступень курса составляютъ учения о сложении и вычитаніи двузначныхъ чиселъ и объ умноженіи въ предѣлахъ таблицы умноженія. Здѣсь упражненія съ учителемъ должны отличаться особенною системагичностью, а самостоятельныя упражненія—соотвѣтствовать пройденному учителемъ. Многочисленныхъ *задачъ*, которыя должны бы убѣдить учащихся въ необходимости сложения и вычитанія двузначныхъ чиселъ, а равно въ умноженіи чиселъ, произведение коихъ болѣе двадцати, на этой ступени не требуется дѣти вполне выясили себѣ на предыдущихъ урокахъ необходимость, внутренний смыслъ и цѣль этихъ дѣйствій. За-то тѣмъ тщательнѣе *изустное* производство сложения и вычитанія должно быть пройдено на наглядныхъ пособіяхъ, пользуясь каковыми и возможно выяснитъ сущность „правилъ“ сложенія и вычитанія, сводящіяся къ дѣйствіямъ надъ разрядными числами, т е сначала (при изустномъ счетѣ, единственно дозволенномъ на этой ступени) надъ десятками и потомъ — надъ единицами. Русскіе счеы и такъ наз „спички“ (сотомъ) въ этихъ случаяхъ, какъ замѣчено, оказываютъ наибольшія услуги

Прежде всего должны быть пройдены дѣйствія сложенія и вычитанія въ тѣхъ случаяхъ, когда при сложеніи единицъ не получается ни одного десятка, а при вычитаніи единицъ вычитаемого изъ единицъ уменьшаемаго не требуется раздробленія одного изъ десятковъ уменьшаемаго въ единицы. Порядокъ упражненія для сложенія можетъ быть слѣдующій а) прибавленіе единицъ, не дающихъ новаго десятка $23+2$, $24+3$, $31+4$ и т д, б) прибавленіе десятковъ къ десяткамъ $20+30$, $40+30$ $30+10$ и т д, в) прибавленіе десятковъ къ двузначному числу съ единицами $47+20$, $42+10$ и т д г) прибавленіе безъ образованія новаго десятка $35+22$, $3+31$ и т д, д) прибавленіе съ образованіемъ десятка $37+25$, $48+17$ и т д. Для вычитанія порядокъ слѣдующій а) $20-10$ $40-20$, и т д, б) $48-26$, $57-32$ и т д, в) $27-17$, $38-18$, $56-26$, г) $30-2$, $40-4$, $50-7$ д) $42-24$ ($42-22$, $20-2$)

Для того чтобы не терять времени, должно постепенно при этомъ изучить съ дѣтьми также еще не усвоенную ими часть таблицы умноженія до 5×10 включительно, и развить въ нихъ пол-

ное понимание закона, по которому произведение не зависитъ отъ порядка множителей. Этому необходимую услугу оказываютъ тѣ части таблицы квадратиковъ, о которыхъ рѣчь въ пунктѣ 6. § 3 гл. I. Надо только наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики видѣли либо горизонтальныя ленты, составленныя изъ квадратиковъ, либо вертикальныя. До усвоения всей таблицы умноженія на-память надо научить дѣтей (съ помощью наглядныхъ пособій, въ особенности квадратиковъ, а потомъ—и на-память) добираться до результатовъ умноженія 8-ю 7 разсчитываемъ такъ 2-жды 7 четырнадцать да еще 14 двадцать восемь, это—4-жды 7, $28+28$ будетъ 56. Другой примѣръ 7×5 , 7 да 7 четырнадцать, да еще 14 двадцать восемь, да еще 7, будетъ 35. Для снабженія дѣтей умнѣшемъ самостоятельно добираться до результатовъ таблицы умноженія въ случаѣ, когда оба сомножителя не менѣе шести, можетъ служить палецовой приемъ составленія произведенія, изложенный въ § 3 главы I.

§ 14 Когда эти трудности одиннадцатой ступени преодолены, учителю слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣченія „на столько-то единицъ больше или меньше“, „на сколько больше или меньше“ и „во столько-то разъ больше или меньше“ и „во сколько разъ больше или меньше“. Одни изъ этихъ рѣченій выражаютъ утверждение, другіе—вопросъ. Упражненія въ усвоеніи рѣченій „на столько-то“ и „на сколько“ должны идти въ слѣдующемъ порядкѣ. Я ставлю на столѣ 6 кубиковъ, въ сторонѣ ставлю тоже 6 и еще 3 кубика, здѣсь, стало быть, 6 куб., а здѣсь—тоже 6 кубиковъ да еще 3. Это говорить иначе, „здѣсь 6 кубиковъ, а здѣсь на три кубика больше“. Теперь я кладу сюда 4 кубика, а сюда—4 да еще 2 и говорю, здѣсь 4 кубика, а здѣсь на два кубика больше“. Такъ ли я сказалъ?—У меня въ одномъ карманѣ 4 коп., въ другомъ на двѣ копейки больше. Что это значитъ? (Это значитъ, что въ другомъ карманѣ тоже 4 коп. да еще двѣ). У одного крестьянина въ огородѣ 7 грядокъ, а у другого—на 4 грядки больше. Сколько грядокъ въ огородѣ другого крестьянина? По одной сторонѣ улицы 9 домовъ, а на другой *тремя* домами больше. Сколько домовъ на другой улицѣ? На одной полкѣ шкафа 14 книгъ, а на другой 5-тью книгами больше. Сколько книгъ на другой полкѣ? Узнать число, которое на 2, на 4, на 6 болѣе 6. Узнать число, которое болѣе 7-ми на 4, на 7, на 8 на 6, на 10 и т. д. Для разработкы рѣченій „на пять меньше“ и „пятью меньше“. Кладу на столѣ 9 кубиковъ и на стулѣ столько же, т. е. тоже 9 кубиковъ, здѣсь 9 и здѣсь тоже 9, снимаю 2 кубика со стула и кладу ихъ обратно въ ящикъ на столѣ стало быть, 9 кубиковъ, а на стулѣ *меньше*, если бы на стулѣ было еще два кубика, то на немъ было столько же, сколько ихъ на столѣ. Въ этихъ случаяхъ говорятъ „на стулѣ меньше кубиковъ на два, чѣмъ на столѣ“. Теперь кладу на столѣ 10 кубиковъ и на стулѣ столько же, снимаю со стула 4 кубика, на стулѣ меньше, чѣмъ на столѣ, на четыре кубика.—Далѣе идетъ работа надъ во-

На столько-то
и во столько-то
разъ

просомъ „на сколько больше“ или „меньше?“ Для этого ну
рядъ задачъ, лучше всего на наглядныхъ пособияхъ „здѣсь
кубиковъ, а здѣсь четыре, гдѣ больше? на сколько, т е ск
надо прибавить, чтобы здѣсь было столько же, сколько тамъ
т. д. *Полезно сначала хорошенъко изучить значеніе словъ при
вержденіи, а не при вопросѣ* т е сначала усвоить себѣ зна
выраженій „на столько-то больше“ и „на столько-то меньше
потомъ уже—значеніе *вопросовъ* „на сколько больше или мень

Для выясненія значенія рѣченій „во столько-то разъ“ и
сколько разъ?“ надо помнить, что сначала необходимо выяс
значеніе утвержденія „во столько-то разъ больше“ Упраж
должно брать въ слѣдующемъ родѣ Я кладу на столъ 4
бика, на стулѣ же я кладу друпе 4 кубика, еще 4, да е
т е *три раза* по 4 кубика Въ такомъ случаѣ говорятъ „на с
4 кубика, а на столѣ *въ три раза* (или *вътрое*) больше“ —У
въ одномъ карманѣ 5 копеекъ, а въ другомъ въ два раза бол
Что это значить? (Это значить, что въ другомъ карманѣ 5
да еще 5 копѣекъ) Выясненіе значенія выраженій „во сто
то разъ больше“ лучше всего вести въ связи съ *весьма мног
ленными* упражненіями на наглядныхъ пособияхъ Неудач
усвоеніи дѣтми этихъ *условныхъ* выраженій можетъ постиг
учителя только въ томъ случаѣ, если дѣтми проработано
статочное количество практическихъ упражненій въ требуе
направленіи Выясненіе значенія вопроса „во сколько разъ боль
и утвержденія „во столько то разъ *меньше*“ относится къ уч
частномъ и отношеніи и здѣсь не чмбствно

12 ая ступень
дѣленіе на
части

§ 15 Только на двѣнадцатой ступени возможно приступит
выясненію дѣтмъ понятія объ обоихъ случаяхъ дѣленія дѣл
числа на нѣсколько равныхъ частей и сравненія двухъ чи
въ кратномъ отношеніи Известно, что между этими двумя сл
ями дѣленія есть не только глубокое арифметическое, но так
весьма рѣзкое логическое различіе Прежде всего дѣтмъ дол
быть предложены такія задачи, которыхъ рѣшеніе требуетъ
денія новаго дѣйствія, и притомъ перваго вида его, т е дѣл
на равныя части Такихъ задачъ, въ особенности если имѣ и
послать подобныя же задачи на наглядныхъ пособияхъ, ис
буется не особенно много Для того, чтобы дѣти легче объди
въ необходимости новаго дѣйствія, задачи эти не должны по
ваться быстрому разрѣшенію съ помощью догадокъ, поэтому за
на раздѣленіе 2-хъ, 4-хъ, 6-ти, даже 8-ми единицъ на двѣ ра
части или 3-хъ и 6-ти единицъ на 3 равныя части неумѣстн
большомъ количествѣ на этой ступени обученія Когда
уяснили себѣ хоть какой нибудь приемъ рѣшенія этого род
дачъ, имѣ доженъ быть показанъ знакъ дѣленія на ра
части, за каковой можно принять знакъ $\frac{\quad}{\quad}$ Помощью э
знала требованіе „раздѣлить 15 на три равныя части“ изо
вится такъ $15 \frac{\quad}{3}$, Эту записъ ученики дожны сначала чи

такъ 15 раздѣлить на 3 одинаковыя части“ Связь дѣления на равныя части съ умноженіемъ можетъ быть выяснена въ томъ смыслѣ, что множимое—*цѣсть* произведения Что же касается того какъ учащемуся читать (вначалѣ) запись $15 \div 3 = 5$, то онъ причитается понимать это такъ 15—цѣлое, 3—число одинаковыхъ частей (на которое надо раздѣлить цѣлое), а 5—каждая часть или короче 15—цѣлое, частей 3, каждая часть—5 Можно за знает дѣления принять двоеточіе но для краткаго сравненія, т е для опредѣленія сколько разъ одно число содержится въ другомъ. будетъ употребляться тотъ же знакъ, и учащійся вначалѣ не будетъ понимать—почему употребляется одинъ знакъ для двухъ разныхъ вопросовъ

Со словами „равно“ и „равняется“ или еще лучше (вначалѣ) „все равно, что“ дѣти должны быть ознакомлены раньше, выше не указано, на какой именно ступени это должно быть сдѣлано, такъ какъ самъ учитель лучше можетъ судить—когда ознакомленіе съ значеніемъ этихъ словъ будетъ своевременно Скорѣе всего это можно сдѣлать на седьмой ступени, когда появляются первыя формулы разложенія ($12 = 10 + 2$), въ которыхъ знакъ равенства не можетъ быть удобно замѣненъ словомъ „будетъ“

Учащій не долженъ забывать, что въ таблицы умноженія на этой ступени не должно встрѣчаться ни одного случая дѣления двузначнаго числа на однозначное, съ каковымъ дѣленіемъ (безъ остатка) онъ прежде всего долженъ познакомить учащагося Введеніе выраженія „уменьшить въ нѣсколько разъ“ на этой ступени не представитъ особеннаго затрудненія На этой же ступени вмѣстѣ ознакомленіе дѣтей съ нахожденіемъ одной какой-либо доли даннаго числа и съ обозначеніемъ долей Для упражненія же дѣтей въ дѣленіи на части съ большою пользою для дѣла могутъ быть проработаны задачи на простое тройное правило въ предѣлахъ таблицы умноженія Эти задачи должны быть таковы, чтобы для ихъ разрѣшенія необходимо было сначала раздѣленіе одной величины на равныя части, а потомъ уже умноженіе полученнаго частнаго на нѣкоторое отвлеченное число, въ нихъ не должно быть случая, когда для рѣшенія задачи требовалось бы найти сначала *отношеніе* двухъ величинъ, а потомъ уже нѣкоторая величина умножалась бы на это отношеніе Говоря иначе, здѣсь умѣстны задачи такого типа „5 арш ситца стоитъ 35 коп. что стоятъ 8 арш?“ Неумѣстны же задачи типа „35 коп заплачено за ситецъ, за аршинъ уплачено по 7 коп, ск ситца можно купить на 25 коп?“

Когда *смыслъ* дѣленія на части усвоенъ, можно перейти къ словесному обозначенію записей сначала въ повелительной формѣ а) 15 раздѣлить на 3 части, каждая часть будетъ 5, б) 15 раздѣлить на 3 *получится* 5, и наконецъ въ обычной „15, дѣленіе на 3, равно 5“ (самое краткое, но весьма условное словесное обозначеніе, ибо 15-ть останется пятнадцатью, а только *каждая часть* равна пяти)

3 ая ступень
кратное
сравненіе

§ 16 Тринадцатую ступень обучения составляетъ ознакомленіе дѣтей съ другимъ случаемъ дѣленія—съ кратнымъ сравненіемъ. Эта ступень представляетъ въ началѣ весьма большія трудности, а потому наглядныя пособия должны лежать въ основѣ выясненія самаго смысла вопроса „восколько разъ одно число больше или меньше другого“. Связь кратнаго сравненія съ умноженіемъ и отличие его отъ дѣйствія дѣленія на равныя части не должны быть учащимъ забываемы ни на одну минуту въ противномъ случаѣ онъ рискуетъ напрасно потратить много времени. Въ помощь разъясненіямъ могутъ явиться сопоставленіе слѣдующихъ трехъ формулъ а) $7 \times 3 = 21$ б) $21 \mid 3 = 7$ и в) $21 : 7 = 3$. Въ первой записано 7—каждая часть, 3—число частей, 21 цѣлое, во второй 21—цѣлое, 3—число частей, 7—каждая часть, въ третьей 21—цѣлое, 7—каждая часть, 3—число такихъ частей. Здѣсь же умѣстны задачи на троиное правило, которыя требуютъ кратнаго сравненія именованныхъ чиселъ въ предѣлахъ таблицы умноженія. За знакъ кратнаго сравненія выше принято двоеточіе (:), и запись $15 : 5 = 3$, учащій долженъ сначала читать такъ „пятнадцать единицъ содержатъ пять три раза“ или „15—цѣлое, 5—каждая часть, 3—число такихъ частей“ или, наконецъ „пять содержитсяъ въ 15-ти 3 раза“. Что кратное сравненіе есть не что иное, какъ видъ дѣленія—ученики младшаго отдѣленія понять не могутъ, и поэтому добиваться отъ нихъ этого пониманія было бы излишне. Само собою разумѣется, что и на этой ступени въ упражненія не должно входить данныхъ, которыхъ нѣтъ въ таблицѣ умноженія. Задачи съ простыми условіями въ числѣ самостоятельныхъ упражненій, по причинѣ недостаточнаго развитія грамотности у дѣтей младшаго отдѣленія, умѣстны только при большомъ развитіи грамотности. Когда рѣшительно всѣ трудности 13-ой ступени пройдены, можно ознакомить дѣтей на задачахъ и упражненіяхъ, съ значеніемъ вопроса „во сколько разъ одно число больше или меньше другого?“

14 ая ступень
трехзначныя
четырезначныя
числа

§ 17 Упражненія дѣтей на самостоятельныхъ занятіяхъ въ дѣленіи числа на равныя части и въ кратномъ сравненіи чиселъ, а также въ остальныхъ дѣйствіяхъ, при чемъ дѣти знакомятся также съ дѣленіемъ, дающимъ остатокъ, учитель можетъ перейти къ нумераціи трехзначныхъ и четырехзначныхъ чиселъ, къ сложению чиселъ трехзначныхъ и вычитанію четырехзначныхъ это—тѣ ариѳметическія знанія и умѣнія, безъ которыхъ школа не вправе выпустить ученика, почему либо ограничивающагося въ своемъ образованіи однимъ гоцомъ обученія въ этой школѣ. Это—четырнадцатая ступень обученія. Не только нумерація четырехзначныхъ чиселъ, но даже дѣйствія сложения и вычитанія чиселъ трехзначныхъ и четырехзначныхъ на этой ступени не представляютъ уже для учащагося такихъ трудностей которыя потребовали бы отъ учителя какихъ-либо особенныхъ, не очевидныхъ приемовъ обученія. Онъ можетъ совершенно свободно прибѣгнуть къ изобрѣтающей (эвристической) формѣ обученія, и учащійся будетъ въ состояніи распространить приобретенныя имъ ранѣе умѣнія и знанія

на случаи трехзначныхъ и четырехзначныхъ чиселъ. Въ слѣдующей главѣ эти соображенія рассмотрѣны съ точки зрѣнія нумерации вообще. Одно не излишне замѣтить, что при обозначеніи четырехзначныхъ чиселъ должно пріучить дѣтей къ отдѣленію цифры тысячъ отъ цифры сотенъ промежуткомъ почти въ цѣлую цифру. Постановка запятой послѣ цифры тысячъ не можетъ быть оправдана, потому что запятая имѣетъ (при обозначеніи десятичныхъ дробей) еще одно значеніе, а также потому, что при числахъ меньшихъ миллиона въ ней нѣтъ и особенной надобности, точка же неудобна потому, что она иногда замѣняетъ знакъ множенія.

Если время и другія условія позволяютъ, то въ концѣ перваго года обученія дѣти могутъ быть научены умноженію трехзначныхъ чиселъ на однозначное и обимъ случаямъ дѣленія на однозначное. Методическія указанія отнесены также къ слѣдующей главѣ.

Для того, чтобы курсъ перваго года вполне удовлетворялъ требованіямъ истинной концентрации, необходимо было бы (какъ это разъяснено въ другомъ мѣстѣ) въ теченіе перваго же года пройти также и ученія о производствѣ умноженія и дѣленія на многозначное число, но это по причинамъ, изложеннымъ тамъ же, почти невозможно безъ явнаго ущерба для дѣла, а потому статьи эти входятъ въ курсъ втораго года, методическія же указанія относительно этихъ статей курса даны поэтому въ слѣдующей главѣ.

Разрабатывая съ дѣтьми *письменные* способы производства сложения и вычитанія трехзначныхъ чиселъ, учащій долженъ помнить, что эти способы требуютъ отъ ученика 1) знанія *таблицы* сложения для двухъ слагаемыхъ, изъ которыхъ второе менѣе 10-ти (для сложения), и 2) знаніе *таблицы* вычитанія числа, меньшаго 10-ти, изъ чиселъ, не большихъ 18-ти. Поэтому учащій долженъ предварительно въ порядкѣ и въ безпорядкѣ повторить съ учениками (хоромъ и въ одиночку) эти таблицы.

I а) второе слагаемое 1, $1+1$, $2+1$, $3+1$, $4+1$ и т. д. до неопредѣленнаго предѣла,

б) второе слагаемое 2, $1+2$, $2+2$, $3+2$, $4+2$ и т. д. $30+2$ или до $90+2$, смотря по ученикамъ и ихъ надобностямъ,

в) второе слагаемое 3, $1+3$, $2+3$, $3+3$, $4+3$ и т. д. также смотря по классу,

г) второе слагаемое 4, $1+4$, $2+4$, $3+4$, $4+4$ и т. далѣе также смотря по надобности

и) второе слагаемое 9, $1+9$, $2+9$, $3+9$, $4+9$ и т. далѣе

II а) $1-1$, $2-1$, $3-1$, $4-1$, и т. д. до $9-1$,

б) $2-2$, $3-2$, $4-2$, $5-2$, " " " " $11-2$,

в) $3-3$, $4-3$, $5-3$, $6-3$, " " " " $12-3$

и) $9-9$, $10-9$, $11-9$, $12-9$, " " " " $18-9$

Безъ твердаго знанія этихъ таблицъ нѣтъ *письменнаго* производства сложения и вычитанія многозначныхъ чиселъ.

Наглядными и осязательными пособиями при усвоении таблицъ на-память могутъ служить кубики и шведскіе счеты, а при усвоении письменнаго производства сложения и вычитанія — спички, связанныя въ пучки по десять спичекъ въ каждомъ, и въ пачки по десяти десятковъ въ каждой пачкѣ

именя и др
фр-и ариом
ерминологія

§ 18 Выше ничего не говорено объ ознакомленіи учащихся младшаго отдѣленія съ римскими, а равно со славянскими цифрами Точно также ничего не сказано о времени объясненія имъ терминовъ *слагаемое, сумма, уменьшаемое, вычитаемое, остатокъ, множимое, множитель, произведение, дѣлимое, дѣлитель, частное, дѣлимое, дѣлитель и отношеніе*

Первый годъ обученія въ шкoлѣ долженъ преслѣдовать преимущественно усвоеніе дѣями главнѣйшихъ ариометическихъ *представленій и умній* Чѣмъ менѣе, стало-быть, курсъ загроможденъ научными терминами, тѣмъ лучше Поэтому исполнѣ на усмотрѣніе учащаго долженъ быть предоставленъ выборъ ступеней, на которыхъ онъ сочтетъ за благо ознакомить дѣтей съ этими названіями Ничего нельзя имѣть даже противъ полнаго исключенія терминологіи изъ курса перваго года обученія, такъ какъ далеко не въ ней сила предложеннаго выше курса Но во всякомъ случаѣ ознакомленіе съ терминологіею сложения неумѣстно ранѣе пятой съ терминологіею вычитанія — ранѣе шестой, умноженія — ранѣе девятой, и дѣленія на равныя части — ранѣе двѣнадцатой ступени обученія Кратное сравненіе, какъ извѣстно отдѣльной терминологіей не обладаетъ, и это нисколько не мѣшаетъ усвоенію дѣтями *умній* находить кратное (т наз геометрическое) отношеніе двухъ чиселъ Въ видѣ этого и вслѣдствіе того что подведеніе обоихъ видовъ дѣленія подъ общее понятіе въ первый годъ обученія невозможно, а введеніе новыхъ названій (терминовъ) бесполезно, учащему позволительно совсѣмъ не называть въ этомъ случаѣ первое число — дѣлимымъ, второе дѣлителемъ, а результатъ кратнаго сравненія — отношеніемъ Учащій, безъ всякаго сомнѣнія, самъ увидитъ въ теченіе втораго же полугодія перваго года обученія — можетъ ли онъ и долженъ ли, хотя бы для краткости рѣчи, ознакомить дѣтей съ терминологіею кратнаго сравненія, ели ему это ранѣе почему либо не удалось

Что касается ознакомленія дѣтей съ римскими и славянскими цифрами, то самъ учитель замѣтитъ, когда наступило время для сообщенія дѣтямъ свѣдѣній объ этихъ цифрахъ и для упражненія дѣтей въ обозначеніи чиселъ съ помощью цифръ Лучше всего избрать для этого такіе уроки, когда дѣтямъ нельзя сообщить ничего новаго, такъ какъ они еще не усвоили себѣ предыдущаго, и когда почему либо особенно понадобится внесеніе разнообразія въ занятія Относительно объема тѣхъ свѣдѣній о цифрахъ римскихъ и славянскихъ, которыя могутъ быть усвоены учащимися въ первый годъ обученія, должно замѣтитъ, что практическую важность имѣетъ обозначеніе, помощью римскихъ цифръ, всѣхъ чиселъ первыхъ двухъ десятковъ (эти цифры встрѣчаются на циферблатѣ часовъ

и при обозначении столѣтій въ книгахъ), да обозначение чиселъ славянскими цифрами. Но для усвоения этихъ нумерацій въ течение перваго года, можетъ быть, окажется слишкомъ мало времени. А потому учащій въ первый годъ обучения долженъ, въ случаѣ надобности, ограничиться, при ознакомлении дѣтей съ цифрами славянскими и римскими, только самымъ необходимымъ, отложивъ подробное прохожденіе всей славянской нумераціи до болѣе благоприятнаго времени, а въ римской нумераціи—не идя далѣе тысячи. Ознакомленіе дѣтей съ римскою нумераціею во всемъ ея объемѣ, вообще не нужно для начальной школы. Оно и не относится къ предмету ариметики.

§ 19 Относительно *устныхъ* вычисленій въ течение перваго года обучения должно замѣтить, что главное вниманіе учащаго должно быть обращено а) на сложение двухъ или нѣсколькихъ однозначныхъ чиселъ, б) на умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ первой сотни и в) на сложение и вычитаніе двузначныхъ чиселъ. Задачъ съ многочисленными условиями должно избѣгать при упражненіяхъ въ устномъ вычисленіи. введеніе подобныхъ задачъ въ курсъ перваго года было бы только помѣхою при прохожденіи курса, поддающагося проработкѣ только при соблюденіи большой экономіи во времени.

Устная вычисленія

Ученіи въ течение перваго года приобретаютъ нѣкоторую сноровку въ быстромъ устномъ вычисленіи, въ указанныхъ предѣлахъ умѣне болѣе или менѣе быстро вычислить наизусть дается дѣтямъ легко, а потому оттягивать младшее отдѣленіе многочисленными искусственными упражненіями было бы нецѣлесообразно, какъ съ точки зрѣнія практической (курсъ не будетъ пройденъ), такъ и съ точки зрѣнія педагогической (всему—свое время). *Въ способности учащаго къ нѣкоторому самоограниченію заключается одна изъ трудно-выполнимыхъ, но зато несомнѣнныхъ обязанностей его по отношенію къ начальной школѣ и къ младшему отдѣленію ея въ особенности.* Отъ выполненія этой обязанности зависитъ очень многое во всемъ дальнѣйшемъ ходѣ курса начальной ариметики.

ГЛАВА IV

Второй годъ обучения ариметикѣ въ начальной школѣ:

§ 1 Курсъ ариметики, подлежащій проработкѣ въ течение перваго года обучения, распадается, какъ мы это видѣли раньше, на четырнадцать ступеней. Курсъ же втораго года распадается на семнадцать.

Ступени курса 2-го года

Ниже счетъ ступеней курса поставленъ въ зависимость отъ 15 я, ступень: четырнадцати ступеней курса перваго года обучения, такъ что первая ступень курса втораго года является пятнадцатою ступенью всего курса. Эту, пятнадцатую, ступень курса ариметики с

нумерація.

ставляетъ нумерація по десятичной системѣ, — но во всемъ ея объемѣ Въ основѣ нумераціи вообще лежить только идея о томъ, что отношеніе единицы одного разряда къ единицѣ слѣдующаго разряда равно десяти, но какъ только мы переходимъ отъ письменнаго счисленія къ счисленію устному, то появляется необходимость разбить число также и на классы Такимъ образомъ въ основѣ *устной* нумераціи по десятичной системѣ лежатъ, строго говоря, двѣ мысли 1) о десятичномъ отношеніи единицъ смежныхъ разрядовъ, и 2) о необходимости введенія нѣкотораго единообразія въ группировкѣ разрядныхъ чиселъ, т е о необходимости введенія классовъ единицъ, тысячъ, миллионъ, биллионъ, и т д Съ первою мыслью дѣти достаточно свыклись, имѣя дѣло съ трехзначными числами, вторая же проявляется, хотя сначала и въ не довольно рѣзкой формѣ, съ переходомъ отъ трехзначныхъ чиселъ къ четырехзначнымъ Та послѣдовательность, какой должно держаться при ознакомленіи дѣтей съ единицами первыхъ трехъ разрядовъ, на дальнѣйшихъ ступеняхъ уже не цѣлесообразна, такъ какъ, при обозначеніи тысячъ, миллионъ и т д, примѣняются то же правило и тѣ же *словесныя* обозначенія, съ которыми связано обозначеніе трехзначныхъ чиселъ Говоря иначе, дѣти должны понять 1) что придумывать для единицъ каждаго слѣдующаго разряда (они знаютъ только разряды *единицъ, десятковъ, сотенъ и тысячъ*) новыя названія было бы неудобно, 2) что эти неудобства *устранены*, благодаря тому, что число тысячъ считается такъ же, какъ считается любое число единицъ перваго разряда, меньше тысячи и что 3) поэтому съ помощью цифръ принято обозначать число тысячъ на тѣхъ же точно основаніяхъ, на какихъ обозначаются числа перваго класса Для того, чтобы дѣти поняли единообразіе въ обозначеніи цифрами единицъ различныхъ классовъ, ихъ весьма полезно приучить къ отдѣленію тысячъ отъ сотенъ промежуткомъ величиною не много менѣ ширины одной цифры Когда дѣти вполнѣ усвоили себѣ способъ обозначенія четырехъ, пяти и шестизначныхъ чиселъ, ихъ можно ознакомить съ миллионами и т д, хотя лучше ранѣе упражнять ихъ въ сложении и вычитаніи многозначныхъ чиселъ

Учитель (ср § 17 гл III) не долженъ забывать, что безъ знанія упоминаемыхъ выше *таблицъ* сложенія однозначныхъ чиселъ съ однозначными же и съ двузначными нѣтъ *письменнаго производства сложения*, а безъ знанія таблицы вычитанія однозначныхъ чиселъ изъ однозначныхъ же и изъ двузначныхъ, меньшихъ 19-ти, нѣтъ *письменнаго производства вычитанія* Кроиь того, онъ долженъ *всегда* помнить слѣдующее

значение десятичной системы

Своимъ современнымъ развитіемъ ариметика обязана исключительно обозначенію чиселъ помощью десяти цифръ по десятичной системѣ,—идеѣ, которою человечество обязано индусамъ Одинъ изъ величайшихъ математиковъ началъ нынѣшняго столѣтія, Лапласъ (родъ въ 1749, умъ въ 1827 г) говорить о значеніи этого изобрѣтенія въ слѣдующихъ восторженныхъ выраженіяхъ

„Мысль обозначенія чиселъ помощью десяти знаковъ, основанная на абсолютномъ и мнѣстномъ значеніи цифръ, такъ проста, что только по этой причинѣ мы забываемъ—какого она достойна удивленія. Но именно эта простота и та легкость, которою ей обязано арифметическое вычисленіе, дѣлаютъ арифметическую систему индусовъ однимъ изъ полезнѣйшихъ изобрѣтеній. Насколько трудно было изобрѣтеніе этой системы, можно судить по тому, что ея не могли изобрѣсти ни Архимедъ, ни Аполлоній Пергейскій, принадлежащие къ числу величайшихъ людей древности“ *) Все значеніе этого великаго изобрѣтенія постигается только при производствѣ дѣйствій, но даже на 15-й ступени дѣйствій должно быть указано—какъ важенъ нуль при обозначеніи чиселъ и какъ ясно обозначеніе чиселъ съ помощью арабскихъ цифръ по сравненію съ цифрами римскими и церковно-славянскими

§ 2 Въ теченіе перваго года дѣтьми должно быть усвоено также и производство дѣйствій сложенія и вычитанія трехзначныхъ и четырехзначныхъ чиселъ (см § 1 гл III-й) Поэтому во второй годъ можно въ такомъ случаѣ тотчасъ послѣ нумераціи приступить къ умноженію двузначнаго, трехзначнаго и многозначнаго числа на однозначное. Большихъ методическихъ трудностей это не представляетъ, большую услугу здѣсь оказываетъ приведеніе умноженія къ сложенію равныхъ слагаемыхъ. За-то, тѣмъ значительнѣе трудности слѣдующихъ (семнадцатой и восемнадцатой) ступеней, для преодоленія которыхъ требуется строгая методичность и постепенный переходъ отъ чиселъ двузначныхъ къ трехзначнымъ, отъ этихъ послѣднихъ къ четырехзначнымъ, и т. д.

17-ую ступень составляетъ дѣленіе чиселъ на однозначное число. Чѣмъ лучше дѣти усвоятъ способъ производства дѣленія двузначнаго числа на однозначное въ случаяхъ, дающихъ въ результатѣ число двузначное, тѣмъ, конечно, легче будетъ преодолѣніе остальныхъ трудностей этой ступени. Поэтому на указанный случай должно обратить особенное вниманіе. Дѣло въ томъ, что въ первый годъ обученія дѣти научились только извѣстному раздѣленію двузначнаго числа на однозначное, которое сводится къ болѣе или менѣе непосредственной помощи данныхъ таблицы умноженія, поэтому они, будучи въ состояніи раздѣлить довольно большое двузначное число, напр 74, на другое крупное число, напр, на 8 или на 9 затрудняются *письменно* раздѣлить небольшое, сравнительно, число, напр, 28 или 34, на другое небольшое, напр, на 2, или 45 и 48 на 3, и т. д. Къ этимъ новымъ случаямъ дѣти не умѣютъ прилагать умноженія, а потому ихъ прежде всего должно научить раздѣленію двузначнаго числа на однозначное,

*) Архимедъ, какъ извѣстно, вѣрно вычислилъ число песчинокъ, которое заключалось бы въ шарѣ, составленномъ изъ песчинокъ и имѣющемъ въ поперечникѣ удвоенное разстояніе земли до солнца, и при этомъ пользовался составленными имъ десятичными единицами высшихъ разрядовъ. Однако же до десятичной нумераціи съ помощью десяти цифръ этотъ великій геометръ не додумался.

дающему въ частномъ болѣе десяти При этомъ учащій не долженъ забывать, что не только при выясненіи *идеи* о дѣйстви дѣленія, но даже при производствѣ этого дѣйствія, онъ долженъ строго отличать дѣйствіе дѣленія на части отъ дѣйствія кратнаго сравненія такъ какъ на этой ступени дѣти еще не могутъ выработать себѣ точное понятіе о причинѣ, почему каждый изъ этихъ случаевъ можетъ быть приведенъ къ другому изъ нихъ

Приемъ методическаго распредѣленія упражненіи въ дѣленіи очень простъ раньше всего надо научить дѣленію четныхъ десятковъ на 2, затѣмъ нечетныхъ десятковъ на 2, наконецъ нечетныхъ десятковъ съ единицами—на 2 Далѣе надо научить раздѣленію чиселъ 30, 60 и 90 на 3, потомъ раздѣленію суммы этихъ чиселъ съ 3-мя, 6-ю и 9-ью наконецъ, дѣленію всякихъ двузначныхъ чиселъ на 3 Подобное же справедливое относительно дѣленія на 4 (сначала научить дѣленію 40 и 80-ти на 4), на 5 (сначала научить дѣленію 50-ти на 5) и т д При этомъ надо смотрѣть на двузначное число какъ на сумму *десятковъ* съ единицами и всякій разъ дѣлить извѣстное число десятковъ (2 *десятка*, 3 *десятка*, а не два *цать* или 30) дѣлить на части

18-ая ступень обученія содержитъ дѣленіе трехзначнаго и многозначнаго числа на однозначное *Основанія* письменнаго производства дѣйствія въ случаѣ многозначнаго дѣлимаго тѣ же, что въ случаѣ дѣлимаго двузначнаго, дающаго при раздѣленіи на даннаго дѣлителя двузначное же частное А потому особенныхъ трудностей на восемнадцатой ступени обученія ариметикѣ уже не предвидится Прежде всего дѣти должны научиться раздѣленію (изустному) двузначныхъ чиселъ на однозначное, не требующему раздробленія десятка въ единицы, затѣмъ—дѣленію, требующему раздробленія, далѣе—дѣленію, требующему, кромѣ раздробленія, еще и прибавленія

$$а) 20 \begin{array}{|l} 3, 30 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 3, 60 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 2, 60 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 3 \text{ и т п} \\ \hline \end{array}$$

$$б) 30 \begin{array}{|l} 2, 80 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 5, 60 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 5, 50 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 2 \text{ и т п} \\ \hline \end{array}$$

$$в) 34 \begin{array}{|l} 2, 85 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 5, 64 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 4, 56 \\ \hline \end{array} \begin{array}{|l} 2 \text{ и т п} \\ \hline \end{array}$$

Когда это вполне усвоено, можно перейти къ дѣленію многозначныхъ чиселъ на однозначныя

$$а) 468 \begin{array}{|l} 2 \\ \hline \end{array} 884 \begin{array}{|l} 4 \\ \hline \end{array} 550 \begin{array}{|l} 5 \\ \hline \end{array} \text{ и т п}$$

$$б) 480 \begin{array}{|l} 3 \\ \hline \end{array} 655 \begin{array}{|l} 5 \\ \hline \end{array} 328 \begin{array}{|l} 2 \\ \hline \end{array} \text{ и т п (одно раздробленіе!)} \end{array}$$

$$в) 402 \begin{array}{|l} 3 \\ \hline \end{array} 372 \begin{array}{|l} 2 \\ \hline \end{array} 875 \begin{array}{|l} 5 \\ \hline \end{array} \text{ и т п (два раздробленія!)} \end{array}$$

$$\text{и г) } 145 \begin{array}{|l} 5 \\ \hline \end{array} 356 \begin{array}{|l} 4 \\ \hline \end{array} 368 \begin{array}{|l} 4 \\ \hline \end{array} \text{ и т п (начин съ раздробл!)} \end{array}$$

Последнее въ методическомъ отношеніи мѣсто долженъ занимать случай, когда первая цифра дѣлимаго обозначаетъ число меньшее, чѣмъ дѣлитель При этомъ большую услугу можетъ сослужить а) солома (на первыхъ порахъ!) и б) представленіе о раз-

мѣнѣ денегъ 145 рублей раздѣлить между пятью человѣками поровну, при этомъ у насъ есть одна согенная бумажка, четыре десятирублевья и пять рублевокъ, сначала придется согенную раздѣлять на десятирублевки, а потомъ четыре десятирублевки— на рублевки

§ 3 На девятнадцатой ступени обученія вмѣстѣ ознакомленіе дѣтей съ умноженіемъ на одну единицу любого разряда Здѣсь надо не только показать учащемуся, что письменное производство умноженія всякаго числа на 10, на 100 и т. д. приводитъ къ приписыванію нуля или нѣсколькихъ нулей къ письменному обозначенію множимаго, но и сдѣлать для него вполне яснымъ—почему это именно такъ, а не иначе Умноженіе на 10 должно вести такъ, какъ умноженіе на однозначное число, требуется умножить 27×10^1 десятью-семь 70, нуль пишу 7 (десятью-семь) въ умѣ, десятью-два 20 (десятью-семь) да еще 7 (десятью-семь) 27, получится 270 Точно также надо умножать 385 на 10 десятью-пять 50, нуль пишу, 5 въ умѣ, десятью-восемь 80, да 5 восемьдесятъ пять, пять пишу, 8 въ умѣ, десятью-три 30, да 8 тридцать-восемь получится 3 850 или же такъ десятью-пять 50 запишу, десятью-восемь—800, запишу слѣва цифру 8 десятью-триста—3 000, запишу слѣва цифру 3, получу 3 850 *Правило надо вывести помедливѣ!*

Что касается умноженія на однозначное число десятковъ (на 20, 30, 40, 90) и на однозначное число сотенъ (200, 300, 400, 900), то и въ этомъ случаѣ надо смотрѣть на умноженіе какъ на сложеніе одинаковыхъ слагаемыхъ, и тогда дѣти вскорѣ научатся понимать, что при умноженіи на 40, надо множимое сначала помножить на десять, а полученное на 4, и т. д.

Что же касается умноженія на многозначное число съ нѣсколькими значащими цифрами, то если предыдущія двѣ ступени проработаны вполне основательно, эта (двадцатая счетомъ) ступень обученія преодолевается сравнительно легко Возможно и должно, *ни разу не формулировать правила*, достигнуть того, чтобы учащіяся вполне уяснили и сознательно усвоили себѣ тѣ промежуточные разсужденія, которыя впоследствии приводятъ къ окончательному правилу умноженія многозначнаго числа на многозначное Порядокъ же и характеръ упражненій, которыя на этихъ ступеняхъ должны быть проработаны при непосредственной помощи учителя, достаточно характеризуются слѣдующимъ 1) ученикъ долженъ сообразить, что для того чтобы помножить 435 на 238, ему надо сначала 435 помножить на 200, потомъ 435 помножить на 30, и наконецъ—на 8, когда все это сдѣлано, полученныя числа надо сложить 2) крайне важно, чтобы учащіяся причислялись къ числу умноженіе на многозначное число, какъ дѣйствіе; замѣняющее цѣлую массу сложеній, которыхъ выполнение крайне затруднительно

Путемъ цѣлесобразныхъ упражненій, въ основѣ которыхъ лежитъ связь умноженія со сложеніемъ, учащіяся возможно довести до пониманія всѣхъ ученій, которыхъ уразумѣніе необходимо для

вполнѣ сознательнаго производства умноженія многозначнаго числа на многозначное же 21-ую ступень занимають раздробленіе и вычитаніе составныхъ именованныхъ чиселъ, требующія, какъ извѣстно, только умноженія

22-я, 23-я,
4-ая и 25-я
ступени

§ 4 Ученіе о производствѣ дѣленія на многозначное число распадается на двѣ ступени двадцать вторую и двадцать третью, изъ которыхъ первая включаетъ а) дѣленіе на однозначнаго дѣлителя б) дѣленіе на единицу какого либо разряда, в) дѣленіе на однозначное число единицъ какого либо разряда, и г) дѣленіе на многозначное, легко закругляемое до однозначнаго числа единицъ какого либо разряда. Двадцать третья ступень включаетъ дѣленіе на незакругляемаго дѣлителя. Закругляемыми дѣлителями надо считать такіе, вторая цифра которыхъ, считая отъ лѣвой руки къ правой, не менѣе 7-ми или же не больше 3-хъ, въ числу закругляемыхъ принадлежатъ числа 37, 48, 59, 67, 2, 483, 296, которые, по порядку близки къ числамъ 40, 50, 60, 700, 500, 300, и числа 21, 32, 53, 739, 626, 819, которые близки къ числамъ 20, 30, 50, 700, 600, 800. Такія же числа, какъ 35, 46, 54, 341, 452, 268, принадлежатъ къ классу чиселъ не закругляемыхъ. Какъ учить дѣленію на многозначное число? Раньше всего должна быть разработана двадцать третья ступень, причемъ подъ-ступень, занимающаяся дѣленіемъ на закругляемое число, должна быть усвоена на особенно многочисленныхъ упражненіяхъ. При дѣленіи же на незакругляемое число надо научить дѣтей въ *двумя* изустнымъ пробамъ (напр., при дѣленіи на 45, въ изустной пробѣ раздѣленія на 40 и въ изустной пробѣ дѣленія на 50) и къ отысканію либо частнаго, тѣшащаго между пробными частными, либо къ отысканію наибольшаго, какое возможно въ данномъ случаѣ, частнаго. Важно только, чтобы учитель, самъ не торопясь, приучалъ и учащагося къ неторопливому, спокойному и особенно сознательному производству интересующаго насъ дѣйствія. Необходимо, чтобы проработка упражненій неизбежно привела ученика въ усвоенію главнѣйшихъ *техническихъ* трудностей этой ступени обученія. Но для того, чтобы во время проработки этихъ упражненій учащиеся средняго отдѣленія имѣли въ своемъ распоряженіи матеріалъ также и для самостоятельныхъ работъ, полезно предварительно выяснитъ раздробленіе, а потомъ и вычитаніе именованныхъ чиселъ *)

Такимъ образомъ на двадцать первой ступени должны быть, изъ чисто-практическихъ соображеній, пройдены раздробленіе и вычитаніе именованныхъ чиселъ, только на двадцать третьей будетъ пройдено дѣленіе многозначнаго числа на незакругляемое многозначное, на двадцать четвертой—кратное сравненіе и превращеніе, наконецъ, на двадцать пятой—сложеніе, умноженіе и дѣленіе составныхъ именованныхъ чиселъ. Методическая связь кратнаго

*) Сложеніе именованныхъ чиселъ неизвѣстно до тѣхъ поръ, пока превращеніе ихъ дѣлать еще неизвѣстно, ибо безъ знанія этого преобразования правильное производство сложения именованныхъ чиселъ не всегда возможно

сравненія чиселъ съ превращеніемъ очевидна при превращеніи простаго именованнаго числа въ составное приходится узнавать сколько единицъ непосредственно высшаго разряда содержится въ данномъ числѣ единицъ низшаго,—сначала сколько фунтовъ въ данномъ числѣ пудовъ, затѣмъ—сколько пудовъ въ данномъ числѣ фунтовъ, и т. д. Что же касается сложена, умноженія и дѣленія составныхъ именованныхъ чиселъ, то, кромѣ дѣйствій, требуемыхъ въ каждомъ частномъ случаѣ, иногда требуется сдѣлать превращеніе а иногда (при дѣленіи на составное именованное число) раздробленіе чиселъ.

§ 5 Относительно ученія о двоякаго рода преобразованіяхъ именованныхъ чиселъ и о дѣйствіяхъ надъ ними, впрочемъ, не безполезно замѣтить еще слѣдующее. Прѣжде всего учащій и учащіяся не должны забывать, что раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ суть не дѣйствія надъ этими числами, а лишь *извѣстныя преобразованія*, помощью ариѳметическихъ дѣйствій, однихъ величинъ въ другія, съ нѣмъ однородныя и *вполнѣ равныя имъ по своему значенію*. Далѣе должно замѣтить, что прѣжде чѣмъ перейти къ общепринятому расположенію вычисленій этого рода, дѣти должны усвоить себѣ самую сущность этихъ преобразованій и первоначально располагать вычисления сообразно ихъ *логическому* смыслу. Наконецъ, что касается дѣйствія кратнаго сравненія именованныхъ чиселъ, т. е. кратнаго сравненія двухъ величинъ, то только на этой ступени обученія учащіяся постигаютъ всю громадную важность разграниченія дѣленія на равныя части и дѣленія по содержанію (т. е. собственно дѣленія и кратнаго сравненія). Само собою разумѣется, что дѣти должны быть постепенно ознакомляемы съ различными мѣрами и что дроби $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ не должны быть упускаемы изъ виду ни на одной изъ вышерассмотрѣнныхъ ступеней. Знакомство съ мѣрами должно быть, какъ это тоже разумѣется само собою, по возможности нагляднымъ, и въ особенности ясное представленіе дѣти должны имѣть о мѣрахъ длины. Полезно, чтобы мѣры длины были развѣ навсѣгда нанесены на класной доскѣ, на стѣнѣ, на столахъ и всегда находились бы въ распоряженіи учащихъся.

Преобразова-
нія и дѣйствія
надъ именован-
ными числами

§ 6 Стѣдующія двѣ ступени (26-ая и 27-ая) посвященны упражненіямъ, цѣль которыхъ—выработка въ учащихъся болѣе точныхъ понятій о четырехъ ариѳметическихъ дѣйствіяхъ надъ цѣлыми числами и о всѣхъ случаяхъ ихъ примѣненія. Доселѣ дѣти смотрѣли на каждое въ отдѣльности дѣйствіе съ точки зрѣнія простѣйшихъ примѣненій его къ практическимъ случаямъ, безъ взаимной связи дѣйствій другъ съ другомъ и безъ всякаго отношенія даннаго случая къ общему опредѣленію. Въ концѣ перваго полугодія втораго года обученія ариѳметическій кругозоръ дѣтей можетъ быть расширенъ далеко за предѣлы тѣхъ практическихъ требованій, изъ которыхъ вытекаютъ дѣйствія надъ цѣлыми числами. Для этой цѣли требуется, чтобы учитель и учащіяся поглубже проникли въ самую сущность ариѳметическихъ дѣйствій и вы-

26-ая и 27-я
ступени

работали болѣе точныя опредѣленія дѣйствія, какъ они даны напр., въ „Краткомъ Учебникѣ ариѳметикъ“, приложенномъ къ моему „Сборнику для учащихся“

Единственный пунктъ, который можно на этой (26-ой) ступени не затрогивать, это—подведеііе обоихъ случаевъ дѣленія поді одно общее *опредѣленіе*. Весьма легко оказаться можетъ, что вся эта работа будетъ не подь-снѣу учащемуся средняго отдѣленія. Тогда она должна быть отложена до болѣе благоприятнаго времени хотя бы даже на цѣлый годъ. На занимающихся насъ ступеняхъ обученія во всякомъ случаѣ умѣстна за-то проработка сложныхъ чисто-ариѳметическихъ задачъ. Къ 27-ой ступени относится также и выработка въ дѣтяхъ яснаго представленія о дроби, какъ с частномъ, выраженномъ въ доляхъ единицы. Прытика показала, что если не уснащать учене о дробяхъ терминами (числитель, знаменатель, приведене дробей къ одному знаменателю, сокращеніе и т. п.), то *представленія* о дробяхъ дѣтьми усваиваются безъ особенныхъ затрудненій.

8 ая—31-ая
ступени

§ 7 Второе полугодіе второго года обученія распадается на четыре ступени. 28-ая—измѣненія дроби въ зависимости отъ измѣненія членовъ ея, 29-ая—отысканіе частей цѣлаго и отысканіе цѣлаго по данной части его, 30-ая—приведене дробей къ какому нибудь (не непременно наименьшему) общему знаменателю и первыя два дѣйствія надъ дробями, и 31-ая—приложене этихъ ученій къ рѣшенію задачъ на тройныя правила.

Особенныхъ трудностей курсъ второго полугодія второго года обученія не представляетъ. Единственный пунктъ несогласія выше-наимѣченной программы этого курса съ курсомъ вполне систематическимъ заключается въ отсутствіи въ первомъ изъ нихъ ученій объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ и о наименьшемъ кратномъ числѣ двухъ или нѣсколькихъ цѣлыхъ чиселъ. Эти послѣднія ученія очень тѣсно связаны съ нѣкоторыми ученіями о дѣлителяхъ, которыя недоступны пониманію не только ученика трехгодичной начальной школы, но и ученика средняго учебнаго заведенія. Ихъ прохожденіе въ начальной школѣ представляется вообще нецѣлесообразнымъ и малополезнымъ. Тѣмъ болѣе вниманія на этихъ ступеняхъ должно обращать за-то на ясность представленій и сознательность рѣчи учащагося, такъ какъ въ будущемъ всякая отступленія отъ требованій сознательности, допущенныя на этихъ ступеняхъ, отзовутся очень вредно. Учитель не долженъ забывать, что *если первый годъ обученія посвящается приобрьтенію дѣтьми важнѣйшихъ ариѳметическихъ представленій и умѣній, а третій—приобрьтенію ими по учебнику систематическихъ познаній по интересующему насъ предмету, то второй годъ обученія ариѳметикѣ долженъ быть посвященъ развитію въ учащемся вполне достигнутой смѣлудчивости въ вопросы ариѳметическаго характера*.

Единицы
мѣры

§ 8 Относительно нѣкоторыхъ единицъ мѣры, не подлежащихъ проработкѣ съ учениками средняго отдѣленія, должно сказать нѣсколько словъ. Ознакомленіе съ мѣрами поверхностей и объемовъ

во второй годъ обучения наврядъ ли цѣлесообразно дѣло въ томъ, что ознакомленіе съ этими мѣрами предполагаетъ въ учащихся нѣкоторыя геометрическія свѣдѣнія, требующія для своего усвоенія затраты довольно большого количества времени, котораго у средняго отдѣленія вовсе не много. Неумѣстны по той же причинѣ во второй годъ также и задачи на вычисленіе времени, на вычисленіе процентовъ и въ особенности задачи алгебраическаго характера, которыми вообще не должно особенно увлекаться. Зато мѣсто умѣстнѣе оказывается ознакомленіе учениковъ съ отдѣленіемъ рѣшеніемъ такихъ задачъ на тройныя правила, которыя имѣютъ дѣло съ величинами обратно-пропорциональными. Задачи этого рода вполне отвѣчаютъ и духу, и содержанію всего курса занимающаго насъ второго года обученія ариметикѣ.

§ 9 Изъ всего вышеизложеннаго легко усмотрѣть, что въ первые два года обученія учащиеся трехгодичной начальной школы цѣланы и могутъ усвоить себѣ всѣ тѣ главнѣйшія ариметическія умѣнія, представленія и сужденія, которыя наиболѣе важны съ точки зрѣнія не только практическихъ, но и педагогическихъ требованій, предъявляемыхъ къ начальной школѣ. Само собою разумѣется, что тотъ же курсъ начальной ариметики, хотя бы и съ нѣкоторыми сокращеніями, можетъ и долженъ быть пройденъ также и въ двухгодичныхъ начальныхъ школахъ. Практика можетъ потребовать только того, чтобы нѣкоторые изъ вышепересмотрѣнныхъ ученики были, по недостатку времени, исключены изъ курса двухгодичной школы. Такихъ статей довольно много, и къ ихъ числу принадлежатъ статьи а) о четырехъ дѣйствіяхъ надъ составными именованными числами и б) о дробяхъ вообще (не включая сюда необходимыхъ ребенку познаній о взаимныхъ отношеніяхъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{3}{4}$ и о результатахъ дѣйствія надъ этими дробями). Исключение этихъ статей изъ курса ариметики второго года, конечно, даетъ громадное сбереженіе времени, которое можетъ пойти на осторожную проработку параграфовъ учебника. Дозволительно такое сокращеніе курса ариметики второго года обученія въ двухгодичной школѣ по той причинѣ, что до производства первыхъ двухъ дѣйствій надъ составными именованными числами можно добраться въ крайнемъ случаѣ и самому и что въ производствѣ остальныхъ двухъ дѣйствій надъ именованными числами и всѣхъ дѣйствій надъ числами дробными въ практической жизни надобность представляется, сравнительно говоря, довольно рѣдко. Педагогическія же цѣли, преслѣдуемая курсомъ ариметики, отъ подобнаго сокращенія пострадали-бы весьма незначительно.

Весьма возможно, что и въ болѣе благоустроенной трехгодичной школѣ потребуется подобное сокращеніе намѣченнаго выше курса второго года обученія. Но если бы какія либо исключительныя обстоятельства и обусловливали необходимость подобнаго, вообще нежелательнаго сокращенія, то учащіе, и безъ подробныхъ указаній, будутъ въ состояніи, на основаніи всего изложеннаго, сдѣлать необходимыя ему измѣненія въ разработанномъ выше курсѣ.

Курсъ двухгодичной школы

Пособия въ
третъ второго
года

§ 10 Въ заключение необходимо сказать нѣсколько словъ об употреблении наглядныхъ пособій при прохождении курса, намѣченнаго выше Эти пособия должны быть двухъ родовъ 1) пособия преслѣдующія цѣль ознакомленія дѣтей съ разными единицамъ *метра*, и 2) пособия, помогающія проработать тѣхъ или иныхъ *статей* курса О пособияхъ перваго рода выше уже замѣчено было что дѣти должны имѣть о нѣкоторыхъ единицахъ *метра* непремѣнн наглядное представленіе таковы величина фута, аршина, дюйма, вершка и т. п. Известно, что большинство взрослыхъ не обладаютъ такимъ глазомѣромъ, чтобы безошибочно отложить на бумагѣ или на веревочкѣ длину аршина, фута, дюйма, вершка и т. п. Былъ бы поэтому неосновательно требовать отъ дѣтей подобнаго глазомѣра но о его развитіи должно позаботиться при обученіи ариметикѣ Прямо необходимо, чтобы дѣти *изъ опыта* знали—что больше футъ или аршинъ, дюймъ или вершокъ и знали это не только теоретически и благодаря своей памяти, но также и благодаря наглядному знакомству съ этими мѣрами Желательно, съ практической точки зрѣнія, подобное ознакомленіе ихъ также и съ величиною метра (при чемъ вовсе не необходимо посвящать ихъ во всѣ частности метрической системы), съ вѣсомъ фунта, лота и т. п.

Что касается наглядныхъ пособій второго рода, преслѣдующихъ цѣли лучшаго усвоенія статей ариметики то наилучшимъ изъ нихъ должно, *рядомъ со „считалки“*, считать обыкновенные русскіе счеты Всякой школѣ слѣдовало бы имѣть одинъ экземпляръ счетовъ такого устройства, чтобы, во 1-хъ, они были значительно больше обычныхъ торговыхъ счетовъ и, во 2-хъ, чтобы проволоки различныхъ классовъ были отдѣлены другъ отъ друга болѣе значительнымъ промежуткомъ, чѣмъ проволоки разныхъ разрядовъ одного и того же класса Такъ называемая „сотома“ (сиччи) можетъ быть полезна преимущественно на первыхъ ступеняхъ курса второго года обученія, хотя къ помощи этого пособия не предсудительно прибѣгать и на дальнѣйшихъ ступеняхъ обученія, если въ томъ представляется надобность

Наконецъ, относительно дробныхъ счетовъ различнаго устройства должно сказать, что они могутъ быть отнесены къ числу пособій, преслѣдующихъ наглядное усвоеніе дѣтьми съорѣе *величин* долей, чѣмъ тѣхъ или иныхъ *учений* о дробяхъ Такъ какъ *представленіе* дроби и сужденіе о *величинѣ* различныхъ долей (т. е. такихъ дробей, которыхъ числитель равенъ единицѣ) принадлежи къ числу не представляющихъ, при усвоеніи ихъ дѣтьми, какъ ихъ либо особенныхъ затрудненій, и такъ какъ, кромѣ того, такъ называемые дробные счеты довольно дороги то ихъ приобрѣтеніе не необходимо Наилучшимъ нагляднымъ пособиемъ при прохожденіи курса дробей можетъ служить листъ или даже лента бумаги которую можно весьма легко раздѣлить на 2, на 4, на 8 и т. д. частей и, которой раздѣленіе на иное число частей тоже можетъ быть, при нѣкоторомъ развитіи глазомѣра, произведено болѣе или менѣе удачно Полезно раздать учащимся подобныя ленты разнo

длины, но полезно это, конечно, не для упражненія ихъ въ раздѣленіи подобныхъ лентъ по глазомѣру (это умѣніе не имѣетъ прямого отношенія къ ариѳметикѣ), а только для нагляднаго усвоенія ими мысли о *возможности* подобнаго раздѣленія данной длины на равныя между собою части и для развитія *представлений* о взаимномъ отношеніи *нѣкоторыхъ* дробей другъ къ другу, о приведеніи дробей къ одному знаменателю, и т п

ГЛАВА V

Третій годъ обученія ариѳметикѣ въ начальной школѣ.

§ 1 Курсъ *начальной* ариѳметики, какъ мы уже это видѣли выше, можетъ и долженъ быть пройденъ въ первые два года обученія въ начальной трехгодичной школѣ. Возможность это однако обуславливается двумя характерными особенностями рекомендуемаго и разработаннаго выше курса 1) отсутствиемъ такъ называемаго „изученія“ чиселъ, въ какой бы оно формѣ ни проявлялось, и 2) отсутствиемъ въ числѣ задачъ такихъ, къ рѣшенію которыхъ должны быть приложены алгебраическіе приемы, т е задачъ на уравненія. При этомъ отъ учащихся, прошедшихъ этотъ курсъ, нельзя, конечно, требовать *теоретическихъ познаній* по предмету ариѳметики. Главное вниманіе въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обученія было обращено на *умѣніе* учениковъ справляться съ ариѳметическими вычисленіями и на то, чтобы вычисленія дѣлались вѣрно, и *болѣе или менѣе быстро*, но *сознательно* и твердо усвоеннымъ образцамъ, чтобы дѣти умѣли вѣрно исполнять то или иное вычисленіе не только машинально, но съ толькомъ и съ возможно большимъ разумѣніемъ. Изъ этого, впрочемъ, отнюдь не слѣдуетъ, что быстрое машинальное производство вычисленій есть умѣніе, недостойное отведенія ему мѣста въ курсѣ начальной ариѳметики и это умѣніе представляетъ практическую важность, которой нельзя отрицать ни въ какомъ случаѣ а потому нѣкоторая машинальность въ концѣ-концовъ должна быть учащимися приобретена. Но не надо преувеличивать значеніе быстраго вычисленія, хотя отвести надлежащее мѣсто этому вычисленію въ курсѣ отнюдь не бесполезно, и притомъ мѣсто это необходимо ему отвести особенно въ курсѣ третьяго года обученія.

Характер
курса
3 го года

Курсъ этого года обученія слагается вообще изъ немногихъ элементовъ, но ихъ усвоеніе должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ 1) рекомендуемому выше курсу начальной ариѳметики слѣдуетъ въ третій годъ обученія придать болѣе или менѣе *теоретическій* характеръ, для чего можетъ служить руководство въ родѣ моего „Краткаго учебника начальной ариѳметики“, 2) въ этомъ курсѣ не должно, упускать изъ виду умѣніе *быстро*

на счетахъ, 3) учения, соприкасающіяся съ коммерческими вычислениями (въ особенности правила процентовъ и пропорциональнаго дѣленія), а равно сокращенные способы вычисления, когда они просты и удобны, тоже не должны быть забываемы, 4) курсъ первыхъ двухъ лѣтъ обученія долженъ быть по возможности дополняемъ умѣніями, которыя дѣтьми ранѣе не усвоены, напр умѣнїемъ рѣшать задачи на вычисленіе времени поверхностей и объемовъ и т п, 5) дѣти должны быть ознакомлены съ нѣкоторыми геометрическими терминами и основными представленіями и ученіями геометрии измѣрительной, для чего можетъ служить руководство въ родѣ „Краткаго изложенія нѣкоторыхъ ученій геометріи“, приложеннаго къ моему „Краткому учебнику ариѳметики“, наконецъ, 6) дѣтей въ теченіе третьяго года обученія, если останется время, можно ознакомить также со способами рѣшенія наиболѣе типичныхъ задачъ алгебраическаго характера.

Курсъ третьяго года здѣсь не раздѣленъ на ступени, такъ какъ это дѣленіе для него не было бы цѣлесообразно методическая послѣдовательность, подобная той, которая необходима въ курсѣ двухъ лѣтъ обученія, здѣсь не была бы возможна. Одно должно помнить, а именно, что весь курсъ долженъ по возможности направиваться, такъ сказать, примыкать къ изученію учебника въ классѣ въ этомъ—руководящее начало занимающаго насъ курса.

потребленіе
учебника

§ 2 Внесене большаго количества теоретическихъ ученій въ курсъ ариѳметики третьяго года обученія, какъ это уже замѣчено выше, можетъ быть облегчено, главнымъ образомъ, благодаря учебнику. Чтеніе въ классѣ текста болѣе или менѣе толковаго и возможно краткаго учебника, притомъ чтеніе медленное, толковое и сопровождаемое цѣлесообразными разъясненіями учениковъ и учителя, въ состояніи внести очень много полезной сознательной работы въ занятія учащихся даннымъ предметомъ. Для этого можно а) заставлять учащихся поочередно читать текстъ учебника (отъ точки до точки) и связывать съ прочитаннымъ цѣлесообразныя разъясненія со стороны читающаго, его слушателя, а въ случаѣ надобности и со стороны самого учителя б) самому учителю читать и привлекать учащихся къ работѣ надъ прочитаннымъ. Опредѣленія и правила при этомъ должны быть (конечно, *послѣ* предварительной классной проработки и разъясненія) усваиваемы по учебнику, по возможности слово-въ-слово, дажена-память. Важно не то, что „тучше учебника не скажешь“,—какъ говаривали въ старину учителя, для которыхъ методическія цѣли обученія не существовали,—а то, что учащимся слѣдуетъ приучать къ точной рѣчи и къ съмоту изложенію, примѣромъ и образцомъ которыхъ должно быть изложеніе учебника.

Само собою при этомъ разумѣется, что только то можетъ быть въ благоустроенной начальной школѣ усваиваемо на-память, что уже вполне, такъ сказать, до тонкости извѣстно ученику и что имъ въ совершенствѣ усвоено на практикѣ (таковы правила производства дѣйствій) или во время урока (таковы опредѣленія и раз-

суждения арифметического содержания) Начальному учителю отнюдь не должно забывать а) что заучивание наизусть не усвоенного, и не понятого учащимся текста—не только бесполезно, но даже прямо вредно, и б) что съ другой стороны, новѣйшая педагогика осудила только *безмысленное* заучивание наизусть, вовсе не будучи склонна отрицать необходимость *разумнаго* усвоения на-память нѣкоторыхъ элементовъ курса во многихъ случаяхъ учебной практики

Въ учебникѣ каждое ученіе, каждая фраза и даже каждое слово должны учащемуся напоминать цѣлый рядъ практическихъ умѣній и арифметическихъ мысли, имъ уже *ранѣе усвоенныхъ* на урокахъ Поэтому, при проработкѣ подъ руководствомъ учителя текста того или иного учебника, должно выяснять этотъ текстъ вполне подробно, отыскивая съ учащимся причины—почему данное ученіе выражено такъ, а не иначе, почему употреблено то, а не иное слово, и т. д. Такъ напр., при прохожденіи текста моего „Краткаго учебника начальной арифметики“ придется обратить вниманіе на опредѣленія, на различіе между общепринятыми, для удобства, техническими *правилами* (способами производства дѣйствія) и ученіями, не заключающими въ себѣ ничего условнаго, и т. д. Разъясненій потребуютъ также ученія о провѣркѣ дѣйствій, о происхожденіи дроби, и т. п.

Особенно внимательно учитель долженъ отнестись, во 1-хъ, къ различію между тѣми ученіями, которыя *необходимо* вытекаютъ изъ основныхъ понятій о дѣйствіяхъ, и тѣми, которыя отличаются большею или меньшею условностью, во 2-ыхъ, также вообще къ различію между необходимостью и полезностью или дозволенностью чего-либо Напр., при умноженіи числа на 10 письменное обозначеніе произведения *непрѣменно* будетъ отличаться отъ письменнаго обозначенія множимаго нулемъ на мѣстѣ единицъ, число, дѣлящееся на 4, непрѣменно дѣлится по-поламъ на-цѣло, и т. д. Не необходимо, но *полезно* подписывать многозначныя слагаемыя одно подъ другимъ, полезно, но не необходимо приводить дроби, при сложении ихъ, къ общему *наименьшему* знаменателю и т. п. Обращать вниманіе на подобныя различія возможно, конечно, только тогда, когда въ дѣтяхъ вообще и въ особенности при проработкѣ ими текста учебника, поддерживался и развивался инстинктъ *сознательнаго* отношенія къ дѣлу Только при соблюденіи этого условия усвоеніе дѣтьми текста учебника совершится какъ бы само собою и принесетъ несомнѣнную пользу дѣлу, только при соблюденіи этого условия возможно, чтобы текстъ учебника былъ вполне усвоенъ учащимися не только въ своемъ словесномъ выраженіи, но также со всѣмъ внутреннимъ его смысломъ, во-всемъ внутреннемъ его значеніи

§ 3 Въ быстромъ вычисленіи можно упражнять дѣтей, конечно, только между прочимъ, на каждомъ урокѣ должно посвятить нѣкоторую его часть специально упражненіямъ въ быстромъ вычисленіи Этимъ упражненіямъ должно придавать видъ по возможности простой Но извѣстно, что вычислять численные примѣры, зада-

Быстрота вычислений и удобство скрѣпокъ

ваемые ученикамъ вторымъ лицомъ, имъ гораздо легче, чѣмъ дѣлать хотя бы и вслухъ, тѣ же вычисления безъ всякаго посторонняго участія. Вотъ почему необходимо въ третій годъ ознакомить учащихся съ употребленемъ скобокъ ранѣе, чѣмъ приступить къ проработкѣ учениками подъ непосредственнымъ контролемъ учащаго тѣхъ или иныхъ изустныхъ вычислений. Записанное съ помощью скобокъ вычисление, подлежащее изустному выполнению, заставить учениковъ упражняться въ *самостоятельно* изустномъ вычислении.

Проработка учения о скобкахъ можетъ быть двоякаго рода

- 1) Можно приучить дѣтей ставить скобки во *всѣхъ* случаяхъ, когда требуется совершить дѣйствие надъ ариѳметическимъ выраженіемъ. Тогда учение о скобкахъ для нихъ очень доступно, но формулы получаются при этомъ часто крайне громоздкія и неудобныя. Вслѣдствие того, что въ нихъ слишкомъ много скобокъ. Такъ напр., вообще не принято употреблять скобки для обозначенія выражений $2 + 7 + 5 + 9$, $2 \times 8 + 7 \times 9 - 4$ и т. п., т. е. не принято писать

$$[(2 + 7) + 5] + 9, [(2 \times 8) + (7 \times 9)] - 4, \text{ и т. д.}$$

учащиеся же будутъ прибѣгать къ скобкамъ во *всѣхъ* подобныхъ случаяхъ, если ихъ учили писать скобки всегда, когда надо обозначить дѣйствие надъ сложнымъ выраженіемъ. 2) Можно ихъ научить общепринятому употребленію скобокъ, т. е. научить ихъ прибѣгать къ скобкамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ скобокъ запись получаетъ иной смыслъ. Но это сдѣлать гораздо труднѣе, потому что тогда дѣтямъ приходится усвоить себѣ и только случаи, когда скобки *можно* ставить и когда ихъ ставить нельзя, но и тѣ случаи, когда скобокъ *не принято* писать. Изъ изложеннаго выше явствуетъ, что проработка учения о скобкахъ, рекомендуемаго въ первомъ пунктѣ, требуетъ меньшаго количества времени, что дѣлаетъ ее и болѣе удобною въ начальной трехгодичной школѣ. Во всякомъ случаѣ лучше, если учащійся поставить лишнюю, но не искажающую смысла записи, пару скобокъ, чѣмъ если онъ не поставитъ скобокъ тамъ, гдѣ это необходимо, это послѣднее и можетъ имѣть мѣсто въ случаѣ не вполне основательной проработки учения о скобкахъ по программѣ второго пункта.

Когда скобки пройдены, то можно приступить къ упражненіямъ, цѣль которыхъ выработка умѣнія быстро вычислять уже безъ всякой посторонней помощи. Къ этимъ упражненіямъ можно возвращаться каждыи разъ, когда это будетъ въ интересахъ внесенія разнообразія въ занятія учениковъ подъ непосредственнымъ контролемъ учителя.

Сокращеніе
вычислений

§ 4 Но, во избѣжаніе недоразумѣній, должно отличать учтенія въ быстромъ вычисленіи отъ упражненій въ вычисленіи сокращенномъ, упражненія этихъ двухъ родовъ по самому существу своему различны.

Сокращеніе вычислений обуславливается исключительно типъ

величиною данныхъ чиселъ и тѣми ити иными свойствами даннаго дѣйствія. Такъ, напр., при прибавленіи 99 къ 34 можно прибавить къ 34 цѣлую сотню, а отъ полученной суммы отнять единицу, результатомъ чего явится число 133, такое производство сложения величины одного изъ слагаемыхъ, а также зависитъ отъ того, что отъ прибавленія къ одному изъ слагаемыхъ одной единицы сумма увеличивается равнымъ образомъ на одну единицу. Другое дѣло—вычисленіе быстрое его возможность обусловливается хорошимъ знаніемъ приемовъ, правилъ дѣйствія и таблицъ и умѣнемъ ихъ быстро, не теряя времени, прилагать.

Само собою разумѣется, что перечислять тѣ свойства, на которыхъ основано производство сокращенныхъ вычисленій, пока эти свойства очевидны, не слѣдуетъ при обученіи ариметикѣ, рассчитанномъ на потребности начальной школы, ибо такое перечисленіе дѣтямъ непосильно, а времени отняло бы много. Сами по себѣ законы этого рода дѣтямъ понятны, поэтому гораздо лучше *пользоваться* тѣми знаніями учащихся, которыя могутъ быть причислены къ инстинктивнымъ, если можно такъ выразиться, (правильнѣе—несознаннымъ) умѣніямъ. Каждый изъ учащихся старшаго и даже средняго отдѣленія начальной школы пойметъ, что мы имѣемъ право, также и съ помощью вышеуказаннаго приема, прибавить 99 единицъ къ 34-мъ, и этого совершенно достаточно. То же справедливо большею частью и относительно остальныхъ случаевъ сокращеннаго производства нѣкоторыхъ дѣйствій надъ числами, допускающими подобныя „удобства“.

Само собою разумѣется, что возможность сокращеній въ вычисленіяхъ должна быть показана учащимся въ связи съ соответствующими параграфами „Краткаго учебника“—либо въ видѣ исключенія изъ какаго-нибудь общаго правила, либо въ видѣ его подтвержденія, либо же въ видѣ вывода или слѣдствія, вытекающаго изъ даннаго правила или ученія.

§ 5 Изъ такъ называемыхъ тройныхъ правилъ, кромѣ простаго, особенно важны для учащихся начальной школы правило процентовъ и правило пропорциональнаго дѣленія. Что же касается остальныхъ, то изъ нихъ а) сложное тройное (не считая примѣненія его къ правилу процентовъ) не особенно важно по своимъ приложеніямъ, б) правило смѣшенія 1-го рода не заслуживаетъ выдѣленія въ особую статью, в) правило смѣшенія 2-го рода не имѣетъ ничего общаго съ ариметикою, если занимается вопросами неопредѣленными, точное рѣшеніе которыхъ возможно только съ помощью алгебраическаго анализа, наконецъ, г) цѣнное правило неумѣстно въ курсѣ начальной ариметики по причинѣ крайне рѣдкаго примѣненія къ практическимъ вопросамъ и ничтожнаго развивательнаго значенія. Развивательный элементъ задачъ на сложное тройное правило заключается въ возможности на этой почвѣ показать учащимся—какъ громадно влияние *условій* при рѣшеніи такихъ задачъ, которыя имѣютъ дѣло съ величинами особаго рода, такъ называемыми въ наукѣ пропорциональными величинами. Само собою разу-

Тройныя правила

мѣется, что въ виду этой пѣли не для чего задачи этого рода особенно загромождаютъ словями и что сита не въ чистѣ условнн вполнѣ достаточно подчинене величины искомой двумъ, много тремъ, условнмъ. Во всякомъ удовлетворительномъ учебникѣ ариометикн можно найти изложение способовъ рѣшенн задачъ на сложное правило и на правило процентовъ съ помощью „приведенн къ единицѣ“, и учителю надо, только не увлекаясь продолжительнымъ изложениемъ, а привлекая учениковъ къ участию въ рѣшенн задачи, показать учащимся приемы, излагаемые въ учебникахъ чтобы добиться болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ. Небезполезно, однако, при рѣшенн задачъ на сложное тройное правило, всегда повторять, что обозначаетъ каждый новый результатъ, чего обыкновенно не дѣлають съ столь рѣзкой формѣ, какъ слѣдуетъ. Пусть, напр., предложена задача (умышленно приводится задача съ шестью величинами, для того, чтобы яснѣе выступила особенность ея рѣшенн отмѣченная курсивами) „Партн землекоповъ въ 26 человекъ можетъ вырыть каналъ въ 45 сажень длины, 9 саж ширнны и 4 сажени глубины въ течение 40 дней, работая по 12 часовъ въ день. Какой длины каналъ могутъ вырыть 39 землекоповъ, если ширина канала должна быть 5 сажень, а глубина 9 сажень, работая въ течение 80 дней по 10 часовъ въ день?“—Разсуждаемъ такъ каналъ въ 45 сажень длины могутъ, при известныхъ изъ задачи условияхъ, вырыть каналъ длиною въ

$$\frac{45}{26} \text{ саж. ,}$$

а 39 человекъ при тѣхъ же условияхъ выкоютъ каналъ длиною въ

$$\frac{45 \times 39}{26} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ можетъ быть вырытъ въ течение 40 дней, въ течение же одного дня можетъ быть вырытъ каналъ длиною въ

$$\frac{45 \times 39}{26 \times 40} \text{ саж}$$

а въ течение 8-ми дней можетъ быть вырытъ каналъ длиною въ

$$\frac{45 \times 39 \times 80}{26 \times 40} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ можетъ быть вырытъ при 12-ти-часовой ежедневной работѣ, а при часовой работѣ можетъ быть вырытъ каналъ, при тѣхъ же условияхъ, длиною въ

$$\frac{45 \times 39 \times 80}{26 \times 40 \times 12} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ можетъ быть вырытъ при часовой работѣ, а при десятичасовой ежедневной работѣ можетъ быть вырытъ каналъ, длиною въ

$$\frac{45 \times 39 \times 80 \times 10}{26 \times 40 \times 12} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ можетъ быть вырытъ, если ширина канала равна 9 саж , если требоватось вырыть каналъ въ одну сажень пириною то длина канала была бы, очевидно, въ 9 разъ больше, гѣмъ при длинѣ кыната, равной 9-ти саж , т е была бы равна

$$\frac{45 \times 39 \times 80 \times 10 \times 9}{26 \times 40 \times 12} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ былъ бы вырытъ, если бы ширина была равна одной саж , но ширина канала должна быть равна 5-ти саж , поэтому длина канала, очевидно, будетъ

$$\frac{45 \times 39 \times 80 \times 10 \times 9}{26 \times 40 \times 12 \times 5} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ былъ бы вырытъ, если бы глубина должна была быть равна 4-мъ саж , а при глубинѣ въ одну сажень былъ бы вырытъ каналъ въ 4 рза длиннѣе, т е въ

$$\frac{45 \times 39 \times 80 \times 10 \times 9 \times 4}{26 \times 40 \times 12 \times 5} \text{ саж. ,}$$

такой длины каналъ былъ бы вырытъ, если бы глубина его должна была бы равняться одной сажени, но глубина канала на самомъ дѣлѣ должна быть равна 9 саж , а потому длина его, очевидно, будетъ въ 9 разъ меньше, ити равняется

$$\frac{45 \times 39 \times 80 \times 10 \times 9 \times 4}{26 \times 40 \times 12 \times 5 \times 9} \text{ саж. , т е } 90 \text{ саж}$$

При рѣшенн задачъ на тройное правило и проценты не только въ трехгодичной начальной школѣ, но и въ школахъ съ болѣе обширнымъ курсомъ, не вполне цѣлесообразно прибѣгать къ пропорціямъ, учене о которыхъ учѣствѣ въ курсѣ начальной алгебры, гѣмъ въ курсѣ начальной же ариеметики Это тѣмъ справедливѣе, иго и развивательныхъ элементовъ въ томъ способѣ рѣшенн задачъ этого рода, который извѣстенъ подъ именемъ способа призеденн къ единицѣ, гораздо болѣе, чѣмъ въ способѣ рѣшенн гѣхъ же задачъ помощью пропорцій

§ 6 Задачи на правилѣ процентовъ для учащихся старшаго итдѣленн представляютъ нѣкоторыя трудности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается времени, процентной таксы и величины капитала, но онѣ вполне преодолимы, если только дѣтми освоено понятие процента и если они не затрудняются примѣненемъ дѣйствн дѣленн къ частнымъ случаямъ Задачи на учетъ екселей совершенно неумѣстны въ курсѣ начальной ариеметики прежде всего потому, что теорн этого правила не вполне доступна дѣтямъ, практическая же важность задачъ этого рода велика только въ чисто-коммерческихъ вычисленияхъ, въ числѣ каковыхъ, на пер-

вомъ планѣ и стоитъ это правило. Кроме того, случаевъ примѣненія этихъ правилъ въ жизни окончившихъ курсъ начальной школы, конечно, представляется очень мало, а развивательное значеніе ихъ, если правило учета векселей проходитъ не во всемъ его объемѣ, весьма незначительно.

При ученіи о процентѣ и задачахъ на проценты полезно обратить вниманіе на самую плодотворную точку зрѣнія на эти ученія, состоящую въ слѣдующемъ:

1) слово „процентъ“ замѣняетъ собою слова „сотая доля“, такъ, найти 6% какого нибудь числа значитъ найти $\frac{6}{100}$ этого числа, узнать, сколько процентовъ 36-ти составляетъ 27 значитъ узнать—сколько сотыхъ долей 36-ти составляетъ 27, и т. п.

2) слова „отдать деньги займа (или въ ростъ) по пяти % годовыхъ“ означаютъ, что ихъ надо отдать съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года получить, кромѣ отданной суммы, еще $\frac{5}{100}$ этой суммы, точно также, *взять* известную сумму денегъ займа *изъ* 6% годовыхъ значитъ взять эту сумму съ тѣмъ, чтобы по прошествіи года кромѣ этой суммы, вплатить еще $\frac{6}{100}$ взятой суммы (Ср. „Учебникъ ариметики для ср. уч. зав.“ Шохоръ-Троцяго, изд. 2-ое).

Гораздо труднѣе въ курсѣ ариметики начальной школы задѣти на пропорциональное дѣленіе, или такъ называемое правило товарищества. Съ простѣйшими случаями этого правила дѣти должны быть ознакомлены, конечно, ранѣе всего, а именно со случаями, въ которыхъ изъ всѣхъ искомыхъ частей одна въ какое нибудь цѣлое число разъ менѣ остальныхъ. Степень трудности возрастаетъ съ появленіемъ, если можно такъ выразиться, беспорядка во взаимныхъ отношеніяхъ искомыхъ величинъ другъ къ другу. На этой ступени обученія дѣти впервые знакомятся со смысломъ выраженія „такая-то величина относится къ такой-то, какъ 2 къ 3-мъ“, и т. п. Здѣсь не мало труда учителю приходится потратить на то, чтобы они вполнѣ поняли самый смыслъ и сущность подобнаго отношенія и возможность выразить это отношеніе въ видѣ отвѣченной дроби. Если проработка задачъ съ болѣе сложными отношеніями искомыхъ величинъ отниметъ у учащихся слишкомъ много времени, то можно ограничиться проработкою задачъ наименѣ сложныхъ, къ числу каковыхъ принадлежатъ задачи, въ коихъ искомыя величины относятся между собою по порядку какъ нѣкоторые числа.

Задачи на время, поверхность и объемы

§ 7 Относительно задачъ на вычисленіе времени, поверхностей и объемовъ должно помнить только то, что изъ нихъ наиболѣе часто встрѣчаются задачи на вычисленіе времени и что задачи на переводъ календарныхъ данныхъ въ числовыя и обратно—требуютъ не только нѣкотораго навыка, но также большого усилія воображенія и развитія нѣкоторой способности къ отвлеченному мышленію.

Только „метода цѣлесообразныхъ задачъ и упражненій“ въ этомъ случаѣ можетъ привить учащимся должное пониманіе задачъ на время. Надо при этомъ стремиться къ тому, чтобы для учениковъ

величина промежутковъ времени не была пустымъ звукомъ, а связывалась съ представлениями живыми и ясными

Упражнения въ раздробленіи и превращеніи именованныхъ чиселъ, выражающихъ величину промежутковъ времени, доступны учащимся, впрочемъ, не менѣе упражненій въ упомянутыхъ преобразованияхъ именованныхъ чиселъ другого рода. Точно также и четыре дѣйствія надъ этими числами доступны дѣтямъ и даже во второй годъ обученія. Но много трудностей представляется при вычисленіи величинъ, выраженныхъ въ календарныхъ данныхъ, напр. при рѣшеніи задачи о томъ, сколько лѣтъ отъ роду умеръ человекъ, родившійся 26 Декабря 1843 года, а скончавшійся 7 Юля 1878 года. Для уразумѣнія задачъ этого рода дѣти должны уяснить себѣ—что это значитъ 1843-ий годъ, 1878-ой годъ и т. д.

Задачамъ на вычисленіе поверхностей и объемовъ, конечно, также не слѣдуетъ придавать особеннаго значенія, пока онѣ не связаны болѣе или менѣе опредѣленнымъ образомъ съ соответствующими учениями начальной геометріи. Какія изъ этихъ ученій умѣстны въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ и какъ ихъ сдѣлать наиболѣе соответствующими и количеству времени, даже недостаточному для прохождения (болѣе или менѣе полнаго) этого предмета, и умственному развитію учащихся—мы ознакомимся нѣсколько ниже. Здѣсь однако умѣстно замѣтить, что на этой ступени ознакомленіе не только съ мѣрами поверхностей и объемовъ, но и съ самымъ измѣреніемъ обязательно должно отличаться возможно болѣею наглядностью, ибо въ противномъ случаѣ рѣшеніе задачъ на измѣреніе поверхностей и объемовъ будетъ для учащихся дѣломъ крайне не интереснымъ, а для ихъ умственного развитія—безполезнымъ.

§ 8. Что касается тѣхъ геометрическихъ понятій и познаній, которыя умѣстно и слѣдовало бы сообщать ученикамъ начальной школы съ трехгодичнымъ курсомъ, то ихъ можно перечислить не иначе, какъ только выяснивъ характеръ и цѣль сообщенія какихъ бы то ни было геометрическихъ познаній въ курсѣ начальной школы. Элементарная геометрія въ объемѣ среднеобразовательнаго курса представляетъ собою учебный предметъ, требующій отъ школы для своего прохожденія очень много времени, а отъ учащагося—болѣе или менѣе обширнаго умственного развитія. Уже одно то, что въ подобномъ курсѣ геометріи должно приучить ученика къ мысли о необходимости доказывать всякую истину,—если она только не принадлежитъ къ числу немногочисленныхъ истинъ, не требующихъ и не допускающихъ доказательства, т. е. къ числу аксіомъ,—ужь одно это представляетъ собою такую внутреннюю особенность среднеобразовательнаго курса геометріи, которая является источникомъ цѣлой массы методическихъ трудностей. Далѣе, не менѣе трудностей представляетъ собою стремленіе геометріи къ опредѣленію почти всѣхъ понятій, лежащихъ въ ея основѣ, хотя бы эти понятія съ логической и психологической точки зрѣнія и не особенно нуждались въ опредѣленіяхъ. Само собою разумѣется по-

Геометрическія понятія

этому, что тѣ немногя учения геометрии, которыя подлежатъ усвоению въ начальной школѣ въ ней не должны и не могутъ быть проработаны въ томъ же духѣ, въ какомъ они изложены въ среднеобразовательныхъ курсахъ этого предмета Цѣль сообщенія учащимся въ начальной школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ нѣкоторыхъ познаний по предмету геометрии можетъ заключаться 1) въ ознакомленіи ихъ съ нѣкоторыми геометрическими названіями, которыя часто употребляются въ ремеслахъ и въ жизни (уголъ, квадратъ параллельный, перпендикулярный, и т. п.), а также 2) въ ознакомленіи съ измѣреніемъ нѣкоторыхъ геометрическихъ протяженій прямыхъ, угловъ, окружности, площадей прямоугольника, параллелограмма, прямолинейнаго треугольника и круга, а также объемовъ прямоугольнаго параллелепипеда, треугольнаго пирамиды, цилиндра, конуса и шара Тѣ учения, которыя дѣтямъ не могутъ быть разъяснены, должны быть приняты ими на-вѣру, точно такъ же какъ ими принимаются на-вѣру нѣкоторыя учения изъ другихъ областей знанія, сообщаемыя имъ на другихъ урокахъ Вообще отъ принятія учениками на-вѣру нѣкоторыхъ ученій вреда нѣтъ если только необходимость его сознана учащимся и если онъ при этомъ приученъ къ пониманію различія между знаніемъ, принятымъ на-вѣру, и знаніемъ, провѣрка котораго доступна его уму

Указанною выше цѣлью обусловливается также и характеръ сообщенія учащимся упомянутыхъ выше геометрическихъ познаний Преподаваніе должно отичаться прежде всего полною осязательностью, наглядностью и ясностью Къ нагляднымъ пособиямъ и чертежамъ надо прибѣгать съ разумѣніемъ, съ тоюкою—вотъ правило, котораго не долженъ забывать учитель, если онъ не желаетъ впасть въ крайность излишняго многоговоренія (Ср § 13 гл II-й) При томъ начинать дѣло съ тѣлъ и уже отъ нихъ переходить къ поверхностямъ и линиямъ нѣтъ особенной необходимости Начать можно съ *черченія* прямой линіи, не безпокойтесь при этомъ, что ученикъ будетъ приписывать ей толщину и ширину—этого онъ дѣлать не будетъ, а если бы это и случилось, то онъ и самъ очень скоро пойметъ, что когда говорятъ о *длині* прямой, то при этомъ не имѣютъ въ виду ни толщины, ни ширины ея Въ „Краткомъ изложеніи нѣкоторыхъ ученій геометрии“, приложенномъ къ „Сборнику упражненій по ариметикѣ для учащихся“, учитель увидитъ—чего онъ не долженъ разъяснять, на чемъ остановиться подольше, когда прибѣгнутъ къ наглядному пособию, и прочее Для него руководящей нитью долженъ всегда служить здравый смыслъ въ связи съ тѣмъ основнымъ педагогическимъ принципомъ, по которому дѣтямъ должно сообщать только доступное ихъ пониманію Съ другой стороны, не должно забывать, что разъясненіе ученій, которыя понятны и безъ разъясненій, не только излишне съ практической точки зрѣнія, но даже прямо вредно съ точки зрѣнія педагогической Черченіе отъ руки разныхъ прямолинейныхъ фигуръ и окружностей съ помощью нитки—основа этого курса *Дѣти должны этому научиться*

Въ концѣ § 2 этой же главы выяснено—какъ проработывать текстъ учебника съ учащимся третьяго отдѣленія Текстъ „Краткаго изложения нѣкоторыхъ учений геометрии“ можетъ быть проработанъ такимъ же точно образомъ, но съ тою разницею, что критическій смыслъ учащагося при этомъ работать не будетъ За-то тѣмъ сильнѣе ученикъ долженъ поработать надъ усвоеніемъ совершенно неизвѣстной ему терминологии и незнакомыхъ ему *словъ* Каждая фраза „Краткаго изложения“ *должна слѣдовать за предварительнымъ* разъясненіемъ со стороны учителя и за соотвѣтствующимъ *предварительнымъ* упражненіемъ избѣгать разъясненій онъ долженъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ въ нихъ никакой надобности Напечатанное въ „Краткомъ изложении“ мелкимъ шрифтомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ для начальной школы, да и весь курсъ, данный въ этомъ „Краткомъ изложении“, не обязателенъ онъ рассчитанъ только на потребности школы, поставленной въ болѣе или менѣе благоприятныя условия

§ 9 Что касается изустныхъ вычисленій, то главные принципы, которымъ учащій долженъ слѣдовать, сводятся къ слѣдующимъ

Изустныя
вычисления

а) они не должны быть сложны и должны сообразовываться съ требованиями здраваго смысла ненормальна та школа, въ которой дѣти затрудняются въ умѣ сдѣлать сложение какихъ бы то ни было двузначныхъ чиселъ и ти найти $\frac{3}{4}$ какаго угодно двузначнаго числа, дѣлящагося на 4, но дрессировать дѣтей въ изустномъ вычисленіи *сложныхъ* примѣровъ отнюдь не целесообразно, б) вестись должны упражненія въ изустномъ вычисленіи особенно живо и энергично, дабы изустный счетъ представлялся учащемуся болѣе удобнымъ и скорымъ, чѣмъ вычисленіе письменное, и предлагать изустное вычисленіе можно поэтому только тогда, когда оно ведетъ къ цѣли быстрѣе, чѣмъ письменное, в) въ то время какъ письменныя вычисления въ концѣ-концовъ должны вестись по возможности единообразно, вычисления изустныя могутъ и должны воспитать въ учащемся вкусъ къ самостоятельному творчеству и самостоятельному пользованію особенностями данныхъ чиселъ Поэтому даже въ самыхъ простыхъ случаяхъ вычисления полезно требовать отъ учащихся различныхъ приемовъ, напр $7 + 8$ они должны вычислять либо такъ $7 + 3 = 10$, $10 + 5 = 15$, либо такъ $8 + 2 = 10$, $10 + 5 = 15$, либо такъ $7 + 7 = 14$, $14 + 1 = 15$, либо такъ $8 + 8 = 16$, долой одинъ 15, либо такъ $10 + 8 = 18$, долой 3 пятнадцать, либо такъ $7 + 10 = 17$, долой 2 пятнадцать, и такъ далѣе г) на возможность самостоятельнаго творчества въ этихъ случаяхъ и на необходимость *всегда* пользоваться своимъ здравымъ смысломъ, а стало-быть, и при изустномъ вычисленіи, должно обращать вниманіе учащихся Для классныхъ упражненій въ изустныхъ вычисленияхъ мною выпущена „Таблица“, которой употребленіе описано на оборотѣ ея и примѣненіе приводитъ къ отличнымъ результатамъ Надо помнить, что курсъ ариметики перваго года обученія въ начальной школѣ есть курсъ ариметики почти исключительно изустной

огда предла
ать задачи?

§ 10 Арифметическія задачи должны какъ это выяснено выше, быть вообще не цѣлью, а *средствомъ* обучения арифметикѣ, съ ихъ помощью должны быть *вырабатываемы и развиваемы* вѣрныя и ясныя представленія и понятія о четырехъ дѣйствіяхъ, внутреннемъ ихъ смыслѣ и о цѣли ихъ и т. п., поэтому изъ десяти случаевъ въ девяти задача должна быть точкою исхода преподаванія, а не окончательною цѣлью его. Вотъ что говоритъ извѣстный французскій педагогъ Жанъ Массе объ этомъ предметѣ „Развитіе человѣчества повторяется въ каждомъ малолѣтнемъ. Первый, кому пришлось сдѣлать вычисленіе, началъ не съ отвлеченныхъ правилъ, излагаемыхъ въ учебникахъ. Онъ, очевидно, прежде всего долженъ былъ не потеряться при рѣшеніи практическихъ вопросовъ и задачъ, надъ которыми онъ могъ одержать побѣду, только пустивъ въ дѣло всѣ пружины своего ума, и онъ занимается этимъ искусствомъ вовсе не ради самаго искусства. Заставлять ребенка начинать съ отвлеченнаго правила и затѣмъ предлагать ему задачи— это значить идти наперекоръ ходу развитія человеческого ума. Истинная метода состоитъ въ томъ, чтобы ставить ребенка въ условия, при которыхъ умъ человеческій началъ изобрѣтать арифметику, и сдѣлать его, такъ сказать, свидѣтелемъ этого изобрѣтенія“ —Такова метода цѣлесообразныхъ задачъ, которую учащій долженъ прежде всего себѣ усвоить, прибѣгая къ задачамъ чаще для *выработки* арифметическихъ представленій, чѣмъ для ихъ *примѣненія*,—методы, въ духѣ которой составлены и настоящій учебникъ по предмету методики арифметики, и приуроченные къ этой методѣ сборники упражненій *для учащихся* и *для учащихся*, составляющій отдѣльную книжку, содержаніе которой однако же вполне согласовано со „Сборникомъ для учащихся“ Только въ третій годъ обученія задачи могутъ являться обширнымъ по темъ для *примѣненія* учащимися ихъ арифметическихъ умѣній и познаній къ частнымъ случаямъ, и этимъ постановка задачъ въ курсѣ третьяго года отличается отъ постановки ихъ въ курсахъ первыхъ двухъ лѣтъ.

какъ дѣлать
вычисления?

§ 11 Какъ дѣлать вычисленія?

1) Въ предѣлахъ первой сотни всѣ вычисленія должны дѣлаться изустно, а записывать надо только данныя числа и результаты, напр.,

$$\begin{array}{r} 27+68=95 \quad 67-38=29 \\ 27 \times 3 = 81, \quad 57 \quad 3=19 \end{array}$$

2) Умноженіе и дѣленіе на однозначное число должны производиться изустно,

$$354 \times 7 = 2478, \quad 5396 \quad 4 = 1349$$

3) Изустно надо дѣлать вычисленія въ родѣ слѣдующихъ

$$\begin{array}{r} 376+99=475, \quad 878+999=1877 \\ 376-99=277, \quad 3567-999=2568 \\ 488+298=786, \quad 3864-499=3365 \\ 599+398=1000-3=997, \quad 599+299+398=1300-4 \end{array}$$

4) При сложении очень многихъ слагаемыхъ,—во избѣжаніе необходимости начинать все вычисленіе сначала, если что нибудь помѣшало довести вычисленіе до конца, — полезно прибѣгать къ такому расположенію вычисленій, при которомъ записываются суммы единицъ отдѣльныхъ разрядовъ

495	76	(сотень, т е единицъ наивысшаго разряда)
896	84	(десятковъ, т е единицъ слѣдующаго разряда)
389	75	(единицъ, т е единицъ перваго разряда)
564	850	
975		

При этомъ единицы одинаковыхъ разрядовъ надо подписывать въ надлежащихъ мѣстахъ Ср „Учебникъ ариеметики для ср уч зав“ Шохоръ-Троцкаго (изд 2-е), стр 12 § 17 Особенно велики выгоды такого производства дѣйствія, если сумма единицъ какаго либо разряда больше ста

5) При сложении чиселъ, изъ которыхъ каждое близко къ единицѣ какаго либо разряда или къ какому либо однозначному числу единицъ какаго либо разряда, полезно записать всѣ приближенныя величины этихъ слагаемыхъ и числа, подлежащія прибавленію, въ одинъ, а числа, подлежащія вычитанію—въ другой столбецъ съ тѣмъ, чтобы изъ суммы однихъ вычесть сумму другихъ Напр

Данныя числа	Слагаемая	Вычитаемыя
9 896	10 000	4
3 998	4 000	2
7 996	8 000	4
7 029	7 000	0
8 700	9 000	300
1 920	2 000	40
	29	
	40 029	

40 029

— 350

39 679

искомая сумма

6) При возможности соединенія нѣкоторыхъ слагаемыхъ въ круглыя числа надо предварительно это сдѣлать, и затѣмъ уже дѣлать сложене Длѣ этого однако же требуется навыкъ въ отысканіи подобныя слагаемыхъ и хорошее „ариеметическое“ зрѣніе

279		
356		400
121		900
215		215
357		357
544		1872

7) Столь любимыя нѣкоторыми преподавателями ариѳметики примѣры на вычитаніе, въ которыхъ вычитаемое обозначено только девятками, а въ уменьшаемомъ встрѣчаются только единицы и нули, наиболѣе пригодны какъ-разъ не для обычнаго производства вычитанія, а для болѣе краткаго и сообразнаго съ природою чиселъ *изустаннаго* производства этого дѣйствія

$$\begin{array}{r} 10\ 100\ 101 \\ - 9\ 999\ 999 \\ \hline \end{array} \quad \begin{array}{r} 10\ 100\ 101 \\ - 10\ 000\ 000 \\ \hline \end{array} \begin{array}{l} \text{(уменьшаемое безъ перемѣны)} \\ \text{(приближенное вычитаемое)} \\ \hline 100\ 101 \text{ (невѣрная разность)} \end{array}$$

Разность же истинная на единицу болѣе, т е равна 100 102

Вообще закругленіе уменьшаемаго и вычитаемаго иногда можетъ быть крайне полезно, въ такихъ случаяхъ нельзя считать обычные способы производства вычитанія болѣе согласными съ требованіями здраваго смысла, чѣмъ пригнѣненіе закругленія данныхъ

8) Помимо сокращенія въ производствѣ умноженія, обусловливаемыхъ особенностями данныхъ чиселъ (ст § 56 второго изданія „Учебника ариѳметики“ Шохоръ-Троцкаго), въ *методическомъ* отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующій способъ расположенія вычисленій при производствѣ умноженія

$$\begin{array}{r} 878 \times 382 = 335\ 396 \\ \hline 87800 \times 3 = 263\ 400 \\ 8780 \times 8 = 70\ 240 \\ 878 \times 2 = 1\ 756 \end{array}$$

Этотъ способъ записи дѣйствій крайне облегчаетъ внесеніе простоты въ объясненіе логическихъ причинъ и логической сущности умноженія. Впослѣдствіи надо записывать такъ

$$\begin{array}{r} 587 \times 473 = 277\ 651 \\ \hline 2348 \\ 4109 \\ 1761 \end{array}$$

9) Расположеніе вычисленій при производствѣ дѣленія на многозначнаго дѣлителя полезно практиковать такъ, при которомъ непригодная цифра частнаго и непригодное вычитаемое не подвергались бы поправкамъ, а прямо зачеркивались бы (цифры частнаго косою чертою слѣва и сверху внизъ направо, а вычитаемое—горизонтальною чертою, если оно велико). Если же вычитаемое мало, то опредѣливъ остатокъ, надо изъ него вычесть дѣлителя, повтореннаго столько разъ, сколькими единицами увеличена слишкомъ „слабая“ цифра частнаго

10) Въ виду того, что дѣленіе на многозначнаго дѣлителя—дѣйствіе, рѣдко примѣняемое въ ежедневномъ быту и требующее очень большаго навыка, полезно научить дѣленію съ помощію таблицы. Этотъ способъ дѣленія особенно полезенъ когда дѣлитель многозначное незакругляемое число (напр 7 561, 3 498 и т п), а въ частномъ много цифръ, онъ примѣняется слѣдующимъ обра-

28 789 | Для большей ясности мы въ нашемъ расцужденіи
 14 365 | цифры уменьшаемаго и вычитаемаго на письмѣ замѣ-
 15 424 | нили словами, и число единицъ каждаго разряда ис-
 комой разности обозначали цифрами Того же правила будемъ дер-
 жаться и при нахожденіи разности чиселъ 427 235 и 249 578

Разсматриваемъ 249 578 какъ первое слагаемое, искомую раз-
 ность—какъ второе, а уменьшаемое—какъ ихъ сумму и для разъ-
 ясненія дѣла, изображаемъ это слѣдующимъ образомъ

249 578	Затѣмъ рассуждаемъ такъ восемь да 7 пятъ
+	надцать, пишу цифру 7 подъ восемью и, эта цифре
427 235	есть цифра единицъ разности, далѣе продолжаю такъ

восемь да семь—восемь, да 5 тринадцать, пять записано, одинъ въ умѣ, одинъ да семь—восемь, да 5 тринадцать, пишу подъ семью цифру 5, и эта цифра есть цифра десятковъ разности, затѣмъ рассуждаю такъ семь да одинъ—восемь, да 5—тринадцать, три записано, одинъ въ умѣ, одинъ да пять шесть, шесть да 6—двѣнадцать, поди пятью пишу цифру 6, и эта цифра есть цифра сотенъ разности И т д Вся трудность этого способа состоитъ въ томъ, что каждую цифру разности надобно написать въ тотъ моментъ, когда произносится ея значеніе Т е восемь да 7 (точасъ же надо изобразить 7 подъ цифрою 8) пятнадцать, пять записано одинъ въ умѣ, одинъ да семь восемь, восемь да 5 (точасъ же написать цифру 5 подъ цифрою 7) тринадцать, три записано, одинъ въ умѣ, одинъ да пять шесть, шесть да 6 (точасъ же надо изобразить цифру 6 подъ цифрою 5) двѣнадцать, два записано, одинъ въ умѣ, одинъ да девять—десять, десять да 7 (точасъ же цифру 7 записать подъ цифрою 9) семнадцать, семь записано, одинъ въ умѣ одинъ да четыре—пять, да 7 (точасъ же надо цифру 7 подписать подъ цифрою 4) двѣнадцать, два записано, одинъ въ умѣ, одинъ да два—три, три да 1 (точасъ же надо изобразить цифру 1 подъ цифрою два) Такимъ образомъ подъ числомъ

249 578

будеть подписано 177 657,

изъ каковыхъ чиселъ послѣднее и есть разность между чистами 427 235 и 249 578 Само собою разумѣется, что нѣтъ надобности, при этомъ способѣ производсва вычитанія уменьшаемое писать непремѣнно подъ чертою, а вычитаемое надъ нею, какъ это сдѣлано выше, и что можно также найти цифры разности въ случаѣ, если запись сдѣлана такъ, какъ она обыкновенно дѣлается

13) Письменное производство дѣленія можно производить не записывая всяки разъ произведенія, получаемаго отъ умноженія дѣлителя на число, обозначаемое отысканною цифрою частнаго

При этомъ изустно производимъ такія вычисленія 18 въ 63-хъ

1) 63 810	18	содержится 3 раза, трижды восемь двадцать
9 8	3545	четыре, да 9—тридцать три, трижды одинъ
81		три, да три—шесть Сносивъ цифру 8, 18 въ
90		98-ми содержится 5 разъ, пятью восемь со-
0		рокъ, да 8 сорокъ восемь, пятью одинъ пять

$$\begin{array}{r|l} 2) 74 \ 561 & 83 \\ 8 \ 16 & 898 \\ 691 & \\ 27 & \end{array}$$

да четыре девять, и т. д. — При этомъ пользуются тѣмъ способомъ производства вычитанія, который изложенъ выше, въ пунктѣ 11-мъ, ср. „Учебникъ ариѳметики“ Шохоръ-Троцкого (изд. 2-е, § 21) Такъ же выполнено второе вычисленіе

14) Достоинъ вниманія инструментальный способъ умноженія многозначнаго числа на многозначное съ подвижнымъ множителемъ и вспомогательными (изустными или письменными) вычислениями. Требуется помножить 876 на 543. Записываемъ это такъ $876 \times 543 =$

3 4 5	с	т	д	т	с	д	ед
	4	3	2	2	2	1	8
		3	2	2	2	1	
		0	3	4	4		
			2	8			
			5	0			

Затѣмъ переписываемъ на отдѣльную бумажку цифры множителя, но въ обратномъ порядкѣ, и владемъ бумажку, какъ это показано въ рамочкѣ, такъ, чтобы цифра

единицъ истиннаго множителя приходилась подъ цифрою единицъ множимаго, потомъ умножаемъ единицы на единицы, получаемъ $6 \times 3 = 18$, 8 записываемъ въ столбцѣ единицъ, 1—въ столбцѣ десятковъ. Потомъ передвигаемъ подвижную бумажку влѣво на одну цифру, получимъ что цифра 3 (единицъ) будетъ подъ цифрою 7 (десятковъ), а цифра 4 (десятковъ) подъ цифрою 6 (единицъ), перемножимъ $7 \times 3 = 21$, $6 \times 4 = 24$, цифры 1 и 4 запишемъ въ столбцѣ десятковъ, а цифры 2 и 2—въ столбцѣ сотенъ. Передвигаемъ множителя еще на одну цифру влѣво, получимъ, что подъ 876 будетъ подписано 345 легко видѣть, что отъ перемноженія цифръ, состоящихъ въ одномъ и томъ же столбцѣ, получимъ сотни. Умножаемъ

$$8 \times 3 = 24 \quad 7 \times 4 = 28, \quad 6 \times 5 = 30,$$

въ столбецъ сотенъ записываемъ 4, 8 и 0, а въ столбцѣ тысячъ 2, 2 и 3. Передвигаемъ множитель еще на одну цифру влѣво тогда подъ 87 будутъ стоять цифры 45. Перемножаемъ цифры, стояща въ одномъ столбцѣ

$$8 \times 4 = 32, \quad 7 \times 5 = 35,$$

Цифры 2 и 5 записываемъ въ столбецъ тысячъ, а 3 и 3—въ столбецъ десятковъ тысячъ. Наконецъ, передвигаемъ множителя еще на одну цифру, и подъ 8-мью окажется цифра 5. Перемножимъ $8 \times 5 = 40$. Въ столбецъ десятковъ тысячъ записываемъ 0, а въ столбецъ сотенъ тысячъ 4. Сложивъ всѣ результаты, получимъ окончательный результатъ который можно записать рядомъ со знакомъ равенства $876 \times 543 = 476668$. Точно также можно начать съ вышей цифры множителя, поставивъ цифру его сотенъ подѣ цифру сотенъ множимаго и подвигая множителя вправо

Этотъ способъ умноженія быстро и вѣрно приводитъ къ результату и не представляетъ собою никакихъ особенныхъ логическихъ и методическихъ трудностей для усвоенія учениками даж

учителями на этомъ поприщѣ *) — У римлянъ обученіе ариѳметикѣ несомнѣнно занимало довольно важное мѣсто въ образованіи, они, по свидѣтельству Квинтиллана, Горація и Сенеки, придавали этому обученію большое *развивательное* значеніе. Хотя въ литературѣ и нѣтъ достаточно подробныхъ историческихъ свѣдѣній объ обученіи ариѳметикѣ у грековъ и римлянъ, однако несомнѣнно то, что обученіе у этихъ народовъ преслѣдовало не только практическія, но и *развивательныя цѣли*, и что только по винѣ неудобныхъ системъ письменнаго обозначенія чиселъ, ариѳметика у этихъ народовъ не знала тѣхъ учений, которыя составляютъ сущность современной ариѳметики. Особенно много трудностей представляли для древнихъ дѣйствія дѣленія и умноженія. Во всякомъ случаѣ обученіе ариѳметикѣ у грековъ и римлянъ отличалось нѣкоторымъ стремленіемъ въ наглядности и къ развитію въ дѣтяхъ не только практически полезныхъ навыковъ, но и способности сужденія.

Промежутокъ времени между VIII и XV столѣтіями представляетъ собою переходный періодъ, когда происходила борьба между средневѣковыми приемами вычисленія (крайне трудными и хлопотливыми) и приемами вычисленія *индійскаго*, которое разрабатывали арабы съ особенною любовью. Въ началѣ нѣкоторыя ариѳметическія познанія встрѣчались только въ монастыряхъ и монастырскихъ школахъ, но съ XIII вѣка въ европейскихъ школахъ стали обозначаться приемы прѣтическаго вычисленія, которыя, благодаря торговымъ сношеніямъ нѣмцевъ съ итальянскими купцами, достигли нѣкотораго развитія. Обученіе страдало отсутствіемъ наглядности и вообще не процвѣтало. Съ XV и XVI столѣтій, благодаря вліянію эпохъ возрожденія и реформаци на народное образованіе, въ государствахъ, подпавшихъ вліянію реформаци, возникли, кромѣ латинскихъ школъ (гимназій), также и школы другихъ родовъ, въ которыхъ ариѳметикѣ уже стали отводить нѣкоторое мѣсто въ курсѣ (часъ въ недѣлю и даже болѣе того). Ариѳметическими вычисленіями и улучшеніемъ приемовъ самаго вычисленія заинтересовались въ томъ времени и люди науки, но на *обученіе ариѳметикѣ* это не оказало особеннаго вліянія. Все обученіе продолжало основываться на *правилахъ* (безчисленныхъ и крайне неудобныхъ) и на примѣрахъ, которые должны были выучиваться наизусть безъ всякаго разумія и пользы. XVII вѣкъ не принесъ ничего существеннаго дѣлу *обученія*, хотя къ тому времени относятся многочисленныя учебныя пособия (нѣкоторыя — въ стихахъ) и усовершенствованія въ вычисленіяхъ коммерческаго характера (правила процентовъ, учета). Только съ XVIII столѣтія, и то въ странахъ, гдѣ укрѣпилось лютеранство, съ улучшеніемъ и распространеніемъ *народнаго* образованія, стали постепенно улучшаться *приемы обученія*, а также приемы ариѳметическаго вычисленія. Что касается Россіи, то только въ XVII и XVIII вѣкахъ народились нѣ-

VIII—XV
вѣкаXV—XVII
вѣка

*) Я. А. Коменскій родъ въ 1592, умъ въ 1671 г., Джонъ Локкъ родъ въ 1632, умъ въ 1704 г., Жанъ-Жакъ Руссо родъ въ 1712, умъ въ 1778 г.

которые; преимущественно переводные и подражательные учебники. Но по причинѣ мало распространенности народнаго образованія, только, начиная приблизительно съ середины текущаго столѣтїя, можно отмѣтить разработку (впрочемъ, весьма подражательную и лишь изрѣдка самостоятельную) приемовъ *обученія* ариметикѣ, которому теперь отводится у насъ мѣсто не только въ курсѣ ср. уч. заведеній и благоустроенной трехгодичной начальной школы, но даже въ школахъ грамотности, располагающихъ, какъ извѣстно, весьма малыми материальными средствами и небольшимъ количествомъ учебнаго времени.

десятичная
система, араб-
скія цифры
учебники

Своимъ современнымъ развитіемъ ариметика обязана идеѣ обозначенія чиселъ помощью десяти цифръ по десятичной системѣ, — идеѣ, которою человечество обязано индусамъ. У арабовъ получила развитие ариметика, ближе чѣмъ ариметика греческая и римская стоящая къ ариметикѣ современной, обучение носило характеръ тоже несомнѣнно развивательный. Только съ ознакомленіемъ западной Европы съ ученіями арабской ариметики, обучение также начало придавать особеннымъ приемамъ вычисления и практической ариметикѣ гораздо болѣе значенія, чѣмъ теорїи и даже чѣмъ образовательной роли обученія этому предмету. Несмотря на массу похвалъ, въ то время расточенныхъ ариметикѣ составителями учебниковъ по этому предмету въ предисловіяхъ къ этимъ учебникамъ, *обученіе* отличалось все-таки крайнею сухостью и полнымъ непониманіемъ потребностей дѣтской природы. Вплоть до XVIII вѣка въ Европѣ учебники ариметики преслѣдовали главнымъ образомъ практическія цѣли и рассматривали все преимущественно съ точки зрѣнія пользы, краткости, удобства, тѣмъ же характеромъ отличалось и обученіе этому предмету, тѣснѣйше связанное съ выучиваніемъ *наизусть* текста того или другаго учебника. Съ XVIII вѣка начинается стремленіе составителей учебниковъ къ основательности, ясности, доказательности, удобопонятности и легкости изложенія. Но все-таки обученіе этому предмету отличалось повсюду преянею сухостью до тѣхъ поръ, пока Песталоцци не вдохнулъ жизнь въ мертвое обученіе, унаслѣдованное школою отъ среднихъ вѣковъ.

песталоцци

Гейнрихъ Песталоцци родился въ Цюрихѣ въ 1746 году, двадцати восьми лѣтъ отъ роду онъ понялъ свое истинное призваніе, призваніе учителя, на этомъ поприщѣ Песталоцци оказалъ человечеству столько несомнѣнныхъ услугъ, что онъ не безъ основанія занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ, если не самое почетное мѣсто въ исторїи *народнаго* просвѣщенія. Замѣчательна любовь его къ простому темному народу, котораго потребность въ просвѣщенїи онъ едва-ли не первый поняти и ошѣнитъ своимъ безконечно-добрымъ, всегда одушевляемымъ благороднѣйшими желаніями, сердцемъ. Онъ первый понялъ необходимость учрежденія начальныхъ *народныхъ* школъ, онъ первый понялъ громадную *воспитательную* роль школы, онъ понялъ также непригодность до него практиковавшагося мертвящаго *книжнаго* обученія.

Въ своемъ сочиненіи „Лингардъ и Гертруда“ Песталоцци высказываетъ слѣдующія два желанія относительно обученія ариеметикѣ 1) усвоеніе ариеметическихъ умѣній (Rechnen) должно быть сдѣлано доступнымъ всѣмъ сословіямъ, т е также и простому народу, 2) обученіе должно быть упрощено настолько, чтобы всякая мать могла научить этому предмету своихъ дѣтей. Ясно, что желанія Песталоцци были въ высшей степени почтенны. *Онъ первый требуетъ, чтобы дѣти ясно представляли себѣ самыя числа.* Для этой цѣли имъ изобрѣтено очень много приемовъ и пособій, которымъ онъ придаетъ весьма большое значеніе. Песталоцци достигаетъ при своемъ обученіи блестящихъ практическихъ результатовъ, это объясняется его прямо-гениальными педагогическими способностями.

Главнѣйшія заслуги Песталоцци, которыхъ не должно забывать, предъ обученіемъ интересующему насъ предмету состоятъ въ установленіи имъ принципа, по которому все изучаемое ребенкомъ должно быть имъ понимаемо, и въ формулировкѣ требованія, чтобы плоды обученія ариеметикѣ были доступны простому народу, въ своей ежедневной жизни нуждающемуся въ ариеметическихъ умѣніяхъ. Кроме того, достойно упоминанія и то, что Песталоцци едва-ли не первый понялъ несомнѣнное значеніе умственныхъ (извѣстныхъ) вычисленій.

Наиболѣе извѣстной методою обученія является метода Грубе, изложенная этимъ педагогомъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Руководство къ обученію вычисленію въ начальной школѣ, обработанное по принципамъ эвристической (изобрѣтательной) методѣ“

Методъ
Грубе

Во „Введеніи“ къ этому руководству изложены психологическія основанія метода Грубе.

Курсъ ариеметикѣ въ начальной школѣ (конечно, нѣмецкой) у Грубе, собственно, распадается на три отдѣльныхъ курса. Первый изъ нихъ состоитъ въ вычисленіяхъ надъ цѣлыми числами отъ единицы до ста включительно, второй—въ вычисленіяхъ надъ цѣлыми числами, большими ста, третій—въ вычисленіяхъ надъ дробными числами. *Первый курсъ* долженъ быть проиденъ въ теченіе первыхъ двухъ, а въ случаѣ надобности, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ обученія. *Второй курсъ* продолжается годъ въ теченіе перваго полугодія дѣти упражняются въ вычисленіяхъ надъ цѣлыми числами отъ ста до тысячи, при чемъ эти числа должны быть „всесторонне разсмотрѣны“, а во второе полугодіе—надъ числами любой величины. *Второй курсъ*, при этомъ, проходитъ въ теченіе третьяго или четвертаго, а на практикѣ даже и пятаго года обученія. *Третій курсъ* (это уже четвертый, или пятый, или даже шестой годъ обученія) долженъ быть, по Грубе, проиденъ въ теченіе одного года въ теченіе 1-го полугодія—„всесторонне разсмотрѣны чисель“, а въ теченіе 2-го — дѣти приступаютъ уже къ упражненіямъ „въ дѣйствіяхъ, какъ таковыхъ“.

Весь первый курсъ распадается ровно на сто ступеней на первой ступени проходитъ число „одинъ“, на второй — число

„два“, на третьей—число ‚три‘, и т. д. до сотой ступени включительно. Методически указания Грубе относительно первого года обучения заключаются, вкратцѣ, въ слѣдующемъ: 1) урокъ счета долженъ быть непремѣнно также и урокомъ родного языка, 2) учитель, отказываясь, воздерживаясь отъ многочисленныхъ вопросовъ, долженъ, по возможности, заставлять самихъ учащихъ говорить и высказываться, 3) хоровые и отдѣльные отвѣты должны чередоваться между собою, 4) пособиями должны служить преимущественно палочки и черточки, 5) *дѣйствія надъ числами состоятъ просто въ томъ, что каждое новое число сравнивается съ предыдущими*, и 6) на красивое изображение цифръ и черточекъ должно быть употреблено достаточное количество времени. Сущность обучения ариметикѣ заключается въ подробномъ „изученіи“ каждаго изъ чиселъ. Чтобы уяснить себѣ ходъ уроковъ какой либо ступени какъ онъ понимается самимъ Грубе, возьмемъ седьмую ступень и прослѣдимъ ту идею, которая лежитъ въ основѣ этой методы. Обратимся къ стр. 37-ой, тамъ изображено (всѣ подстрочныя примѣчания принадлежатъ автору этихъ строкъ)

Седьмая ступень

С е м ь

$$\begin{array}{l} \text{I a} \quad | | | | | | | \quad 7 \\ | \quad 1 \\ | \quad 1 \end{array}$$

$$\begin{array}{l} | 1 \\ | 1 \\ | 1 \\ | 1 \\ | 1 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 1+1+1+1+1+1+1=7 \\ 7 \times 1=7 \\ 7-1-1-1-1-1-1=1 \\ 1 \quad 7=7 \quad * \end{array} \right.$$

$$\begin{array}{l} | | 2 \\ | | 2 \\ | | 2 \\ | \quad 1 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 2+2+2+1=7 \\ 3 \times 3+1=7 \\ 7-2-2-2=1 \\ 2 \quad 7=3(1) \quad ** \end{array} \right.$$

$$\begin{array}{l} | | | 3 \\ | | | 3 \\ | \quad 1 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 3+3+1=7 \\ 2 \times 3+1=7 \\ 7-3-3=1 \\ 3 \quad 7=2(1) \quad *** \end{array} \right.$$

$$\begin{array}{l} | | | | 4 \\ | | | | 3 \\ | \quad 1 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 4+3=7, \quad 3+4=7 \\ 1 \times 4+3=7 \\ 7-4-3, \quad 7-3=4 \\ 4 \quad 7=1 \quad (3) \end{array} \right.$$

*) Эта часть таблицы изображаетъ изученіе числа семь въ связи съ единицею, при чемъ $1 \cdot 7$ изображаетъ то же, что нынѣ изображается какъ $7 \cdot 1$

**) Здѣсь дана схема изученія семи по отношенію къ двумъ

**) Это схема изученія семи въ связи съ тремя и г д

$$\begin{array}{l} | | | | 5 \\ | | 2 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 5+2=7, 2+5= \\ 1 \times 5+2=7 \\ 7-5=2 \\ 5 \quad 7=1 \quad (2) \end{array} \right.$$

$$\begin{array}{l} | | | | | 6 \\ | 1 \end{array} \left\{ \begin{array}{l} 6+1=7, 1+6=7 \\ 1 \times 6+1=7 \\ 7-6=1 \\ 6 \quad 7=1 \quad (1) \end{array} \right.$$

„Изобразите семь точек и считайте! Одна!—сколько еще не хватает двоек? Две!—сколько не хватает единиц? и т д

„Какъ отецъ роздать семь яблокъ двумъ, тремъ, четыремъ дѣтямъ? $7=6+1, 5+2, 4+3$ и т д
 $6=7-1, 5+1,$ и т д
 $5=7-2$ и т д

„Изъ какихъ равныхъ чиселъ образовалось 7?

„b Картъ получили одинъ пятакъ (пять пфенниговъ) и одинъ пфеннигъ, и еще одинъ пфеннигъ, и отдавъ изъ своихъ денегъ 2 пф и еще 1 пф и еще одинъ пф Сколько у него останется?

„c Отъ какого числа ты можешь семь разъ отнять единицу?—

„На слѣдующіе примѣры должны быть даваемы скорые отвѣты если ихъ задавать не слишкомъ быстро, но и не прерывая рѣчи

$$\begin{array}{l} 3 \times 2+1-2 \times 3+4-3 \times 3+1^2 \\ 2+1+2+1+1^2 \quad 1+2+1+2+1^2 \\ 1+1+1+1+1+1+1^2 \end{array}$$

„Какое число заключается 7 разъ въ 7 и?

„Въ какому числу я долженъ прибавить утроенную двойку, чтобы получить 7?

„Я беру нѣкоторое число 2 раза и получаю единицею меньше 7 и? Какое число я удвоилъ?

„Когда я беру число два раза и получаю единицею меньше 7-и, то я получаю 6 Но число, которое я взялъ два раза, есть 3, потому что $6=2 \times 3$, слѣдовательно, я долженъ 3 удвоить, чтобы получить единицею меньше семи

„На сколько единицъ 7 больше числа вдвое большаго 2 хъ?

„Число вдвое большее 2-хъ есть 4 7 больше 4-хъ на 3, заключаетъ въ себя, стало быть, на 3 единицы больше 4 хъ

„Итакъ, 7 больше утроенныхъ 2 хъ на 3×1

„II Въ недѣлѣ 7 дней Первый, второй, , седьмой день называются Между третьимъ и пятымъ днемъ сколько дней? и т д — Я однажды совершилъ путешествіе, которое длилось недѣлю Сколько дней я былъ въ дорогѣ? Сколько денегъ я израсходовалъ, если каждый день расходовалъ по талеру? Если ты ежедневно будешь класть въ копитку по одному пфеннигу сколько получится денегъ за цѣлую недѣлю? Сколько такимъ образомъ собралось бы цвиферовъ (монета въ два пф)? Сколько литровъ въ семи шоппенахъ (полштофахъ)?

$$\left\{ \begin{array}{l} 1 \text{ литръ} \quad 3 \text{ шоппена} \\ | | | | \quad | | | \end{array} \right\}$$

„Сколько шоппеновъ не хватаетъ для второго литра?

Маленькій Георгій долженъ былъ принести изъ булочной два хлѣбца, по 3 пф каждый, денегъ же получилъ—одну монету въ 5 пф и одну въ два Достаточно ли было денегъ? Сколько онъ принесъ сладя?—Въ другой разъ его послали за пивомъ и дали ему одну монету въ пять зильбергрошей, другую—въ два Сколько шоппеновъ пива онъ долженъ былъ принести, если 1 шопъ стоитъ 1 зильбергрошъ?—

Въ томъ же направленіи идетъ изучение и другихъ чиселъ До 36-ти включительно ведется это изучение подробно для каждого

числа въ отдѣльности На числахъ отъ 37 до 49 выключительно Грубе уже не останавливается, переходя прямо къ 50-ти, каковому числу посвящается больше страницы Потомъ идетъ число 60 и наконецъ, число 100, которому посвящено больше трехъ страницъ образцовъ (схемъ), „задачь“ и упражнении

Съ методическими указаниями относительно перваго года обучения мы ознакомились выше, чтобы яснить себѣ вполнѣ методу Грубе, должно ознакомиться съ его методическими указаниями относительно обучения счету во 2-й и 3-й годы, которые посвящаются числамъ отъ 10 до 100 1) наглядными пособиями остаются и здѣсь палочки и черточки 2) изучение различныхъ ступеней ведется *совершенно такъ же*, какъ и изучение предыдущихъ ступеней, и 3) способы выражения задачъ и упражнении должно разнообразить для того, чтобы учащися мало-по-малу освобождались отъ схемъ Нужно замѣтить, что Грубе хотя и стоитъ за наглядныя пособия, но прибѣгаетъ къ нимъ не во всѣхъ случаяхъ и пользуется ими весьма осмотрительно Наибольшую важность имѣетъ указание (стр 44), что *не должно переходить отъ одной ступени къ другой, не исчерпавъ вполнѣ предыдущей ступени*

Въ теченіе перваго полугодія третьяго или четвертаго (а то и пятаго,—смотря по продолжительности *всего* курса учебнаго заведенія) года обучения проходятся вычисления надъ числами *въ предѣлахъ до тысячи* Эта часть курса у Грубе распадается на шесть ступеней, первая—, измѣрене“ чиселъ единицами, десятками и сотнями, вторая — простыя сотни, „измѣряемыя“ сотнями, третья—, измѣрене“ трехзначныхъ чиселъ трехзначными же, четвертая—, измѣрене сотенъ десяткомъ, пятая—, „всестороннее измѣрене“ чиселъ ихъ множителями и наконецъ шестая—разложеженія чиселъ отъ 1 до 1000 на „элементы“ (въ томъ числѣ нѣкоторые на множители) Только на пятой ступени становится возможнымъ разрѣшить задачу какова разниця между 12-ою и 30 ою долей 60-и, или задачу на сколько единицъ сумма 326 и 418 больше суммы потовинъ этихъ чиселъ?

Вотъ методическія указанія относительно этой части 2-го курса 1) цѣль обучения въ теченіе 1-го полугодія (3-го или 4-го года)—умѣние разлагать числа, не превышающія тысячи, на составные элементы, 2) учащися долъженъ при этомъ „открыть секретъ“, быстро умственного вычисления, состоящій въ оперированіи надъ возможно малыми числами, 3) для того, чтобы привести къ всестороннему представленію чиселъ, *не должно быть и рѣчи о четырехъ дѣйствіяхъ*, эти послѣднія (вмѣстѣ съ упражненіями въ быстромъ вычисленіи) появляются только во второе полугодіе 3-го или 4-го года 4) въ отдѣльномъ „изученіи“ каждаго числа уже нѣтъ болѣе особой надобности

Къ сожалѣнію, практика показываетъ, что „всестороннее представленіе“ числа необходимо должно бы основываться непременно на *дѣйствіяхъ* надъ числомъ, Грубе же именно дѣйствія отрицаетъ вплоть до наступленія втораго полугодія 3-го или 4-го года обу-

чения Поэтому методъ Грубе не быстро приводитъ къ хорошимъ результатамъ и въ русской начальной школѣ, въ чистомъ своемъ видѣ, не можетъ считаться цѣлесообразною

Только въ курсѣ второго полугодія 3-го или 4-го года обученія являются дѣйствія А) вычисления надъ отвлеченными и Б) вычисления надъ чистыми именованными

Третий курсъ рассчитанъ всего на одинъ годъ Для перваго полугодія полагается опять-таки „всестороннее разсмотрѣнне дробей“ и для втораго—дѣйствія надъ дробями Первая половина этого курса распадается на шесть ступеней, наглядными пособиями служить—линеечки, скобочки, кругъ, квадратики, и т. д. под

Заканчивается курсъ Грубе слѣдующими словами „Разъ учитель до сихъ поръ добросовѣстно слѣдилъ за нашимъ изложеніемъ онъ можетъ взять какою либо задачникъ конечно, методически точковый задачникъ,—и его ученики быстро и толково разрѣшать всѣ задачи отъ начала до конца Такъ какъ, по нашему мнѣнію самъ учитель долженъ быть вполне самостоятеленъ, то онъ не нуждается ни въ какихъ длинныхъ и объемистыхъ теоретическихъ указаніяхъ и руководствахъ Впрочемъ, учитель не долженъ думать, что слѣдуетъ продѣлать рѣшительно всѣ задачи Въ тѣхъ случаяхъ, когда можно пользоваться нагляднымъ наблюдениемъ, нѣтъ нужды даже для приобрѣтенія навыковъ въ слишкомъ большомъ количествѣ примѣровъ Не многое, „но основательно“ Надо отдать справедливость Грубе въ томъ смыслѣ, что онъ создалъ, во всякомъ случаѣ, *методъ* обученія ариметикѣ, что до него и послѣ него почти никому не удавалось

Изъ русскихъ авторовъ наиболѣе извѣстными послѣдователями Грубе являются I О Паульсонъ, В П Воленсъ и покойный В А Евтушевскій *) „Методика ариметики“ и задачникъ Евтушевскаго достаточно извѣстны „Введение“ въ „Методику“ Евтушевскаго составляютъ разсужденія его о разнаго рода психологическихъ и педагогическихъ вопросахъ

Методъ
Евтушевска

Курсъ, рекомендуемый Евтушевскимъ, пятилѣтній, возрастъ дѣтей, „приступающихъ къ обученію ариметикѣ“ (стр. 117), предполагается у Евтушевскаго семилѣтній Первый годъ посвящается изученію чиселъ отъ 1 до 20, второй—изученію чиселъ отъ 21 до 100, третій годъ—нумераціи чиселъ любой величины, четыремъ дѣйствіямъ надъ отвлеченными и именованными числами и элементарному курсу дробей Четвертый и пятый годъ обученія въ школѣ посвящены у Евтушевскаго *т наз систематическому курсу ариметики* „Центръ учебнаго матеріала ариметики есть изученіе состава и свойствъ числа и дѣйствій съ числомъ“—говоритъ Евтушевскій (стр. 77) Разница между методомъ Евтушевскаго и

*) Изъ остальныхъ сторонниковъ метода Грубе слѣдуетъ нѣкоторыхъ поименовать Беме, Бонсдорфъ, Гатышевъ, Истенъевъ, Староградскій, Невскій, Нагорскій, Пѣлехонова, Арнольдъ и Теве Къ числу ихъ принадлежалъ въ свое время также и Губенецъ, нынѣ впрочемъ, освободившійся отъ шабоновъ изученія чиселъ

методом Грубе заключается, стало-быть 1) въ частностяхъ рас-
предѣленія курса по годчмъ и 2) въ томъ, что дѣйствие надъ числомъ
Евтушевскій не въ такой мѣрѣ отодвигаетъ на задній планъ, какъ
Грубе Въ сущности своей обѣ методы сходны по главнѣйшему своему
общему признаку онѣ обѣ основаны исключительно на изученіи
числа Число четыре Евтушевскій совѣтуетъ изучать такъ

1) *Образованіе числа*

„На верхней планкѣ доски учитель ставитъ три кубика вмѣстѣ ■ ■ ■
Сколько здѣсь кубиковъ? (Потомъ приставляетъ четвертый кубикъ) А
теперь сколько? ■ ■ ■ ■ Какъ же составляются четыре кубика изъ
трехъ и одного?—Нужно къ тремъ кубикамъ прибавить одинъ кубикъ

2) *Разложеніе на слагаемыя*

„Какъ можно составить четыре кубика? или Какъ четыре кубика мож-
но разложить?—Четыре кубика можно разложить на два и два ■ ■ ■ ■
Четыре кубика можно составить изъ одного, одного, одного и еще од-
ного, или взять четыре раза по одному кубiku ■ ■ ■ ■ Четыре кубика
можно разложить на три и одинъ ■ ■ ■ ■ Можно составить
изъ одного, одного и двухъ ■ ■ ■ ■ Можно ли еще какъ нибудь
иначе разложить четыре кубика? Ученики убѣждаются, что никакого
другого отличнаго отъ этихъ разложеній, быть не можетъ Если ученики
станутъ еще разлагать четыре кубика такимъ образомъ одинъ, два и
одинъ, или два, одинъ и одинъ, или одинъ и три, то учителю легко имъ
показать что эти разложенія составляютъ повтореніе уже имѣющихся
разложеній, только въ другомъ порядкѣ “

3) *Разложеніе въ порядкѣ*

„Весьма можетъ случиться, что дѣти сразу уяснутъ разложеніе числа
на слагаемыя въ порядкѣ, но и тогда третье упражненіе нельзя считать
лишнимъ Для установленія порядка въ разложеніи предлагаются классу
такіе вопросы Вотъ вы составили четыре кубика изъ двоекъ, изъ отдѣль-
ныхъ кубиковъ и изъ троекъ, въ какомъ порядкѣ лучше поставитъ намъ
кубики на доскѣ? Съ чего начать разложеніе четырехъ кубиковъ? Съ
разложенія на отдѣльные кубики Какъ составить четыре кубика изъ от-
дѣльныхъ кубиковъ?—Надо взять четыре раза по одному Къ бы составить
четыре кубика изъ двоекъ изъ паръ?—Нужно взять двѣ двойки два раза
по два кубика двѣ пары кубиковъ —Какъ потомъ составить четыре ку-
бика?—Можно составить изъ троекъ, для этого взять три и одинъ, или
одинъ и три Учитель во время разговора съ учениками располагаетъ
постепенно на классной доскѣ эти разложенія уже въ порядкѣ, то есть

На первой планкѣ ■ ■ ■ ■ „Такъ какъ это упражненіе есть основное
На второй ■ ■ ■ ■ и самое важное при изученіи числа то для

На третьей ■ ■ ■ ■ заурядна въ памяти учениковъ сдѣ-

На четвертой ■ ■ ■ ■ ланныхъ разложеніи имъ предлагаются
упражненія письменныя на доскахъ или въ тетрадахъ Письменная
работа учениковъ состоитъ въ разложеніи того же числа посредствомъ
черточекъ, крестиковъ, кружковъ и прочъ Кубики снимаются съ классной
доски, и по требованію учителя „возьмите ваши доски и разложите
четыре посредствомъ крестиковъ такъ какъ, мы разлагали на классной
доскѣ четыре кубика, дѣти на память разлагаютъ четыре такимъ образомъ

{	× × × ×	
	× × × ×	× ×
	× × × ×	× ×
	× × × ×	× ×

 „Въ случаѣ ошибки или безпорядка въ разложе-
ніи, или наконецъ внушенія одного изъ разложеній,
учитель поправляетъ учениковъ, повѣряя ихъ рабо-
ту Проверка эта производится такъ (слѣдуютъ нѣко-
торыя важныя методическія указанія)

„4) *Выводы изъ предыдущаго упражненія* —Третье упражненіе хорошо
исполненное, положивъ прочное основаніе для всей дальнѣйшей работы
съ числомъ Постыдующія упражненія состоятъ только въ расширеніи по-
ниманія учениками сущности сдѣланныхъ ими разложеній числа, въ обоб-
щеніи этихъ разложеній и въ упрощеніи самыхъ выраженій и приемовъ

вычислений Для выводовъ ученикамъ предлагаются слѣдующе вопросы. *На сложене* Сколько надо прибавить къ одному, чтобы получить, 4? (Это—задача на вычитаніе *) Сколько къ двумъ, тремъ? (то же) Сколько будутъ 2 да 2? Одинъ да три? да 1? *На вычитаніе* Сколько разъ отъ четырехъ можно отнять по одному? (Это—задача на дѣленіе) Сколько разъ по 2, по 3? (то же) Сколько останется, если отъ четырехъ отнять 1, 2, 3? Сколько единицъ недостаетъ одному, двумъ, тремъ до четырехъ? Чѣмъ четыре больше одного, двухъ, трехъ? Сколько останется, если отъ четырехъ отнять 4 раза по одному 2 раза по 2? *На умноженіе* Сколько разъ нужно взять по одному, по два, чтобы получить 4? (Это—задача на дѣленіе) Сколько разъ нужно повторить 2, чтобы составить 4? (то же) Сколько будетъ дважды два? Четырежды одинъ? *На дѣленіе* Сколько разъ 1, 2, 3 содержится въ четырехъ? Во сколько разъ 4 болѣе одного, двухъ? Какъ велика четвертая часть четырехъ, половинъ четырехъ? Сколько получится, если взять въ два раза, въ четыре раза меньше четырехъ? Такимъ образомъ всѣ отношенія числа четыре къ предшествовавшимъ числамъ вытекаютъ сами собою изъ разложенія числа на слагаемыя и слѣдовательно изъ знакомства чрезъ то учениковъ съ составомъ числа Въ случаѣ затрудненія ученика въ отвѣтъ на предложенный вопросъ, учитель пользуется кубиками для нагляднаго представленія ученику того, что его затруднило“

Принимая во вниманіе кратковременность курса русской начальной школы, Евтушевскій совершенно справедливо говоритъ „Въ народной школѣ, полный курсъ которой долженъ состоять въ изложенномъ элементарномъ курсѣ, и этотъ курсъ придется нѣсколько сократить, не по содержанию, а по количеству упражненій Оканчивающій обученіе въ народной школѣ долженъ приобрести хорошій навыкъ и приемъ въ вычисленіи съ числами цѣлыми той же величины и простѣйшими дробями а потому, не имѣя въ виду на первомъ планѣ развитія учениковъ для прохожденія дальнѣйшаго гимназическаго обученія, не слѣдуетъ въ народной школѣ домогаться оставаться на такомъ подробномъ изученіи чиселъ первой сотни, какъ это необходимо въ виду известной подготовки ученика Въ школѣ, въ которой обученіе продолжается только три года, достаточно на изученіе чиселъ первой сотни употребить одинъ первый годъ обученія во второй годъ нужно пройти нумерацію и дѣйствія съ цѣлыми числами любой величины, въ третій — въ первое полугодіе элементарный курсъ дробей и во второе полугодіе повторить дѣйствія съ цѣлыми числами отвѣченными и именованными, если возможно, по самому краткому учебнику“ Практика современной начальной школы показала, что если изученіе чиселъ практикуется только въ теченіе одного года, то дѣти четырехъ дѣйствій надъ числами первой сотни не усваиваютъ

Книжлинъ, въ своей книгѣ посвященной вопросу о необходимости реформы преподаванія арифметики, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ грубейшіе методы 1) Трудъ привести дѣтей къ яснымъ представленіямъ о самыхъ числахъ напрасенъ 2) Разложеніе чиселъ на составные элементы есть игра, „умерщвляющая духъ 3) Разнообразіе дѣйствій при такъ называемомъ все-

Недостатокъ методовъ и чиселъ

*) Въ скобкахъ помѣщены замѣчанія, которые авторъ настоящей книги считаетъ необходимыми, дабы читатели не усвоили себѣ не вполне отвѣчающихъ современнымъ взглядамъ на дѣйствія приемовъ

стороннемъ разсматриваніи чиста сбиваетъ начинающаго и создаетъ неурядицу въ его мысленіи 4) Концентрація обученія при этой методѣ невозможна 5) Всестороннее изученіе каждаго чиста первой сотни скучно, утомительно, безрезультатно и неосновательно ни съ психологической, ни съ ариѳметической точки зрѣнія 6) Метода Грубе требуетъ слишкомъ большой потери времени отъ школы, требуетъ слишкомъ большого искусства и терпѣнія отъ учителя и слишкомъ большихъ усилій отъ учениковъ, не давая, взамѣнъ всего этого, необходимаго дѣтямъ знанія ариѳметики — Эти взгляды нынѣ принадлежатъ къ числу неоспоримыхъ и весьма распространенныхъ

Методы Грубе и Евтушевскаго въ настоящее время не признаются примѣнными къ потребностямъ начальной школы Въ Германіи ее подвергли критикѣ Книллингъ, Танкъ, Ленике и др. въ Россіи — покойный П С Гурьевъ, гр Л Н Толстой и ми др.

Метода
Генчеля

Въ Германіи большимъ авторитетомъ пользуется имя Генчеля, автора пособій по преподаванію ариѳметики отличающихся здравымъ смысломъ, примѣнностью къ потребностямъ нѣмецкой начальной школы, хотя и не чуждыхъ иногда приемовъ изученія чиселъ На русскомъ языкѣ имѣлся переводъ „Руководства“ Генчеля, обнародованный въ 1884 году В А Семекой На русскую методическую литературу Генчель оказалъ весьма незначительное вліяніе, хотя много лѣтъ тому назадъ, распространено было заблужденіе, будто создателемъ Генчеля въ числѣ русскихъ авторовъ по предмету методики ариѳметики можно считать Гурьева, на самомъ дѣлѣ послѣдній совершенно самостоятельно, руководясь данными хорошо извѣстной ему нѣмецкой литературы, придумалъ, притомъ, гораздо раньше Генчеля, методу, лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ совпадающую съ методою Генчеля Метода Генчеля состоитъ главнымъ образомъ въ изученіи чиселъ одновременно съ точки зрѣнія сложенія и вычитанія, а затѣмъ — съ точки зрѣнія умноженія и дѣленія

Труды
Гурьева

„Практическая Ариѳметика“ П С Гурьева представляетъ трудъ самостоятельный Въ предисловіяхъ (1-ой и 2-ой книги) есть масса весьма цѣнныхъ замѣчаній Далѣе, у Гурьева можно найти немало полезныхъ указаній на литературу занимающаго насъ предмета, съ которою покойный былъ знакомъ основательно Наконецъ, П С Гурьева, должно считать едва-ли не первымъ русскимъ педагогомъ, энергически возставшимъ противъ догматическаго обученія ариѳметикѣ и подарившимъ учебную литературу трудомъ, для своего времени весьма замѣчательнымъ*)

*) Желających ознакомиться съ критикою Гурьева, направленною противъ трубеистическаго направленія, — съ критикою представляющею большой интересъ во многихъ отношеніяхъ, — отсылаю къ предисловію и къ „доп. спектру“ по обученію ариѳметикѣ, которымъ начинается книга П „Практическая Ариѳметика“ Изъ остальныхъ трудовъ Гурьева заслуживаютъ вниманія „Ариѳметическіе листки“ (СПб, 1832) и „Руков. къ преподаванію ариѳметики“ (СПб 1839 и 1842)

„Изучению“ чиселъ, согласно программѣ Гурьева, въ курсѣ арифметики не должно быть мѣста. Начинается курсъ со счисления чиселъ отъ одного до десяти, затѣмъ Гурьевъ переходитъ къ сложению такихъ чиселъ, которыхъ сумма не превышаетъ десяти, сдѣлавъ все, что можно сдѣлать въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, Гурьевъ переходитъ къ разложению чиселъ съ цѣлью выясненія понятія о четныхъ и нечетныхъ числахъ. Далѣе слѣдуетъ понятие о доляхъ и ознакомленіе съ цифрами и со знаками: сложения, вычитанія, равенства и неравенства. Когда все вышенамѣченное пройдено, Гурьевъ переходитъ уже къ дѣйствіямъ надъ числами 1 до 100, предварительно научивъ обозначенію этихъ чиселъ цифрами къ этой (второй) ступени своего курса. Гурьевъ дѣлаетъ слѣдующее, довольно ясно характеризующее его методу

„Общее примѣчаніе. Учащіяся прежде всего должны научиться считать числа отъ 1 до 100 не только въ томъ случаѣ, когда эти числа будутъ расположены въ извѣстномъ послѣдовательномъ порядкѣ, но научиться считать и въ разбивку, съ точностью и увѣренностью. Они должны также уметь разлагать эти числа на единицы и десятки и, наконецъ, на какія угодно 2, 3, 4 и болѣе равныхъ и неравныхъ частей. Далѣе, вникнуть во всѣ тѣ измѣненія, какимъ эти числа могутъ быть подвергнуты, поэтому знать, какимъ образомъ вообще можно ихъ увеличивать и уменьшать. Какъ увеличеніе, такъ и уменьшеніе чиселъ бываетъ двойкаго рода: число увеличится, если къ нему прибавить другое, и также увеличится, если взять его два и болѣе разъ. То же можно сказать и объ уменьшеніи чиселъ. Отсюда происходятъ четыре различныхъ дѣйствія: сложение, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе. Дѣйствія эти можно производить какъ надъ цѣлыми, такъ и надъ дробными числами, а равно прилагать ихъ къ такъ-названнымъ числамъ. Наконецъ, сюда-же можно приложить и задачи для совокупнаго дѣйствія умноженія и дѣленія, или иначе задачи тройнаго правила. Такимъ образомъ въ разностороннемъ разсматриваніи чиселъ отъ 1 до 100 можно понять всю сущность Арифметики“ (стр. 13).

Гурьевъ такимъ образомъ въ основу этой ступени курса кладетъ счисленіе, что доказывается подчеркнутыми мѣстами. Но далѣе онъ идетъ по пути изученія числа. Третья ступень (или, какъ говорить Гурьевъ, третья степень) заключаетъ ужъ дѣйствія надъ цѣлыми числами вообще. Таково содержаніе первой части „Практической Арифметики“. Вторая часть состоитъ изъ четырехъ отдѣловъ: въ 1-мъ трактуется о дѣлителяхъ, во 2-мъ—о простыхъ дробяхъ, въ 3-мъ—о десятичныхъ, въ 4-мъ (заключительномъ отдѣлѣ)—о пропорціяхъ и тройныхъ правилахъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ 75 страницъ того конспекта, изъ котораго выше сдѣлана выписка.

Противургубеистическое направленіе считаетъ въ числѣ своихъ сторонниковъ не только Гурьева, но также славнаго русскаго писателя г-на Л. Н. Толстого, который въ одной изъ статей своихъ подвергъ критикѣ нѣмецкія методы обученія арифме-

Противу
истической
правлен

тикѣ *) Въ то время большинство наших педагоговъ относилось къ критикѣ г-р Толстого съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, руководясь тѣмъ, что г-р Толстой не специалистъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, А И Гольденбергъ въ „Учебно-воспитательной библиотекѣ“ по поводу „Медотики“ Евтушевскаго высказалъ свои тогдашнія сомнѣнія въ пользу изученія чиселъ. Изъ русскихъ педагогическихъ журналовъ, кажется, только одинъ (нынѣ не существующій болѣе журналъ „Семья и Школа“, съ 1878 года) началъ подвергать критикѣ самыя основы методы изученія чиселъ **).

Изъ первыхъ отдѣльныхъ сочиненій негрубейстическаго направленія должно назвать „Методику ариѳметики“, „Задачникъ“, „Собрание самостоятельныхъ работъ“ и „Учебникъ ариѳметики для народныхъ школъ“ г Мартынова, „Методику ариѳметики“ и „Сборникъ самостоятельныхъ упражненій“ Житкова и Шохоръ-Троцкого (СПб 1886), „Краткое руководство ариѳметики“ г Егорова, „Методику ариѳметики“ и „Сборникъ задачъ и примѣровъ“ г Гольденберга. Изъ новѣйшихъ сочиненій этого рода можно назвать „Методику“ г Лубенца и „Записки по методикѣ ариѳметики“ г Вишнеvsкаго. Родоначальниками противугрубейстическаго направленія въ Россіи такимъ образомъ являются Гурьевъ и г-р Толстой, хотя по справедливости должно заявить, что среди составителей пособій, руководствъ и брошюръ, имѣющихъ предметомъ начальное обученіе ариѳметикѣ, есть нѣсколько почтенныхъ педагоговъ, никогда особенно не сочувствовавшихъ методѣ Грубе, но не подвергавшихъ критикѣ эту методу. Къ ихъ числу принадлежатъ прежде всего гг Крымскіи, Вороновъ и Гика.

Необходимо также отмѣтить, что въ Германіи противугрубейстическое направленіе проявилось гораздо позже, чѣмъ въ Россіи. Первое нѣмецкое сочиненіе этого рода, рѣзко поставившее вопросъ, опубликовано въ 1885 году Книллингомъ подъ заглавіемъ „Къ реформѣ обученія ариѳметикѣ“.

Взамѣнъ методы изученія чиселъ въ настоящемъ „Учебникѣ методики ариѳметики“ и въ новомъ и предыдущихъ изданіяхъ „Методики ариѳметики“ того же автора предлагается „метода цѣлесообразныхъ задачъ и цѣлесообразныхъ ариѳметическихъ упражненій“, связанная съ раздѣленіемъ курса ариѳметики на ступени, изъ которыхъ каждая предшествуетъ другой въ зависимости отъ содержания этой послѣдней.

*) Статья эта была помѣщена въ „Отечественныхъ запискахъ“ за 1875 г. См. также г XII „Сочиненія г-р Л Н Толстого“.

**) Въ исторіи возникновенія противугрубейстическихъ взглядовъ почтенное мѣсто занимаетъ г Бобровниковъ, бывший преподаватель Казанскаго учительскаго института, въ отчетѣ о съѣздѣ учителей въ Казани (1883) находимъ весьма рѣзко формулировавшее недовольство „Бобровникова графическимъ по Евтушевскому обученіемъ ариѳметикѣ. Я обязанъ г Бобровникову нѣкоторыми размышленіями, въ которыхъ я нашелъ подтвержденіе многихъ своихъ взглядовъ на цѣль обученія ариѳметикѣ“.

КНИГИ С. П. ШОХОРЪ-ТРОЦКАГО

1) **СБОРНИКЪ** упражненій по ариѣметикѣ для учащихся, съ приложеніемъ краткаго учебника нач ариѣметики и краткаго изложенія нѣкоторыхъ ученій геометрии **ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ**
Стр 106 + 34 Ц 25 коп

Уч Ком М Нар Просв одобренъ для народныхъ школь

2) **МЕТОДИКА АРИѢМЕТИКИ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ**, съ прил а) Сборника упражненій по ариѣметикѣ для учащихся, б) списка отвѣтовъ на задачи «Сборника для учащихся», и в) Таблицы для классныхъ упражненій въ изустныхъ вычисленіяхъ Изд 4-ое, вновь переработанное и примѣненное въ требованіямъ практики Спб, 1896 Цѣна 80 коп

3) **СБОРНИКЪ**, съ методическими указаніями, *упражнений по ариѣметикѣ*, **ДЛЯ УЧАЩИХЪ** въ народныхъ школахъ, съ прилож а) списка отвѣтовъ на задачи «Сборника для учащихся» и б) таблицы для классныхъ упражненій въ изустныхъ вычисленіяхъ Спб, 1896 Цѣна 55 коп

4) **ТАБЛИЦА для классныхъ упражненій**, въ изустныхъ вычисленіяхъ Спб, 1896 Цѣна (на веленовой бумагѣ) 10 коп

5) **МЕТОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ АРИѢМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ** для ср уч зав

Ч I Для приготовителныхъ классовъ *ср уч зав* для *первоначальнаго домашняго обученія* Изд 2-е, значит испр и доп Стр VIII + 75 Ц 20 к

Ч II Для низшихъ классовъ Изд 2-ое, значительно исправленное и дополненное Стр IX + 214 Ц 50 к

Ученымъ Ком М Нар Просв одобренъ въ качествѣ весьма полезнаго учебнаго пособия для ср уч зав, мужскихъ и женскихъ, а Учебнымъ Ком при Св Синодѣ—для употребленія въ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ

6) **УЧЕБНИКЪ АРИѢМЕТИКИ, ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧ ЗАВ**, съ приложеніемъ дополнительныхъ статей Изд 2-ое, значит исправл и заново обработанное Ц 65 к

Уч Ком М Нар Просв одобренъ въ качествѣ учебнаго руководства при прохожденія ариѣметики въ ср уч заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ

7) ОПЫТЪ МЕТОДИКИ АРИΘМЕТИКИ для преподавателей математики въ ср уч завед, съ прилож «Рѣшеній типическихъ ариѳметическихъ задачъ алгебраическаго характера» Стр VII + 208 Цѣна 1 р

Уч Ком Мин Нар Просв рекомендованъ для фундаментальныхъ библиотекъ ср уч заведенн

8) ЦѢЛЬ И СРЕДСТВА преподаванія низшей математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ точки зрѣнія требованій общаго образованія Цѣна 60 коп (Изданіе журнала «Русская Школа»)

Уч Ком Мин Нар Просв допущено для фонд библиотекъ ср уч зав («Ж М Н Пр», Іюнь 1894 г)

9) ЧЕМУ И КАКЪ УЧИТЬ НА УРОКАХЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ АРИΘМЕТИКИ въ школѣ и дома? (Указанія относительно того—какъ пользоваться первою частью «Методическаго сборника») для учителей приготовительныхъ классовъ для родителей и воспитателей СПБ, 1896 Цѣна 20 коп

10) УЧЕБНИКЪ МЕТОДИКИ АРИΘМЕТИКИ для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ преподается этотъ предметъ Спб, 1896 Цѣна 50 к

11) УЧЕБНИКЪ ГЕОМЕТРИИ для среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ дополнительныхъ статей Стр XIV + 311 (305 полнотипажей въ текстѣ) Цѣна 1 р 25 к

Складъ изданій С И Шохорь-Троцкаго у г Думнова (торгующаго подъ фирмою «Насл бр Салаевыхъ») 1) Москва Мясницкая, д Обидиной, и 2) Спб, Больш Конюшенная, д № 1

Адресъ автора СПБ, Бассейная 15

